

КЛАССИКИ

РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

ч. III-я.

Сборникъ содеряній, произведеній:

Аксаковъ,

Островскій,

Григоровичъ,

Левъ Толстой,

Алекс. Толстой,

Достоевскій.

Издание Ж. А. Степанова.

МОСКВА.

Спиридоновка, Гранатн. п. д. № 3. кв. 10.

ВОРОНЕЖЬ.

Типо-Пит. Т-ва „Печатникъ“. Бол. Московская, 40

Островскій.

„БѢДНОСТЬ НЕ ПОРОКЪ“.

Вся комедія состоится изъ цѣлаго ряда бытовыхъ картинь, обрисовывающихъ личность главнаго героя ея—Гордѣя Карыча Торцова, богатаго купца, живущаго въ уѣздномъ городѣ.

Первое дѣйствіе ея проинходитъ въ комнатѣ Мити, проказника Торцова. Тяготится Митя службой у Торцова. Настали святки. Всѣмъ весело, а ему и праздника нѣть. И работа не идетъ ему на умъ. Все бы онъ думалъ о Любви Гардѣевнѣ, дочери хозяина, которая запала ему въ сердце. Возвращается съ катанья Пелагея Егоровна, жена Торцова съ дечерью и приглашаетъ Митю зайти вечеркомъ на верхъ „съ дѣвушками поиграть, пѣсенокъ попѣть“ по случаю праздника. Пелагея Егоровна любить Митю, какъ родного сына, и изливаетъ передъ нимъ свое горе. Женщина она кроткая и воспитанная въ повиновеніи мужу, но вотъ съ прошлаго года Гордѣй Карычъ измѣнился. Бѣзидѣлъ онъ въ Москву и тамъ набрался новыхъ обычаевъ: „хочу“, говорить онъ, „жить по нынѣшнему, модами заниматься“. Гордость обуяла его: говорить, что ему „не съ кѣмъ и компаний водить“, въ городѣ все „сволочь мужики“. Не пьющей былъ человѣкъ прежде, а теперь связался съ Африканомъ Саввичемъ Коршуновымъ, фабрикантомъ, изъ Москвы, и пить съ нимъ: „съ пьяну-то, должно быть, у него помутилось“. Напрасно Пелагея Егоровна старается образумить мужа и говорить ему, что „модное да нынѣшнее каждый день мѣняется, а русскій—то нашъ обычай испоконъ вѣка живеть“. Да развѣ можно говориться съ Гордѣемъ Карычемъ, „при его крутомъ характерѣ“?. Со стороны Мити мечта о Любви Гордѣевнѣ и безъ того была дерзостью, теперь же онъ видитъ ясно, что Гордѣй Карычъ будетъ искать сї мужа моднаго.

Въ этихъ новыхъ вкусахъ Торцова, которые привели его къ дружбѣ съ Коршуновымя, заключается завязка комедіи.

Приходитъ къ Митѣ пріятель его Гуслинъ, племянникъ Торцова, скромный и симпатичный человѣкъ, съ наклонностями къ музыкѣ и пѣнію. Митя раскрываетъ передъ нимъ свою душу.

Какъ ни тяжело ему жить у Торцова, слышать брань да упреки въ бѣдности, но онъ не уйдетъ отъ него, потому, что любить Любовь Городѣевну. Гуслинъ считаетъ это дѣло безнадежнымъ и совѣтуетъ бросить его. И самъ Митя знаетъ это, но не можетъ приказывать своему сердцу. Митя не только чувствуетъ любовь, но и понимаетъ поэзію этого чувства. Онъ читалъ Кольцова и подъ его вліяніемъ сочиняетъ пѣсни, изображающія душевное его состояніе. Для одной изъ этихъ пѣсенъ онъ просить Гуслина, который умѣеть играть на гитарѣ, подобрать голось. Въ это время появляется Разлюляевъ, сынъ богатаго торговца, съ праздничнымъ хмелемъ въ головѣ и съ гитарой въ рукахъ. Молодые люди болтаютъ и поютъ, пользуясь тѣмъ, что хозяина нѣть дома. Но вотъ и онъ самъ. Пѣвцы умолкли. Гордѣй Карпичъ обращается къ нимъ съ грозной рѣчью: „что распѣлись? Горланять—точно мужики“. Онъ упрекаетъ Митю за то, что онъ стихотворенія Кольцова переписываетъ „для своего образованія“, а истиннаго образованія не понимаетъ—ходить въ изношеннемъ сюртукѣ, матери деньги посылаетъ, которая „не въ роскоши воспитана, чай сама хлѣви затворяла“, а одѣть, какъ фабричный. „Только срамъ одинъ“, а еще толкуетъ, что „образовать себя хотеть“.

Послѣ этихъ словъ Митѣ не оставалось ничего другого, какъ разстаться съ человѣкомъ, который съ презрѣніемъ относится даже къ сыновьямъ его чувствамъ. Но Митя—человѣкъ чувства, а не воли. Нѣть въ немъ мужества и силы за себя постоять, и онъ только ноетъ и надрываетъ сердце свое въ бесплодныхъ жалобахъ. „Вотъ она жизнь-то моя какова, вотъ каково мнѣ сладко жить-то на свѣтѣ!“ говорить онъ Гуслину. Къ тому же ему неизвѣстно еще, какъ отнесется къ любви его Любовь Городѣевна. Скоро представился ему случай узнать объ этомъ. Пользуясь тѣмъ, что отецъ уѣхалъ изъ дому, а мать легла отдохнуть, Любовь

Гордѣевна приходитъ въ гости къ Митѣ вмѣстѣ съ подругами и Анной Ивановной, молодой вдовой, неравнодушной къ Гуслину, который не можетъ добиться отъ Гордѣя Карпича позволенія жениться на ней. Гуслинъ сообщаетъ Аннѣ Ивановнѣ, что Митя влюбленъ въ Любовь Гордѣевну. При уходѣ гостей Анна Ивановна пропускаетъ всѣхъ, кроме Любви Гордѣевны, и затворяется за нею дверь. Любовь Гордѣевна остается наединѣ съ Митеемъ, который читаетъ ей стихи своего сочиненія. Въ задушевныхъ и искреннихъ словахъ онъ изображаетъ безнадежную любовь свою:

„Понапрасну свое сердце парень губить,
Что неровношку дѣвицу парень любить“.

„Я тебѣ сама напишу“, отвѣчаетъ ему Любовь Гордѣевна, „только не смѣй читать при мнѣ, а прочти послѣ, когда я уйду“. Подъ конецъ свиданія является Любимъ Карпичъ Торцовъ, безпутный братъ Гордѣя Карпича. Онъ догадывается, въ чемъ дѣло, и говоритъ смущенной племянницѣ: „я не докащикъ; а кладу все въ ящики“.

Любимъ Карпичъ разсказываетъ Митѣ горемычную свою исторію. По смерти отца онъ промоталъ въ Москву свою долю наслѣдства и затѣмъ „сѣлъ, какъ ракъ на мели: выпить не на что, а выпить-то хочется“.

Какъ тутъ быть? Сталъ по городу скоморохомъ ходить, по копѣечкѣ собирать, шута изъ себя разыгрывать, прибаутки разсказывать, артикулы разные выкидывать“. Простудился онъ на морозѣ, и свезли его въ больницу. Тутъ онъ пришелъ въ себя. „Сталъ я“, говорить онъ, „тосковать, да такъ тосковать, что, кажется, умереть лучше“. И рѣшился онъ „сходить Богу помолиться, да идти къ брату, пусть возьметъ хоть въ дворники“.

Такъ и сдѣлалъ. А братъ ему говорить: „куда я тебя дѣну? Ко мнѣ гости хорошие ъздятъ, купцы богатые, дворяне: ты съ меня голову снимешь. По моимъ чувствамъ и понятіямъ мнѣ бы совсѣмъ, говорить, не въ этомъ роду родиться. Я видишь, говорить, какъ живу: кто можетъ замѣтить, что у насъ тятенька мужикъ былъ?“

Съ меня, говорить, и этого стыда довольно, а то еще тебя на шею навязать". Съ того времени Любимъ опять стать „записывать немного"...

Любимъ любилъ слушать трагедіи и декламировать стихи. Эти богатые задатки спасли Любима, и онъ путемъ тяжелыхъ испытаний пришелъ къ духовному прозрѣнію и возрожденію. Некому было только поддержать его. Теперь онъ, голодный холодный, просить пріюта у Мити. Чуетъ его сердце, что въ краткомъ Митѣ найдетъ онъ откликъ на свои страданія. „Ты мнѣ денегъ не давай, Митя", говорить онъ, „то есть много не давай, а немножко дай. Я вотъ сосну, да схожу погрѣться немного, понимаешь!... Только я немного.. Ни, ни, ни! Будетъ дурачиться!" Засыпая, онъ говоритъ „а я съ братомъ смѣшную штуку сдѣлаю". Митя вынимаетъ бумажку, на которой Любовь Гордѣвна написала что-то, и читаетъ: „и я тебя люблю, Любовь Торцова."

Во второмъ дѣйствіи, Пелагея Егоровна устраиваетъ святочный вечеръ для своей дочери съ обычными увеселеніями; дѣвушки гадаютъ и поютъ подблудныя пѣсни. Приходятъ ряженые, и тотъ изъ нихъ, который нарядился медведемъ, показываетъ, какъ красные дѣвицы блѣятся, румянятся, а старые старухи на работу ходятъ. Въ самый разгаръ веселья разносится тревожная вѣсть: „самъ пріѣхалъ" Всѣ встаютъ. Входитъ Гордѣй Карпичъ съ Коршуновымъ! Онъ гонитъ ряженыхъ и извиняется передъ гостемъ, ссылаясь на отсталыя понятія жены и на ея необразованность. Пелагея Егоровна предлагаетъ Коршунову рюмку мадеры. Гордѣй Карпичъ приказываетъ шампанскаго подать да зажечь свѣчи въ гостиной, „что новая небель поставлена".

Подходя къ Митѣ, онъ говоритъ: „ты зачѣмъ? Развѣ здѣсь твое мѣсто? Залетѣла ворона въ барскія хоромы". Между тѣмъ Африканъ Саввичъ не съ пустыми руками пріѣхалъ. Онъ дарить Любовь Гордѣвнѣ серьги съ бриллиантами и говорить ей навязчивыя и дерзкія любезности. Дѣвушекъ онъ просить повеличать его и награждаетъ ихъ за величальные пѣсни деньгами; наконецъ, Гордѣй Карпичъ объявляетъ женѣ, что онъ думаетъ перѣѣхать въ Москву, гдѣ будетъ у нихъ „не чужой человѣкъ, будетъ зятьюшка Африканъ Саввичъ".

Въ порывѣ материинскаго чувства Пелагея Егоровна бросается къ дочери и говорить: „Моя дочь! Не отдамъ! Но эта искра энергіи тотчасъ потухла, когда Гордѣй Карпичъ произнесъ грозныя слова: „Жена, ты меня знаешьъ! Съ робкимъ протестомъ обращается къ отцу и Любовь Гордѣевна: „Тятенька! Я изъ твоей воли ни на шагъ не выйду. Пожалѣй ты меня, бѣдную, не губи мою молодость!— „Я своего слова назадъ не беру“, отвѣчаетъ ей Гордѣй Карпичъ.— „Твоя воля, батюшка“, говорить Любовь Гордѣевна, кланяется и отходитъ къ матери.

Дѣвушки поютъ свадебную пѣсню, Любовь Гордѣевна просить ихъ спѣть другую. Онѣ исполняютъ ея желаніе:

„Ты родимая моя матушка,
Прогляди ты очи ясныя.
На свою на дочку, глядючи,
Въ послѣдній разъ, въ останешній“...

„Въ останешній“, повторяетъ за ними Любовь Гордѣевна и падаетъ въ объятія матери.

Третье дѣйствіе происходитъ въ комнатѣ Пелагеи Егоровны.

Усталыи она отъ заботъ и хлопотъ по случаю званаго обѣда въ честь жениха и невѣсты. Обѣдъ уже окончился, но гости не разошлись еще. Митя приходитъ прощаться къ Пелагеѣ Егоровнѣ. Онъ рѣшился оставить домъ, въ которомъ разрушены были всѣ его надежды на счастіе, и признается Пелагеѣ Егоровнѣ въ любви своей къ ея дочери. Пелагея Егоровна сочувствуетъ его горю и позволяетъ ему проститься съ Любовью Гордѣевной.

Въ порывѣ молодецкой удали онъ высказываетъ смѣшную мысль—увезти Любовь Гордѣевну. „Да какъ же безъ отцовскаго благословенія?“ спрашиваетъ его Пелагея Егоровна. „Такъ ужъ благословите вы“, отвѣчаетъ ей Митя. — „Нѣтъ, Митя, не бывать тому“, говорить Любовь Гордѣевна. „На то есть воля батюшкина, чтобы я шла замужъ. Должна я ему покориться, такая наша доля дѣвичья. Такъ, знать, тому и быть должно, такъ ужъ оно заведено паста-ри“. „Не надрывай моей души“, говорить она ему. „И такъ мое сердце изныло во мнѣ. Поѣзжай съ Богомъ. Прощай!“ „Ну, знать, не судьба“,—говорить ей Митя и уходитъ.

Въ комнату къ Пелагеѣ Егоровнѣ приходитъ Коршуновъ. Онъ хочетъ переговорить съ своей невѣстой по душѣ. Замѣтивъ въ глазахъ ея слезы, онъ догадывается о томъ, что дѣлается у нея на сердцѣ, и старается убѣдить ее, что за молодого опасно выходить замужъ. Любовь Гордѣевна равнодушно, повидимому, слушаетъ его притворныя рѣчи и вдругъ спрашиваетъ его: „а вѣсѣ то жена покойная любила?“ Этотъ неожиданный вопросъ смущилъ Коршунова, и онъ противъ воли своей проговаривается: „не любила, да и я ее не любилъ. Она и не стоила того: я ее взялъ бѣдную, нищую, за красоту только за одну... Она у меня въ золотѣ ходила“. — „Любви золотомъ не купишь“, замѣчаетъ Любовь Гордѣевна. Слова эти задѣли за живое Коршунова. „Люби не люби“, говорить онъ, „да почаше поглядывай“, и увидѣла Любовь Гордѣевна передъ собою волка въ овечьей шкурѣ. Скоро онъ вспомнилъ однако, что не за тѣмъ пришелъ сюда, чтобы показывать волчьи зубы. „А вы и въ самомъ дѣлѣ подумали, что я такой злой? Это я нарочно такъ шучу. Я простой и добрый старикъ“.

И послѣ этого Любовь Гордѣевна не измѣнила своего рѣшенія. О Гордѣѣ Карпичѣ и говорить нечего. Онъ торжествуетъ при мыслѣ, что выборомъ зятя не уронилъ своего достоинства передъ мужичьемъ необразованнымъ. Находить онъ его въ комнатѣ Пелагеи Егоровны и приглашаетъ къ гостямъ „Мы уже тамъ за шампанею принялись, а безъ тебѣ и пиръ не въ пиръ“, — говоритъ онъ. Африканъ Саввичъ отвѣчаетъ, что ему и здѣсь хорошо. Гордѣй Карпичъ приказываетъ подать вино „на серебряномъ подносѣ“ и съ самодовольнымъ видомъ спрашиваетъ Коршунова: „Можешь ли ты меня теперь понимать?“ — „Какъ не понимать!“ отвѣчаетъ Коршуновъ. — „Вотъ мы тонерь“, продолжаетъ Гордѣй Карпичъ, „подумаемъ маненько, такъ ты мнѣ скажи, каковъ я человѣкъ? Могутъ ли меня здѣсь оцѣнить?“ — „Гдѣ же имъ оцѣнить?“ замѣчаетъ Коршуновъ. Въ чёмъ же заключается гордость Гордѣя Карпича? Въ томъ, что у другихъ „за столомъ прислуживаетъ молодецъ въ поддевкѣ, либо дѣвка“, а у насъ „фицыянятъ въ нитяныхъ перчаткахъ“, — въ томъ, что другіе „пьютъ по несообразію своему наливки тамъ, вишневки разныя, а не понимаютъ того, что на это есть шампанское“. „Такъ-то зятюшка!“ восклицаетъ онъ въ przypadкѣ

душевнаго самоуслажденія. „Вотъ и пусть ихъ знаютъ, какъ Гордѣй Карпычъ Торцовъ!“

Глупая спесь Гордѣя Карпыча достигла своего кульминаціоннаго пункта. Отсюда начинается понижение дѣйствія, которое быстро приближается къ своей развязкѣ.

Докладываютъ о томъ, что Любимъ Карпычъ вломился въ домъ и гостей разгоняетъ. „Снялъ онъ мою голову“, говорить Гордѣй Карпычъ и поспѣшилъ уходить.

Является Любимъ съ шутками да прибаутками и протягиваетъ руку Коршунову, который свысока говорить ему, что помнить, какъ онъ „по городу ходилъ по копѣечкѣ собираль“. — „А помнишь ли“, спрашиваетъ Любимъ Карпычъ, „какъ мы съ тобой погуливали, изъ трактира въ трактиръ перепархивали? А не знаешь ли ты, кто меня разорилъ, съ сумой по міру пустилъ?“ Коршуновъ хочетъ отшутиться и откупиться отъ непріятнаго собесѣдника „цѣлковенькимъ“. — „Нѣть“, говоритъ Любимъ Карпычъ, „отдай старый долгъ, а за племянницу милліонъ триста тысячъ... дешевле не отдамъ“.

Возвращается Гордѣй Карпычъ и приказываетъ брату замолчать. — „Не замолчу“, говоритъ онъ, „теперь кровь заговорила“. „Я не Коршуновъ“, продолжаетъ неумолимый Любимъ Карпычъ, „я бѣдныхъ не грабилъ, чужого вѣку не заѣдалъ, жены ревностью не замучилъ. Что жъ, ничего, ему другую жену дадугъ, братъ за него дочь отдастъ. „Гордѣй Карпычъ приказываетъ увести брата, но было уже поздно: Коршуновъ былъ осрамленъ публично. Ему ничего не оставалось больше, какъ отступить съ сознаніемъ своего достоинства, и онъ бросаетъ вызовъ самому Гордѣю Карпычу: „такъ вотъ какія ты моды завель: у тебя пьяные гостей обижаютъ Нѣть, шалишь: даромъ себя обижать не позволю. Нѣть, ты теперь приди ко мнѣ, да покланяйся, чтобы я дочь то твою взялъ“. Само собой понятно, что Гордѣй Карпычъ не могъ простить нареченному своему затю этой кровной обиды. „Опосля этого“, говоритъ онъ, „я самъ тебя знать не хочу. Я отродясь никому не кланялся. Я, коли на то пошло, за кого вздумается, за того и отдамъ“. Въ это время появляется Митя. „Вотъ за Митѣку отдамъ“, добавляетъ разгнѣванный Гордѣй Карпычъ и уходитъ,

По уходѣ Коршунова Гордѣй Карпичъ не пришелъ еще въ себя, продолжая утверждать, что отдать дочь за Митрія. Тогда Митя подходитъ къ нему съ Любовью Гордѣевной и испрашиваетъ у него благословенія.

Сразу остылъ Гордѣй Карпичъ. „Да какъ ты смѣль подумать-то!“ обращается онъ къ Митѣ. „Что она—ровня что ль тебѣ? Съ кѣмъ ты говоришь, вспомни“. Обиженный Митя чувствуетъ, что ему говорить больше нечего. Онъ предлагаетъ Любовь Гордѣевнѣ поговорить съ отцомъ.

„Я, тятенька, обращается она къ Гордѣю Карпичу, „вашей воли не перешла. Коли хотите вы мнѣ счастія, выдайте, меня за Митю“. Но смиренно умолять самодура значило то же, что подливать масла въ огонь. Тутъ-то открыто и смѣло выступаетъ тотъ же Любимъ Торцовъ. „Братъ“, говоритъ онъ, выступая изъ толпы, „отдай Любушку за Митю“. Досада закипѣла снова въ сердцѣ Гордѣя Карпича: „ты меня“, говоритъ онъ, „оконфузилъ на весь городъ“. — „Да ты поклонись Любиму Торцову въ ноги за то, что онъ тебя оконфузилъ“, отвѣтываетъ Любимъ. Самодуръ, побить бывъ собственнымъ оружіемъ. Самъ онъ видѣть, что благодаря вмѣшательству брата, онъ разорвалъ всѣ связи съ человѣкомъ, который осмѣлился задѣть его самодурное величіе, и что именно никто иной, какъ Любимъ Торцовъ содѣйствовалъ возстановленію этого величія. Противъ этого очевиднаго факта трудно было сказать что—нибудь даже самодуру. Заслугу Любима Карпича признаетъ и Пелагея Егоровна. „Сняль ты“, говоритъ она, обращаясь къ нему, „съ нашей души грѣхъ великій“. Слова эти были сказаны во время, послѣ того, какъ Гордѣй Карпичъ понялъ, что братъ совсѣмъ не сконфузилъ его. Продолжать борьбу—значило идти противъ собственной своей самодурной воли, побудившей его объявить во всеуслышанье, что „на зло“ Коршунову онъ отдастъ Любовь Гордѣевну за Митрія.

Вотъ когда заговорило въ немъ отцовское чувство, и онъ невольно поддался его внушенію, говоря: „что же я извергъ какой что ли въ своеемъ семействѣ?“ Этимъ поворотомъ въ душевномъ настроеніи своего брата пользуется Любимъ и раздуваетъ въ немъ искру великодушія. Онъ становится передъ нимъ на колѣни и обращается къ нему съ задушевными словами: „брать, отдай Любушку за Митю—онъ

мнъ уголь дастъ. Назялся я, наголодался. Лѣта мои прошли, тяжело ужъ мнъ поясничать-то на морозѣ изъ-за куска хлѣба: хоть подь старость-то, да честно пожить. Что онъ бѣденъ-то! Эхъ, кабы я бѣденъ былъ, я бы человѣкомъ былъ! Бѣдность не порокъ".—„Неужели въ тебѣ чувства нѣть?" говорить мужу Пелагея Егоровна.—„А вы въ самомъ дѣлѣ думали, что нѣть?" спрашиваетъ Гордый Карпичъ, поднимая брата.

Онъ благодарить его за то, что на умъ „наставилъ".—„Ну дѣти, обращается онъ къ Митѣ и дочери, „скажите спасибо дядѣ Любому Карпичу, да живите счастливо!" Такъ оканчивается эта трогательная комедія.

„СВОИ ЛЮДИ СОЧТЕМСЯ“.

Первое дѣйствіе начинается монологомъ Липочки, дочери богатого купца Самсона Силыча Большова. Въ этомъ монологѣ Липочка мысленно восхищается танцами и мечтаетъ выйти за военнаго. Увлекшись мечтами, Липочка начинаетъ вальсировать по комнатѣ. За этимъ занятіемъ застаетъ Липочку ея мать, Аграфена Кондратьевна. Она недовольна и выговариваетъ дочери за несвоевременные танцы, но Липочка отвѣчаетъ матери дерзостями, упрекаетъ въ необразованности и требуетъ, чтобы ей „безпременно сыскать какъ можно скорѣje жениха“, иначе она уѣхжитъ изъ дома съ какимъ-нибудь гусаромъ, и начинаетъ плакать. Аграфена Кондратьевна утѣшаетъ дочь и обѣщаетъ подарить ей браслетъ, но Липочка говоритъ, что перестанетъ плакать только тогда, когда выйдетъ замужъ. „Всѣ подруги съ мужьями давно“, она же „словно сиротка какая“; „въ цѣлой Москвѣ не могли выбрать жениха“.

Въ это время является ключница Фоминишна и сообщаетъ о приходѣ свахи, Устины Наумовны. Сваху принимаютъ съ радостью, ставить на столъ закуски и распрашиваютъ, нашла-ли она подходящаго жениха. Сваха говоритъ, что это не такъ легко сдѣлать, такъ какъ трудно угодить всѣмъ: тятенька требуетъ прежде всего богатаго, а маменька — чтобы купецъ былъ жалованный. Липочка же требуетъ обязательно благороднаго, не курносаго и непремѣнно брюнета и чтобы одѣть былъ по модному. Но все же сваха имѣ-

етъ для нихъ подходящаго жениха. Къ концу ихъ разговора приходитъ стряпчий Сысои Писоположенскій, подсаживается къ женщинамъ, уговаривается и собирается завести разговоръ, но въ это время входить Большовъ, у котораго есть дѣло къ стряпчему. Женщины уходятъ смотрѣть приданое невѣсты.

Рисположенскій увивается около Большова въ ожиданіи, нельзя-ли состряпать ему какое-нибудь дѣльце и самому отъ него попользоваться, такъ какъ у него, у стряпчаго, „семейство большое; дѣлицы маленькия“. Большовъ, какъ выясняется изъ разговора, рѣшилъ объявить себя банкротомъ и не платить по векселямъ, которымъ подходилъ срокъ. Рисположенскій совѣтуетъ предварительно перевести домъ и лавки на кого-нибудь и указываетъ, какъ на подходящаго человѣка, на главнаго приказчика Большова, Лазаря Елизаровича Подхалюзина. По уходѣ Рисположенскаго, Большовъ—сначала обиняками, а потомъ откровенно—даетъ понять приказчику, что онъ задумалъ объявить себя несостоятельнымъ и предложить кредиторамъ по 25 коп. за рубль.

Подхалюзинъ подаетъ своему „благодѣтелю“ такой совѣтъ: „а ужъ по мнѣ Самсонъ Силычъ, коли платить по двадцати пяти, такъ пристойнѣе совсѣмъ не платить“. Большеву тутъ совѣтъ по душѣ, и онъ усполномачиваетъ приказчика дѣйствовать и, въ случаѣ успѣха, обѣщаетъ наградить его на всю жизнь. Такимъ образомъ, умышленное злостное банкротство Большова является завязкою всей комедіи.

Второе дѣйствіе: Контора Большова. Слуга Тишкѣ вытираетъ пыль и жалуется на свою судьбу, что всѣ имъ помыкаютъ и „всякая шваль имъ командуетъ“. Появляется Подхалюзинъ. Онъ ждетъ стряпчаго и посыпаетъ Тишку за рябиновкой. Оставшись одинъ, Подхалюзинъ начинаетъ разсчитывать, какъ бы ему получше опутать Большова. Здѣсь раскрываются тайные замыслы приказчика поддѣть своего довѣрителя и самому себѣ извлечь какъ можно больше выгодъ изъ фальшивой несостоятельности Большова. Подхалюзинъ разсчитываетъ опутать Большова сѣтью обмановъ, завладѣть его домомъ, лавками, а потомъ жениться на Липочкѣ. Эта послѣдняя надежда такъ его пленяетъ, что онъ восклицаетъ въ избыткѣ чувствъ: „да отъ этого

удовольствія съ Ивана Великаго спрыгнуть можно! Подхалюзинъ не медлить ни минуты. Онъ искусно подкупает и стряпчаго, и сваху — действовать въ его пользу. Обѣщаю имъ вдвое больше Большова, если они будутъ способствовать его планамъ. Затѣмъ Подхалюзинъ уходитъ вмѣстѣ со свахой. Скоро возвращается Самсонъ Силычъ и своимъ появленіемъ вызываетъ большой переполохъ въ домѣ, такъ какъ домашніе предполагаютъ, что онъ пьянъ. Въ пьяномъ видѣ Большовъ страшенъ, и всѣ разбѣгаются по угламъ. Оказывается, что Большовъ трезвъ, но чѣмъ-то раздраженъ. Онъ прогоняетъ юную, которая отъ страха не можетъ сообразить, чего хочетъ хозяинъ.

Приходитъ Подхалюзинъ. Большовъ говорить съ нимъ о предстоящемъ банкротствѣ, и приказчикъ такъ настраиваетъ хозяина, что тотъ переводить на него все имѣніе и обѣщаетъ выдать за него Липочку.

Дѣйствие третье происходитъ въ гостинной у Большова. Самсонъ Силычъ сидитъ, зѣваєтъ и смотрить по угламъ. Появляется Аграфена Кондратьевна съ Липочкой, разряженной въ ожиданіи жениха. Приходитъ юная и говорить, что дѣло съ женихомъ не ладится, и она поищетъ другого. Но здѣсь все исполняется такъ, какъ подготовить Подхалюзинъ. Торжественно, при женѣ, свахѣ и стряпчемъ, Большовъ объявилъ, что онъ выдаетъ свою дочь за Лазаря. Всѣ страшно недовольны, но Большовъ и слушать никого не хочетъ и твердо настаиваетъ на своемъ. Липочка сначала и смотрѣть не хочетъ на жениха, но когда узнаетъ, что отецъ ея — банкротъ и все состояніе его переходить къ Подхалюзину, смягчается. Въ слѣдующей за этимъ сценѣ разговора жениха съ невѣстой, Подхалюзинъ успѣваетъ совершенно расположить Олимпиаду Самсоновну въ свою пользу. Это ему удается посредствомъ рѣшительного обѣщанія Липочки жить по своей волѣ и при томъ по модѣ; обѣщаетъ ей не жалѣть денегъ на туалеты, завести лошадей и устроиться отдельно отъ стариковъ. Этимъ онъ окончательно завоевываетъ симпатіи Липочки, и она даетъ свое согласіе. Дѣйствіе оканчивается сценой словеса. Отецъ „на радостяхъ“ отдастъ Лазарю все свое состояніе, взявъ съ него только слово заплатить кредиторамъ — по десяти копѣекъ за

рубль. Подхалюзинъ успокаиваетъ его на этотъ счетъ: „Стопить ли тятенька, обѣ этомъ говорить—сь. Свои люди—сочтемся!“

Дѣйствіе четвертое представляетъ развязку всей комедіи. И Подхалюзинъ и жена его находятся на верху благополучія. Олимпіада Самсоновна весь день занята нарядами, шелкомъ, бархатомъ и кружевами, а Лазарь Елизарыч не наглядится на жену и, сидя съ ней въ роскоши убранной гостинной своей квартиры, восхищается при мысли, какъ они въ Воскресеніе пойдутъ въ Сокольники—въ тысячной коляскѣ и на тысячныхъ лошадяхъ, въ сбруѣ накладного серебра. Оба они очень довольны другъ другомъ. Приходитъ сваха за обѣщанными ей деньгами. Олимпіада Самсоновна выбираетъ для нея изъ своихъ платьевъ, которое похоже, а Подхалюзинъ, вместо обѣщанныхъ 2000 руб. и собольей шубы, даетъ ей 100 рублей. Сваха грозить „распечатать“ молодыхъ по всей Москвѣ, разславить такъ, „что стыдно будетъ въ люди глаза показать“ и уходить раздраженная.—Старикъ Большовъ находится подъ арестомъ, пока конкурсное управление приводить въ извѣстность его дѣла. Кредиторы удовлетворились бы, еслибы Большовъ заплатилъ имъ по 25 коп. за рубль; но Лазарь Елизарыч никакъ не соглашается дать больше десяти. Большовъ сначала возмущается неблагодарностью зятя, потомъ просить выручить изъ бѣды и не дать ему пойти въ Сибирь. Подхалюзинъ набавляетъ еще 5 коп. и никакъ не соглашается дать больше.

Ни строгія рѣчи старика, ни слезы и проклятія Аграфены Кондратьевны не трогаютъ ни Лазаря, ни Липочки. И Большовъ, прощаюсь съ женой, уходитъ обратно въ „яму“ т. е. долговое отдѣленіе.

По уходѣ Большова, зятю становится жаль его, и онъ собирается одѣть старый сюртукъ, чтобы пойти разжалобить кредиторовъ. Въ это время приходитъ стряпчій и требуетъ обѣщанныхъ денегъ, но Подхалюзинъ отказываетъ ему. Стряпчій называетъ его грабителемъ и кричитъ о томъ, что Подхалюзинъ и тестя ограбилъ и его, бѣдна съ человѣка, ограбить хочетъ.

Но Подхалюзинъ оправдывается: „а вотъ мы магазин-

чикъ откроемъ: милости просимъ! Малаго ребенка пришле-
те—въ луковицѣ не обочтемъ! *)

Но правосудіе поражаетъ Подхалюзина въ такую ми-
нуту, когда ему казалось, что всѣ слѣды плутни спрятаны
искусно. Конкурсъ открылъ главное участіе Подхалюзина
въ дѣлѣ злосчастнаго банкротства Большова. Въ концѣ
дѣйствія въ домѣ Лазаря Елизарыча является квартальный.
„По предписанію начальства — говорить онъ — я долженъ
васъ представить къ слѣдственному приставу по дѣлу о
скрытіи имущества несостоятельного купца Большова“. Под-
халюзина уводятъ въ острогъ. Рисположенскій провожаетъ
его словами: „теперь отольются тебѣ мои слезы, прогуляешь-
ся въ Сибирь“!

„Г Р О З А“.

Дѣйствіе первое происходитъ въ общественномъ саду
уѣзднаго приволжскаго города Калинова. Въ саду находятся
Кулигинъ, Кудряшъ и Планкинъ. Кулигинъ — самоучка — ме-
ханикъ — восхищается красотой вида, открывающагося съ
берега Волги.

Приходитъ въ садъ купецъ Дикой, Савель Прокофьевичъ
и, сильно размахивая руками, ругаетъ идущаго рядомъ съ
нимъ племянника, Бориса Григорьевича. Дикой извѣстенъ
въ городѣ, какъ ругатель и самодуръ. Уже такого ругате-
ля, какъ у насъ Савель Прокофьевичъ, поискать еще! Ни за
что человѣка оборвѣть.—Говорить про Дикого Кудряшъ,
жалѣя, что мало такихъ парней, какъ онъ, а то можно
было бы проучить Дикого. Однако, при появлѣніи Дикого
всѣ отходятъ въ сторону, „чтобы не привязался“. Благодаря
нелѣпому завѣщанію своей бабки, племянникъ Борисъ при-
нужденъ служить даромъ у дяди Дикого, который ломается
надъ нимъ при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ.

*) *Примѣчаніе:* На этомъ первоначально и оканчивалась комедія.
Но постѣ того, какъ комедія была напечатана, цензурою поставлено
было на видъ торжество порока въ комедіи, въ лицѣ Подхалюзина.
По этой причинѣ при постановкѣ комедіи на сцену въ 1861 г., она по-
явилась съ придѣланнымъ концомъ: Подхалюзинъ привлекается къ
суду за присвоеніе имущества банкрота — тестя.

„Разъ тебѣ сказалъ, два тебѣ сказалъ: не смѣй мнѣ на-
встрѣчу попадаться! мало тебѣ мѣста-то! Куда ни поди,
тутъ ты есть! Тыfu ты пропасть! Обругавъ Бориса, Дикой
уходитъ. Отецъ Бориса женился противъ воли бабушки на
благородной, и бабушка въ завѣщаніи своемъ поручила
Дикому выплатить часть денегъ племяннику Борису и его
сестрѣ подъ условіемъ, если они будутъ почтительны къ
Дикому. Но Дикой съ зависимыми отъ него людьми обхо-
дится крайне грубо, поскольку не входитъ въ ихъ тягостное
положеніе и ради своей наживы и корыстолюбія готовъ об-
считывать ихъ на каждомъ шагу.

Борисъ сознаетъ свою правоту, свое почтительное от-
ношеніе къ дядѣ, но въ то же время не надѣется получить
свое наслѣдство. Оставшись съ Кулигиномъ, Борисъ жа-
луется ему, что не можетъ привыкнуть къ здѣшнимъ по-
рядкамъ. Кулигинъ сочувствуетъ Борису и характеризуетъ
домашній бытъ калиновцевъ, которые „все больше дома за-
перлись сидѣть“;— и не отъ воровъ они занияются, а чтобы
люди не видали, какъ они своихъ домашнихъ поѣдомъ
ѣдятъ, да семью тиранятъ. И что слезъ льется за этими
запорами, невидимыхъ и неслышимыхъ! И что, сударь, за
этими замками разврату темнаго да пьянства“!.. „Жестокіе
правы сударь, въ нашемъ городѣ, жестокіе“!

По уходѣ Кулигина, Борисъ задумывается о своей
судьбѣ. Съ нѣкоторыхъ поръ Борисъ полюбилъ замужнюю
женщину, молодую Кабанову.

Послѣ ухода Бориса появляется въ саду Кабанова,
Марфа Игнатьевна, съ сыномъ Тихономъ, невѣсткой и до-
черью. Всѣхъ она упрекаетъ въ непочтительности и, не-
смотря на то, что сынъ и Катерина стараются угодить ей,
она еще болѣе попрекаетъ ихъ и уходитъ домой, строго
приказывая сыну и невѣсткѣ поскорѣе вернуться.

Тихонъ выговариваетъ женѣ, что изъ за нея прихо-
дится терпѣть попреки матери. Варвара заступается за Ка-
терину и, когда Тихонъ уходитъ къ Дикому выпить, она
выслушиваетъ исповѣдь Катерины о ея прошлой жизни, о
томъ, какъ теперь у нея на душѣ, какіе у нея бываютъ
грѣшные сны и нехорошія мысли. Варвара догадывается,
что Катерина любить кого-то, и обѣщаєтъ, когда уѣдетъ Ти-

хонъ въ Москву, дать ей возможность свидѣться съ любимымъ человѣкомъ.

Катерина приходитъ въ ужасъ отъ этихъ словъ. Ее волненіе еще болѣе усиливается при появленіи сумасшедшой барыни, которая пророчествуетъ, что красота ведеть въ омутъ, и указываетъ при этомъ на Волгу. Начинается гроза Катерина, страшно испуганная, хочѣтъ не дожидаясь мужа бѣжать домой, чтобы молиться. Варвара съ трудомъ удерживаетъ ее.

Дѣйствіе второе. Тихонъ уѣзжаетъ въ Москву. Варвара и Катерина собираются его въ дорогу. Подъ вліяніемъ Варвары, Катерина сознается ей въ своей любви къ Борису, и Варвара обѣщаетъ устроить Катеринѣ свиданіе съ Борисомъ. Катерина, влюбившись въ Бориса, сама признаетъ это чувство величайшимъ грѣхомъ и въ ея душѣ возникаетъ внутренняя борьба. Однако Катерина готова избавиться отъ грѣха и быть вѣрной супругой. Всѣми сплами старается она повліять на мужа, въ которомъ она ищетъ опоры, просить его взять ее съ собою въ Москву; когда же мужъ отказывается исполнить ея просьбу, Катерина умоляетъ его взять съ нея какую-нибудь страшную клятву, чтобы этимъ успокоить ея бурную душу. Между тѣмъ Тихонъ мечтає какъ можно скорѣе уѣхать и пожить на свободѣ, вслѣдствіе чего онъ хладнокровно относится къ мольбамъ своей жены и считаетъ ихъ маловажными. Катерина упрекаетъ Тихона, что онъ ее оставляетъ одну,—на что слабовольный Тихонъ цинично отвѣчаетъ „Съ такой-то неволи отъ какой хочешь красавицы жены уѣхшишь“, и даже угрожающее предупрежденіе Катерины: „быть бѣдѣ безъ тебя! быть бѣдѣ!“ не оказываетъ на него никакого впечатлѣнія.

Сама Кабанова провожаетъ Тихона и до послѣдней минуты читаетъ сыну наставленія. Она заставляетъ Тихона приказывать женѣ, какъ жить безъ него. Сыну, не видящему надобности въ страхѣ передъ нимъ жены, Кабанова возражаетъ съ негодованіемъ: „да ты рехнулся, что-ли? Тебя не станеть бояться, меня и подавно. Какой же это порядокъ-то въ домѣ будеть?“

Затѣмъ всѣ прощаются съ Тихономъ. Кабанова вся проникнута внѣшними формами, обрядностью. Она строго слѣдить за выполненіями старинныхъ обычаевъ: нужно, чтобы

жена „выла“ на крыльцо послѣ отъѣзда мужа, показывая тѣмъ свою любовь.

По отъѣздѣ Тихона, Варвара приноситъ Катеринѣ ключъ отъ садовой калитки и предлагаетъ ей ночевать въ саду, чтобы имѣть возможность устраиваться свиданія. Послѣ этого Катерина не въ состояніи бороться съ своимъ чувствомъ, а Варвара къ тому же толкаетъ ее на роковой шагъ. Она рѣшается воспользоваться случаемъ и принимаетъ предложеніе Варвары.

Дѣйствіе третье состоится изъ двухъ картинъ.

Въ *первой* — на скамейкѣ у дома Кабановыхъ сидить Кабанова съ Феклушей и слушаетъ разсказы странницы о жизни въ Москвѣ, разныя сплетни и небылицы. Кабаниха пользуется случаемъ узнать о жизни въ своего города и его окрестностей и слушаетъ фантастические разсказы странницы, которая знаетъ страны, землями которыхъ управляютъ два салтана, одинъ салтанъ Махмутъ — турецкій, а другой салтанъ — персидскій; кроме того, она же передаетъ, что есть еще земля, где все люди съ песьими головами. Къ нимъ подходитъ Дикой, выпивший и въ плохомъ настроеніи духа. Дома его разсердили, такъ какъ просили денегъ. Онъ пробуетъ кричать на Кабаниху, но та живо усмиряетъ его, и онъ отправляется къ ней закусить и выпить.

Въ это время появляется Борисъ и, встрѣтивъ Кулигина, идетъ съ нимъ на бульваръ, где наталкиваются на влюбленныхъ: Варвару и Кудряша. Варвара передаетъ Борису о назначенніи свиданія съ Катериной за Кабановымъ садомъ, у оврага.

Во *второй* картинѣ сцена представляется ночь въ оврагѣ. Кудряшъ сидитъ въ ожиданіи Варвары. Приходитъ Борисъ. Кудряшъ сначала подозрѣваетъ въ немъ своего соперника, но узнавъ, что Борисъ любить Катерину, успокаивается. Сознаніе своей грѣховности неоставляетъ Катерины и въ моментъ свиданія съ любимымъ человѣкомъ и она говоритъ Борису: „Нѣть у меня воли, кабы была у меня своя воля, не пошла бы я къ тебѣ“. Она называетъ Бориса своимъ врагомъ и даже намѣренна умереть.

Дѣйствіе четвертое. Праздничный день. Калиновцы гуляютъ, но накрапывающій дождь загоняетъ всѣхъ подъ

своды старой разрушенной церкви. Сюда же приходить, укрыться отъ дождя, Дикой въ сопровождениі Кулигина.

Кулигинъ предлагаєтъ Дикому грамоотводъ, говоря о его пользѣ для общественной безопасности, но Дикой ругаетъ Кулигина и въ гнѣвѣ грозить отправить ученаго самоучку-механика за такія слова къ городничему.

Входить Варвара и Борисъ. Варвара сообщаетъ Борису, что Тихонъ вернулся, и Катерина сама не своя, мечется и страшно мучается. Варвара опасается, какъ бы она не созналась во всемъ мужу. Начинается гроза. Вѣгаєтъ Катерина, испуганная, и бросается къ Варварѣ. Катерина, сама не знаетъ, что съ ней происходитъ: она дрожитъ, мечется, какъ будто ищетъ чего-то, не решается поднять глаза на Тихона, но, наконецъ, испуганная словами сумасшедшей барыни, сильными раскатами грома, картиной огненной геенны и въ убѣждениіи, что все это угрозы наказанія за нарушеніе ею супружеской вѣрности, бросается къ мужу въ присутствіи свекрови и народа и открыто сознается въ своемъ проступкѣ.

Дѣйствие пятое происходитъ въ общественномъ саду.

Тихонъ разговариваетъ съ Кулигиномъ и жалуется на домашнія неурядицы. Мать продолжаетъ пилить сына и упрекаетъ его, что въ немъ нѣть „своего ума“, такъ какъ вырвавшись изъ дома Тихонъ предается безобразному разгулу, хочетъ „отгуляться на цѣлый годъ“. На упреки матери Тихонъ грозится въ сердцахъ: „Я вотъ возьму, да послѣдній-то, какой есть, пропью: пусть маменька тогда со мной, какъ съ дуракомъ, и нянчится“...

Кулигинъ совѣтуетъ Тихону выйти изъ подъ опеки матери и помириться съ женой.

Тихонъ разсказываетъ, что Дикой посылаетъ Бориса на три года въ Сибирь по дѣламъ,—и что Варвара, не стерпѣвъ попрековъ матери, бѣжала изъ дому съ Кудряшомъ.

Приходитъ Глаша, дѣвушка Кабановыхъ, и сообщаетъ, что Катерина ушла, и ея не могутъ нигдѣ найти. Встревоженные Тихонъ и Кулигинъ уходятъ искать ее, а въ это время сама Катерина приходитъ на это мѣсто съ противоположной стороны. Катерина тоскуетъ. Положеніе ея еще ухудшилось, такъ какъ она вмѣсто прощенія получила побои отъ мужа, а вдобавокъ свекровь ъдко укоряла ее. Но-

слѣдь этого ежеминутные упреки окончательно доканали ее. Вотъ Катерина выходитъ въ какомъ то забытыи изъ дома и случайно встрѣчается съ Борисомъ. Она разсказываетъ ему о своихъ мукахъ, о своей постылой жизни и умоляетъ Бориса взять ее съ собою въ Сибирь. Но Борисъ не рѣшается на такой шагъ и отказываетъ въ ея просьбѣ. Лишившись послѣдней опоры, Катерина, покинутая всѣми, рѣшается порвать всякия связи съ этимъ міромъ и, по уходѣ Бориса, бросается въ Волгу. Подоспѣвшіе на помощь вытаскиваютъ Катерину уже мертвую. Трагизмъ развязки просвѣтилъ даже Тихона, который, обвиняя во всемъ мать, восклицаетъ: „Хорошо тебѣ, Катя! А я-то зачѣмъ остался жить на свѣтѣ, да мучиться!“ Въ отчаяніи Тихонъ падаетъ на трупъ жены, надъ которымъ Кулигинъ разражается горькимъ упрекомъ по адресу ея гонителей: „Вотъ вамъ ваша Катерина. Дѣлайте съ ней, что хотите! Тѣло ея здѣсь, возьмите его; а душа теперь не ваша: она теперь передъ Судіей, который милосерднѣе васъ“.

„ДОХОДНОЕ МѢСТО“.

Дѣйствіе первое происходитъ въ роскошной квартирѣ Вышневскаго. Аристархъ Владимировичъ Вышневскій—одряхлѣвшій чиновникъ занимающій высокій постъ. Достигнувъ „степеней извѣстныхъ“, Вышневскій, женившись уже одряхлѣвшимъ старикомъ, думалъ привязать къ себѣ молодую жену великолѣпной отделькой дома, постройкою дачи и такимъ множествомъ брилліантовъ, которымъ она могла бы затмить любую купчиху. Онъ зашелъ такъ далеко что ради всего этого, „рискуя, по его собственному выражению, болѣе нежели позволяло благоразуміе“.

Вотъ уже пять лѣтъ, какъ онъ женатъ; но никакъ не можетъ добиться расположенія жены. Чтобы удовлетворить всѣ желанія молодой супруги и достать для этого средства, Вышневскій пускается на рискованныя дѣла, но старанія его напрасны: онъ чувствуетъ, да и Анна Павловна не скрываетъ отъ него, что не любить его. На упреки мужа въ холодности, молодая, красивая женщина, въ отвѣтъ на напоминанія о принесенныхъ для нея жертвахъ, просить его „не дѣлать ея участницей его поступковъ, если они не совсѣмъ

честны“. Въ своемъ обращеніи съ женой Вышневскій готовъ за нею ухаживать, разсчитывая только на то, что „долгъ платежомъ красень“.

Послѣ ухода мужа молодая женщина получаетъ любовное письмо отъ одного знакомаго. Возмущенная дерзостью, она рѣшаетъ показать это письмо своимъ знакомымъ, чтобы посмѣяться надъ нимъ.

По уходѣ Вышневской появляется на сценѣ Юсовъ, Акимъ Акимычъ, старый, подобострастный передъ начальствомъ чиновникъ, правая рука Вышневскаго, а затѣмъ приходить Бѣлогубовъ, молодой только начинающейся свою карьеру чиновникъ. Самъ сознавая ограниченности, своихъ способностей, онъ всю карьеру строить на угоженіи начальству и просить Юсова замолвить за него словечко передъ начальствомъ и помочь ему получить освободившееся мѣсто столоначальника. „Мнѣ ужъ это мѣсто на всю жизнь—съ—убѣждаетъ онъ Юсова—я хоть подписку дамъ, потому выше не могу—съ. Мнѣ не по способностямъ“. Бѣлогубовъ указываетъ на то, что онъ старателенъ, почтителенъ, къ начальству и часто отказываетъ себѣ въ ъѣ, лишь бы быть прилично одѣтымъ. Мѣсто это ему теперь очень нужно, такъ какъ опять собирается жениться, и просить Юсова быть ему въ этомъ дѣлѣ „замѣсто родственника“. Юсовъ относится къ почтительному Бѣлогубову добродушно—покровительно, по—семейному и обѣщаетъ похлопотать за него. Входитъ племянникъ Вышневскаго, Василій Николаевичъ Жадовъ. Онъ держитъ себя независимо, ни передъ кѣмъ не заискивая. Онъ преисполненъ глубокаго презрѣнія къ взяточникамъ и казнокрадамъ и негодованія противъ ихъ злоупотребленій. Жадовъ разсказываетъ Вышневской, что онъ влюбленъ и собирается жениться. Онъ хочетъ увидѣть дядюшку, чтобы попросить у него прибавки жалованья. Но съ Вышневскимъ у него происходитъ рѣзкій разговоръ. Племянникъ раздражаетъ дядю своимъ либерализмомъ и лишается его благосклонности. Циничнымъ смѣхомъ встрѣчаетъ Вышневскій рѣчи Жадова и совѣтуетъ ему составить свои идеи о честности и неподкупности, перестать быть посмѣшищемъ для всѣхъ и устроиться такъ, какъ другіе. Узнавъ, что Жадовъ женится и къ тому же на бѣдной дѣвушкѣ, онъ предсказываетъ ему, что молодая жена не сог-

ласится жить въ честной бѣдности и потребуетъ болѣе обезпеченнай жизни. „Оглянись вокругъ себя,—говорить Вышневскій Жадову,—какая умная дѣвушка задумается выйти замужъ за богатаго старика или урода? Каکая мать усомнится выдать дочь такимъ образомъ, даже противъ ея воли, считая слезы своей дочери за глупость, за ребячество и благодаря Бога, что Онъ послалъ ей Машенькѣ или Аннушкѣ такое счастіе. Каждая мать напередъ уверена, что дочь послѣ будетъ благодарить ее“. Но Жадовъ непоколебимъ въ своихъ убѣжденіяхъ. „Не вѣрю я вамъ“, говоритъ онъ, наслушавшись дядюшкиныхъ рѣчей о непрактичности тѣхъ „завиральныхъ“ идей, которая вынесъ Жадовъ изъ университета. „Не хочу вѣрить тому, что общество такъ развратно“. „Неужели это правда?“ — спрашиваетъ онъ дядю и во время его разсказа про людей практическихъ, пренебрегающихъ общественнымъ мнѣніемъ, и получаетъ лаконической отвѣтъ: „поживи такъ узнаешь“. „Для чего же нась учили,—спрашиваетъ онъ того же дядюшку,—для чего же въ нась развили такія понятія, которыя нельзѧ выговорить въ слухъ безъ того, чтобы, вы не обвинили въ глупости или дерзости?“

Прямота и рѣзкость сужденій Жадова не нравятся Вышневскому, приводяще его въ большое раздраженіе, и онъ отказываетъ племяннику въ просьбѣ увеличить его скромное жалованіе.

Дѣйствіе второе происходитъ въ домѣ вдовы Кукшиной. У нея двѣ взрослыя дочери: Полинька и Юленька, Обѣ имѣютъ жениховъ: Полинька — Жадова, а Юленька — Бѣлогубова. Кукшина учить дочерей, какъ надо жить замужемъ, и какъ держать мужа въ рукахъ. — Приходитъ Юсовъ и Бѣлогубовъ.

Кукшина просить Юсова, чтобы онъ устроилъ повыгоднѣе жениха ея Юленьки — Бѣлогубова, у котораго, по выражению Кукшиной, есть въ характерѣ „этакое какоето пріятное искательство къ начальству“. Юсовъ обѣщаеть исполнить просьбу Кукшиной и разсказываетъ ей подробности своей чиновничьей карьеры: „Года два быть на побѣгушкахъ, разныя комиссіи исправлялъ... И сидѣль-то я не у стола, не на стулѣ, а у оконка на связкѣ бумагъ, и писаль то я не изъ чернильницы, а изъ старой помадной банки. А вотъ — вышелъ въ люди“. И онъ горько сокрушается

о нынѣшихъ временахъ, когда, нѣтъ прежнихъ чиновниковъ, упадаетъ чиновничество — духу того нѣть“.

Юсовъ смотритъ на службу, какъ на средство „кормления“. Взятки въ его глазахъ не только законны, но и сочетаются у него съ своеобразнымъ нравственнымъ кодексомъ: „Ты возьми, такъ за дѣло, а не за мошенничество. Возьми такъ, чтобы и проситель былъ не обиженъ, и чтобы ты былъ доволенъ. Живи по закону; живи такъ, чтобы и волки были сыты, и овцы цѣлы“.

Въ это время Полинька разговариваетъ съ присланнымъ Жадовымъ и разсказываетъ ему, что у нихъ въ домѣ все обманъ, и ей очень тяжело живется. Съ Жадовымъ она проста и откровенна. Ея довѣрчивость очаровываетъ Жадова и онъ просить у матери ея руку. Кукшина соглашается не сразу. Сначала она какъ-бы огорчается, но наконецъ уступаетъ и соглашается на просьбу Жадова.

Дѣйствіе третье происходитъ въ трактирѣ. Жадовъ сидитъ со своимъ другомъ, учителемъ Мыкинымъ. Жадовъ жалуется ему, что работать приходится страшно много, а средствъ на содержаніе все же не хватаетъ. На этой почвѣ у него съ женой происходятъ нелады. Хотя Жадовъ и думалъ перевоспитать Полиньку, но ему это не удается, для этого не хватаетъ даже времени.

— Послѣ ухода Мыкина въ трактирѣ появляется веселая компания: Бѣлогубовъ, Юсовъ и еще два чиновника. Бѣлогубовъ достигъ своего, получилъ выгодную должность. Онъ принимаетъ подношения во всѣхъ видахъ — скучо себѣ на жилетъ или матерію на платье женѣ; когда же ему удается сорвать порядочный кушъ деньгами, онъ угощаетъ всю компанию, хвастается передъ сослуживцами и благодарить Юсова, что тотъ его „живѣть научилъ“. По просьбѣ Бѣлогубова и къ величайшему удовольствію присутствующихъ, польщенныхъ снѣходительностью начальника, Юсовъ соглашается пройтись. „По улицѣ мостовой“. Въ минуту этого маленькаго трактирного разгула, Юсовъ развиваетъ цѣлую философію жизни и произносить рѣчь по поводу того, что онъ имѣть право плясать, такъ какъ у него душа спокойна, семейство обеспечено, и совѣсть чиста: „Мнѣ можно плясать. Я все въ жизни сдѣлалъ, что предписано человѣку.

У меня душа спокойна, сзади ноша не тянетъ, семейство обеспечило мнѣ теперь можно плясать.... Гордости во мнѣ нѣть, — говорить Юсовъ,—гордость ослѣпляетъ. Мнѣ хоть мужикъ, я съ нимъ, какъ съ своимъ братомъ... все равно, ближній. По службѣ цельзя... особенно верхоглядовъ не люблю, нынѣшихъ, образованыхъ-то. Возмечтатели очень... У меня правило—всячески ихъ тѣснить для пользы службы... потому отъ нихъ вредъ

Они не любы ему особенно потому, что скорѣе другихъ способны приглядываться къ дѣламъ начальства и оцѣнивать эти дѣла, что ихъ труднѣе привести къ той безгласной субординаціи, которая нужна тутъ не столько сама по себѣ, ради доставляемаго начальству удовольствія, сколько ради удерживанія этимъ способомъ отъ всякаго разсужденія о начальствѣ. Впрочемъ Юсовъ держитъ въ особаго рода субординаціи своего генерала: „весь въ моихъ рукахъ,— говоритъ онъ,— что я скажу, то и будетъ“. Но и такая, такъ сказать, моральная власть надъ начальствомъ, мила ему не сама по себѣ, а ради прикладныхъ цѣлей, опирается же она на томъ, что Юсовъ великий дѣлецъ, а его генераль, при всей своей „гениальности“, „въ законѣ не совсѣмъ твердъ, изъ другого вѣдомства“.

Бѣлогубовъ приглашаетъ Жадова примкнуть къ ихъ компаніи, хотеть отнести къ Жадову „по родственному“ и предлагаетъ ему деньги взаймы, но Жадовъ рѣзко отказывается.

По уходѣ чиновниковъ къ Жадову подсаживается завсегдатай трактира, Досужевъ, который занимается тѣмъ, что пишетъ купцамъ прошенія и береть за это съ нихъ большія деньги. Много надо имѣть силы душевной, чтобы не брать съ нихъ взятки“, говоритъ Досужевъ: „надѣ честнымъ человѣкомъ они сами смѣются, считаютъ дуракомъ“.

Жадовъ чувствуетъ всю правду словъ Досужева и самъ приходитъ къ горькому сознанію своей беспомощности: „Какой я человѣкъ—говорить онъ Досужеву:—Я ребенокъ, я обѣ жизни не имѣю никакого понятія“, и съ горя пьетъ съ Досужевымъ.

Дѣйствіе четвертое происходит въ бѣдной квартирѣ Жадова. Полина сидитъ одна, скучаетъ и не знаетъ, какъ убить время. Приходитъ Юлинька, наряженная по послѣдней модѣ. Она разсказываетъ сестрѣ про свою веселую жизнь, приносить ей въ подарокъ новую шляпку и учить Полину, какъ она должна относиться къ мужу, чтобы заставить его больше зарабатывать денегъ. Послѣ ухода Юлиньки является Кукшина. Она возмущена жизнью дочери, ея бѣдностью и нападаетъ на вернувшагося съ работы зятя, упрекая его страданіями дочери. Между тещей и зятемъ происходит рѣзкій разговоръ, послѣ чего, Жадовъ, возмущенный словами тещи, прогоняетъ ее.

Полинька, наслушавшись отъ Юлиньки о ея привольной жизни и подстрекаемая словами матери, оставшись съ мужемъ, заявляетъ ему, что больше не хочетъ жить въ бѣдности, что она хочетъ жить, какъ люди, какъ Юлинька, и что, если онъ не сможетъ улучшить ихъ жизнь, то она броситъ его и уйдетъ къ маменькѣ. Угрозы и попреки молодой жены, требующей того, чего не позволяютъ Жадову его средства, заставляютъ его опять пойти къ дядѣ и уже прямо указать на такое мѣсто, на которомъ можно было бы пріобрѣсть что-нибудь.

Дѣйствіе пятое происходит опять въ квартирѣ Вышневскаго. Вышневская занята чтеніемъ письма отъ господина, котораго она высмѣяла въ обществѣ, показавъ его любовное письмо къ ней.

Въ письмѣ обиженный угрожаетъ ей, что, въ отмѣстку за ея выходку, онъ отошлетъ мужу письма ея къ Любимову, попавшія случайно къ нему. Входитъ Юсовъ, а за нимъ Вышневскій. Оба они въ большомъ смятеніи. Оказывается, что открылась растрата, и ихъ всѣхъ, во главѣ съ Вышневскимъ, отдаются подъ судъ. Анна Павловна высказываетъ сочувствіе мужу, но Вышневскій бросаетъ ей съ презрѣніемъ пачку писемъ ея къ любимому человѣку и называетъ ее развратной женщиной. Между супругами происходит бурное объясненіе. Анна Павловна не оправдывается, но, въ свою очередь, обвиняетъ мужа въ томъ, что онъ погубилъ ея жизнь. Вышла она замужъ не по собственной волѣ. „Вы видѣли,—говорить она ему,—мое отвращеніе къ вамъ,

и, несмотря на это, вы все-таки купили меня за деньги у моихъ родственниковъ, какъ покупаютъ невольницъ въ Турціи". "Вы,—продолжаетъ она,—свою покупку—не скажу: освятили,—нѣть, а закрыли, замаскировали бракомъ. Иначе нельзя было; мои родные не согласились бы, а для васъ все равно". Вышневская стала откращиваться отъ щедрыхъ приношеній своего мужа, но онъ уже успѣлъ заплатить за нихъ тою цѣною, ради которой приходится ему, наконецъ, свалиться съ своей высоты.

Во время этой сцены приходитъ Жадовъ съ Полинькой. Уступая вліянію жены, Жадовъ извиняется передъ дядей и просить дать ему мѣсто, где онъ могъ бы что-нибудь пріобрѣсти.

Вышневскій злорадствуетъ, напоминаетъ ему его прежняя рѣчи, сознается, что было время, когда онъ боялся ихъ, честныхъ людей, подобныхъ Жадову, относился къ нимъ съ затаеннымъ страхомъ и ненавистью, какъ къ новой общественной силѣ, грозившей его благополучію.

Но теперь онъ знаетъ имъ цѣну. Въ обрушивающемся на него несчастіи—угрозѣ судебнаго преслѣдованія—обвиняетъ лишь интриги враговъ, завидующихъ его быстрому возвышенію. Только случай—потрясшее его извѣстіе о судебнай карѣ, грозящей Вышневскому, спасаетъ Жадова отъ сдѣлки съ совѣстью, возвращаетъ ему вѣру въ конечное торжество права и справедливости. Ему становится стыдно за свой поступокъ. Сознаваясь въ своей слабости, онъ заявляетъ, что теперь ни за что не измѣнитъ себѣ, что единственнымъ утѣшениемъ въ борьбѣ ему будетъ служить надежда, что наступитъ время, „когда взяточникъ будетъ бояться суда общественнаго больше, чѣмъ уголовнаго“. Слова племянника сильно дѣйствуютъ на Вышневскаго, ему становится дурно и его уводятъ, Полина мирится съ Жадовымъ и говорить, что она не думала его оставлять и не заставила бы его идти сюда просить мѣста, если бы ее не научили этому мать и сестра. Въ это время въ дверяхъ показывается Юсовъ и объявляетъ, что съ Аристархомъ Влади- мировичемъ ударъ.

„НЕ ВЪ СВОИ САНИ НЕ САДИСЬ“.

Дѣйствіе происходитъ въ уездномъ городѣ Черемухинѣ.

Степанъ ведеть бесѣду съ половымъ, которому жалуется на свое житье: баринъ, который разорился и прѣѣхалъ въ Черемухинъ искать богатой невѣсты, плохо кормить.— Появляются Бородкинъ и Маломальскій, говорять о торговой сдѣлкѣ, только что совершенной, пить чай и заводятъ бесѣду объ Авдотѣ Максимовнѣ. Бородкинъ проситъ Маломальского посодѣйствовать ему и похлопотать предъ Русаковымъ, чтобы согласился выдать дочь свою за него, Бородкина. Маломальскій обѣщаетъ сдѣлать все возможное для него. Вскорѣ появляется и самъ Русаковъ; ему Маломальскій разсказываетъ о желаніяхъ Бородкина. Русаковъ внимательно слушаетъ, разсказываетъ про покойницу жену и дочь свою и предлагаетъ Бородкину навѣстить его еще сегодня вечеромъ. (Дѣйств. I; явл. I—III).

Вихоревъ говорить Баранчевскому о цѣли своего прѣѣзда въ Черемухинъ, о своемъ знакомствѣ съ Русаковымъ и его дочерью. Баранчевскій увѣряетъ своего пріятеля, что у Русакова денегъ съ полмиліона и старается увѣрить Вихорева, что ему удастся убѣдить старика-купца выдать свою дочь за него. А то, что разсказывалъ половой, будто Авдотья Максимовна — невѣста Бородкина, вздоръ. Баранчевскій уходитъ, нѣкоторое время Вихоревъ остается одинъ и обдумываетъ планъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Входитъ Авдотья Максимовна, которая была въ то время въ гостяхъ у жены Маломальского, увѣряетъ Вихорева, что ни за кого не пойдетъ замужъ, только за него, и что отецъ согласится на такой бракъ, если она будетъ настаивать. Авдотья Максимовна тутъ же предлагаетъ Вихореву прїѣхать къ отцу сегодня и объясниться съ нимъ. (Дѣйств. I; явл. III—IX).

Въ тотъ же вечеръ Бородкинъ приходитъ къ Русакову. Арина Федотовна, узнавъ о цѣли прихода Бородкина, встрѣчаетъ его очень недружелюбно: ей больше по вкусу Вихоревъ, котораго она ставить несравненно выше „музыка“, простого купчика Бородкина. Авдотья Максимовна встрѣчаетъ Бородкина дружелюбно; молодые люди вспоминаютъ прежнія свои хорошія отношенія, то время, когда

любили другъ друга. Разговоръ ихъ прерывается съ появлениемъ Русакова. (Дѣйств. II; явл. I—V).

Появляется Вихоревъ. Русаковъ радушно принимаетъ его и угощаетъ. Во время бесѣды, посившей въ началѣ общій характеръ о преимуществахъ большого города, какъ Москва, предъ уѣздными городишками, Вихоревъ заводить рѣчь объ Авдотьѣ Максимовнѣ и признается Русакову, что хотѣлъ бы посвататься за его дочерью. Но Русаковъ и слышать не хочетъ. А когда Вихоревъ говоритъ, что Русаковъ только изъ одного упрямства не соглашается на такой бракъ и не дорожитъ счастьемъ дочери, Русаковъ чувствуетъ себя сильно задѣтымъ. (Дѣйств. II; явл. V—IX).

Когда Русаковъ передаетъ подробнѣо Аринѣ Федотовнѣ и дочери о цѣли пріѣзда Вихорева и спрашиваетъ у нихъ совѣта, Арина Федотовна начинаетъ восхвалять достоинства Вихорева, Авдотья Максимовна также заявляетъ отцу, что жить не можетъ безъ Вихорева, что онъ честный и хороший человѣкъ, вовсе не думающій о деньгахъ, которыя могъ бы получить въ приданное. Нѣтъ, говоритъ Русаковъ, не пойдешь ты, дочь, за этого господина. „Иди за Бородкина. Не пойдешь, не будетъ тебѣ моего благословенія. А что бы я и не слыхалъ про этого проходимца! Я его и знать не хочу“. (Дѣйств. II; явл. V—IX).

Между тѣмъ Вихоревъ рѣшилъ дѣйствовать рѣшительно. Его увѣрили, что старикъ Русаковъ дастъ за дочерью деньги, если та не отступить отъ своего рѣшенія: выйти замужъ только за Вихорева. И вотъ послѣдній увозить Авдотью Максимовну. Дѣйствіе происходитъ въ загородномъ трактире. Вихоревъ увѣряетъ Русакову въ любви къ ней, предлагаетъ довести дѣло до конца: уѣхать съ нимъ. Авдотьѣ Максимовнѣ тяжело разстаться съ отцомъ, она колеблется и заявляетъ Вихореву, что отецъ ее проклянетъ и денегъ не дастъ. То, что Русаковъ не дастъ денегъ, приводить въ бѣшенство нашего героя; онъ рѣшааетъ бросить Русакову и уѣхать въ другое мѣсто попытать счастіе Вихоревъ призываетъ Степана и велитъ ему укладывать вещи. „Должно быть, опять не выгорѣло“, говоритъ про себя Степанъ. (Дѣйств. III; явл. I—III).

Въ домъ Русаковыхъ переполохъ. „Гдѣ дочь моя?“, спрашиваетъ старикъ. Приходитъ Маломальскій и расска-

зываетъ, что Авдотья Максимовна убѣжала съ Вихоревымъ. Русаковъ въ ужасѣ. „Позоръ, позоръ!“, говоритъ онъ, осыпаетъ упреками сестру и горько рыдаетъ. Бородкинъ обѣщаетъ вернуть Русакову. (Дѣйств. III; явл.-VIII).

Появляется Авдотья Максимовна. Каєтся предъ отцомъ и просить у него прощенія. Русаковъ, считая себя опозореннымъ, сначала не хочетъ простить дочь, но когда дочь клятвенно завѣрила отца, что она не опозорена, Русаковъ примиряется съ ней, съ сестрой и благословляетъ дочь на бракъ съ Бородкинымъ.

Григоровичъ

(1822 - 1899).

„ПАХАРЬ“.

Повѣсть „Пахарь“, представляетъ какъ-бы подробное развитіе пѣсни Кольцова „Что ты, спиши мужичекъ?“ и вся проникнута любовью автора къ земледѣльческому, тяжелому труду крестьянина.

Въ началѣ своей повѣсти, авторъ говорить о своихъ впечатлѣніяхъ при выѣздѣ весною изъ Москвы. Чѣмъ дальше отъѣзжалъ онъ отъ Москвы, тѣмъ дѣлалось тише. Наконецъ, Москва съ ея шумомъ, грохотомъ экипажей, осталась позади.

Былъ чудный весенний воздухъ. Весна была ранняя. По обѣ стороны дороги зеленѣли озими. Автору было надо проѣхать около двухсотъ верстъ проселочной дорогой. Онъ находить, что поѣздка по проселкамъ весною болѣе приятна, чѣмъ тащиться по пыльной большой дорогѣ. На проселкахъ больше разнообразія. Здѣсь можно встрѣтить деревушку съ маленькимъ прудомъ и перекосившейся избушкой. Поднимитесь на гору и опять открывается новый видъ: зеленѣющія пажити, большое село съ бѣлою церковью. Съ нетерпѣніемъ авторъ подѣзжалъ къ цѣли своей поѣздки. Мысленно онъ уже шель по тропинкѣ протоптанной черезъ дворъ.

— „Я превращался въ ребенка: я сомнѣвался и радовался, какъ будто меня ждала тамъ и простирала ко мнѣ руки вся минувшая моя молодость, какъ будто ждало меня тамъ Богъ вѣсть какое счастье! —

Усадьба автора была отдалена отъ деревни; между нею и деревней холмъ и роща. Послѣ городского шума, здѣсь казалось удивительно тихо. Авторъ находить, что сельская

жизнь пріучаетъ смотрѣть на каждый предметъ здраво, безъ преувеличенія и что поэзія дѣйствительности несравненно выше той которая создается даже самыи пылкимъ городскимъ воображеніемъ.

Далѣе авторъ разсказываетъ про свою встрѣчу съ однокимъ пахаремъ — Савеліемъ. Это молодой тридцатилѣтній пахарь. Черезъ его плечо висѣлъ большой кузовъ съ зерномъ. Савелій сѣялъ въ полѣ одинъ, а отецъ по его словамъ былъ очень боленъ, уже три дня какъ ничего не есть, ни говоритъ. Савелій подробно рассказалъ съ чего началась болѣзнь отца. Отецъ давно уже жаловался на боль въ поясницѣ. Сожалѣлъ о томъ, что весною, врядъ-ли придется ему пахать. — „Нѣть, говорить, не пахать мнѣ нонче съ вами... сердце мое чуетъ!“ — подошелъ къ соломѣ немногого постояль, легъ на нее, да вдругъ какъ заплачетъ! индо жалко стало!... — Съ тѣхъ поръ старику дѣжалось все хуже и хуже. Въ это время показалась жена Савелія, она звала его скорѣе, такъ какъ — „батюшка отходитъ!“ Савелій нѣсколько секундъ былъ неподвиженъ, — его лицо сѣдалось грустно-задумчивымъ.

Отецъ Савелія, Анисимычъ, принадлежалъ къ людямъ „старого вѣка“, — древній старики, не по лѣтамъ дѣятельный пахарь, трудолюбивый, все болѣе и болѣе выводящійся съ упадкомъ воздѣлыванія земли на счетъ фабричнаго промысла. Анисимычъ скился съ полемъ съ самаго младенчества и сохранилъ до старости необычайную кротость нрава, чистоту помысловъ и благочестія.

Врагъ „миткалеваго производства“, относясь къ нему не только съ полнымъ пренебреженіемъ, но даже со злобою, Анисимычъ жилъ просто, однако ни въ чемъ не нуждается. Никто лучше Анисимыча не могъ знать о времени полевыхъ работъ. „А что Анисимычъ, не пора-ли овесь сѣять?“ — спросить сосѣдъ. — „Нѣть погоди“, скажетъ онъ: — „ходилъ я нонче въ поле, глядѣлъ: листъ что-то малъ на дубкахъ, не совсѣмъ развернулся — ждать надо холоду, а овесь этого не любить!“ — Эти примѣты наполняли всю жизнь Анисимыча, онъ не ошибался въ нихъ и односельчане ему вѣрили.

Анисимычъ такъ сроднился съ природой и отдался любимому пахотному дѣлу, что мало интересуется дѣлами мір-

екими, и даже отказывается отъ выборовъ въ почетныя должности старости и сотского.

Анисимычъ дѣлится хлѣбомъ съ каждымъ бѣднякомъ и сосѣдомъ, всѣми уважается за умъ;—непремѣнныи почетный посѣтитель и совѣтникъ на сходахъ, при ссорахъ и дѣлежахъ. Когда на семью его пала рекрутская очередь, Анисимычъ повезъ своихъ трехъ сыновей въ городъ.

„Ваше благородіе!“ сказалъ Анисимычъ, обращаясь ко всѣмъ членамъ присутствія;—очередь за моей семьей. У меня три сына.. пытался не могу вѣбрать; всѣ равно дороги!“—Затѣмъ онъ просить вынуть жребій и когда жребій достається младшему сыну Василію, обращается къ нему со словами:—„Ты быль... да, быль ты мнѣ хорошимъ сыномъ... будь же и хорошимъ солдатомъ“.

Трагательная смерть Анисимыча заканчиваетъ разсказъ о его честной, правдивой жизни. Въ заключеніе авторъ говоритъ, что его цѣлью было сказать, что тотъ только „человѣкъ“, кто не даромъ живеть на свѣтѣ, кто свято исполняетъ свои обзанности и кто сохраняетъ чистоту души.

„ПРОХОЖІЙ“.

Въ холодную зимнюю ночь шель прохожій: вѣтеръ сбивалъ его съ ногъ снѣгъ слѣпилъ глаза, морозъ пронималъ до костей; несчастный уже терялъ всякую надежду дойти до какого—нибудь жилья, какъ вдругъ послышалася лай собакъ, мелькнули огоньки—вотъ и деревня. Прохожій стучитъ въ одну избу, въ другую—нигдѣ его не пускаютъ погрѣться, отдохнуть, и только одинъ молодой парень Алексѣй, живущій со старухой матерью, соглашается пріютить его. Дѣло было въ Васильевѣ вечеръ и вся деревня готовилась къ проводамъ праздника.

Съ особеннымъ мастерствомъ художника, авторъ описываетъ картину празднованія святокъ, обычай которые существуютъ у крестьянъ въ это время. Цѣлый рядъ народныхъ обычаевъ: выбрасываніе хлѣбныхъ зеренъ изъ рукова ребятишками, подборъ этихъ зеренъ хозяйкою для будущаго урожая, ряженые дѣвочки и парней, колядскія пѣсни подъ окномъ, обрядъ “смыванія лихоманки“, дающій автору поводъ къ изображенію захарки, гаданіе дѣвицы подъ окномъ,

шутки и проказы ряженой молодежи на улицѣ, вечеринка у старосты—все это великолѣпно изображаетъ Васильевъ вечеръ въ деревнѣ.

Авторъ останавливается на образахъ старосты и бѣдняка Алексея, прогнанного изъ-за суевѣрного страха съ вечеринки. Въ ту же ночь прохожій умеръ, оставивъ, пригрѣвшимъ его Алексею съ матерью, деньги, которыя онъ собиралъ въ продолженіи всей своей жизни.

Послѣ этого происшествія, Алексѣй женился на любимой имъ дѣвушкѣ, дочери старосты, родители которой прежде весьма недружелюбно относились къ Алексею за его бѣдность.

„Б О Б Ы Л Ь“.

Въ холодную осеннюю ночь въ село Комково, гдѣ въ это время былъ приходскій праздникъ приходить больной, усталый старикъ—кровельщикъ, разбившій грудь при паденіи съ крыши. Онъ зашелъ на скотный дворъ къ помѣщицѣ; старушка сначала было приняла въ немъ большое участіе, но затѣмъ, смущаемая словами своей еосѣдки, пугавшей ее смертью неизвѣстнаго человѣка, обратилась къ старостѣ, чтобы тотъ избавилъ ее отъ прищельца. Вся деревня, узнавъ обольномъ старикѣ, собралась въ убогую избу, гдѣ на соломѣ, чути дыша, лежала умирающій. „Никто, однако, изъ толпы окружавшей бѣдняка“, говоритъ авторъ:— „не трогался съ мѣста; всѣ глядѣли на него, вылупивъ глаза, съ какимъ-то приступленнымъ любопытствомъ, и только глухой ропотъ пробѣгалъ иногда съ одного конца избы до другого. — „Да что вы съ нимъ болѣно кобянитесь, послышался чей-то голосъ:—ведите его, и все тутъ; чего ждете? небось хотите чтобы померъ да всѣмъ бѣду накликать?“

Дворня безъ жалости выволакиваетъ бѣдняка, полу-мертваго, на границу имѣнія, чтобы онъ не умеръ безнапортымъ на помѣщицѣ землѣ и не навлекъ на всѣхъ своею смертию судебнаго слѣдствія.

Когда старику помогли встать, онъ „медленно поднялъ костлявые руки къ головѣ и стащилъ шапку; послѣ этого

правая рука его еще медленнѣе поднялась кверху, и трепещущая, невѣрная кисть ея прильнула къ страдальческому челу, потомъ къ груди и робко сотворила крестное знаменіе". Подчеркивая отсутствіе состраданія къ больному страдающему человѣку, равнодушіе къ несчастію ближняго и отчасти основательную, а отчасти превратную боязнь суда у простого народа, авторъ заканчиваетъ этотъ драматическій разсказъ смертью восьмидесяти лѣтняго бобыля.

„Д Е Р Е В Н Я“.

Содержаніе повѣсти „Деревня“ составляетъ разсказъ о несчастной тяжелой жизни сиротки Акулины.

Акулина рано осталась сиротою; ее взяла къ себѣ крестьянка Домна, сварливая безалаберная женщина. Нелегко жилось сироткѣ въ чужой семье: при чуткой и нѣжной душѣ она отъ всѣхъ терпѣть брань, побои, жестокое обращеніе, ни отъ кого не видѣть ласки, не слышать привѣтлива го слова. Еще ребенкомъ она пасетъ гусей и утокъ и должна отвѣтчиать за каждую пропавшую птицу. Запуганная, забитая, она чуждалась людей и постоянно искала уединенія. Когда Акулина стала взрослой дѣвушкой, она, по приказанію барина, желавшаго видѣть крестьянскую свадьбу, вышла замужъ противъ желанія своего и своего жениха. Мужъ ея долгое время работалъ на фабрикѣ, и фабричная жизнь вконецъ исковеркала и развратила его. Женившись по принужденію, мужъ Акулины и вся родня его вознепавидѣли молодую женщину и съ первого же дня ненависть вымѣцалась на Акулину жестокимъ обращеніемъ, издѣвательствомъ окружающихъ и побоями мужа.

Вся привязанность и вся нѣжная заботливость Акулины сосредоточилась теперь на маленькой дочери Дунѣ; съ нею она не разставалась, для нея только и дорожила жизнью. Любовь ребенка нѣсколько скрашивала ея безотрадную жизнь, которая, впрочемъ, протянулось не долго. Непосильный трудъ, тяжелыя работы, взваливаемыя на нее, надломили ея нѣжную натуру: превратили ее въ нѣсколько лѣтъ почти въ старуху, она становилась все слабѣе и слабѣе и, наконецъ,

лину до самой смерти, заканчивается описаніемъ похоронъ, когда пьяный Григорій на розвальняхъ, въ сильную мятель, отправляется на погость съ гробомъ жены, а несчастная сиротка—Дуня съ воплемъ бѣжитъ за нимъ: „Вдругъ, посреди завыванія вѣтра и шума мельницы, ему послышались крики: онъ оглянулся: въ мутныхъ волнахъ, между сугробами, бѣжала Дунька. Григорій приподнялся на облучкѣ и пригрозилъ ей. „Пошла, пострѣль, домой... пошла домой!.. замерзнешь... пошла домой!“ кричалъ онъ, принимаясь съ большимъ еще остервенѣніемъ колотить свою клячу... „Пошла домой! вотъ я те... окаянную!“, продолжалъ отецъ. Дунька все бѣжала, да бѣжала.

„АНТОНЪ ГАРЕМЫКА“.

Разсказъ о похожденіяхъ горемычнаго Антона съ „пѣгашкой“ составляетъ содержаніе этой повѣсти, въ которой главное мѣсто занимаетъ вопросъ о крѣпостномъ правѣ.

Герой повѣсти, Антонъ, является личностью въ высшей степени свѣтлой и симпатичной. Его готовность пожертвовать собою ради „мира“, его отношеніе къ семье, его трудолюбіе, кротость и, вмѣстѣ съ тѣмъ мужество ставить его нравственно выше всей остальной массы.

О душевныхъ качествахъ Антона его односельчанинъ отзываетъся такъ: „Ужъ такой-то добрый... простой.“

Бывало, какъ жить то хорошо, всякаго готовъ уважить, простила-мужикъ... Черезъ простоту свою да доброту и пострадалъ болѣе“.

Плачевная судьба Антона—его гибель по отзывчивости къ мірскому горю. Крестьяне замученные алчнымъ и жестокимъ управляющимъ, рѣшили принести на него жалобу проживающему въ Петербургѣ барину. Антону, какъ единственному во всей деревнѣ грамотѣю пришлось быть авторомъ письма. Жалоба перехваченная камердинеромъ, родственникомъ управляющаго, до барина не дошла и запущенные мужики выдали Антона, какъ главнаго зачинщика.

Управляющій, тоже крѣпостной человѣкъ, начинаетъ преслѣдоватъ Антона; отбираетъ у него удобную землю и совершенно разоряетъ его съ семьей. Чтобы какъ-нибудь извернуться, онъ принужденъ былъ постепенно распродать за безцѣнокъ свой скотъ. Въ дополненіе всѣхъ своихъ преслѣдованій, управляющій лишаетъ его „пѣгаки“ и наконецъ доводить до ссылки.

Въ компаніи задержанныхъ полиціей бродятъ, къ которымъ Антонъ попадъ въ поискахъ за угнанною лошадью, его подъ конвоемъ и въ колодкахъ препровождаютъ въ градъ для преданія суду.

„СВѢТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСРЕСЕНІЕ“.

Въ основу этого разсказа положено народное повѣрье, которое встрѣчается и въ сборникѣ Доля. Народное повѣрье о какихъ-то таинственныхъ чумакахъ, обогатившихъ бѣднаго мужика, посредствомъ чудесныхъ угольевъ.

Герой разсказа, овдовѣвшій мужикъ Андрей, представляетъ собою типъ тихаго, трудолюбиваго пахаря.

Съ необычайной поэтической силой въ разсказѣ авторъ изображаетъ главнѣйшій годовой праздникъ — ночь на Свѣтлое Воскресеніе. Авторъ описываетъ избенку Андрея и его топлое отношеніе къ единственной четырехлѣтней дочуркѣ, а также его молитву у заутрени, куда сънъ въ первый разъ пошелъ послѣ смерти жены. Какъ грустно было Андрею возвращаться въ свою деревню, тѣсно его изба выступала темнымъ пятномъ среди другихъ освѣщеныхъ жилищъ. Никогда не чувствовалъ онъ себя такимъ одинокимъ и несчастнымъ, какъ въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія: но этотъ же самый день принесъ ему и счастіе. Возвратившись отъ заутрени, Андрей сталъ просить у сосѣдей огня, чтобы зажечь свѣчу передъ иконой; изъ суевѣрнаго страха ему въ этомъ отказали. Тогда Андрей отправляется къ чумакамъ, расположившимся вблизи деревни; тѣ снабдили его пригоршней углей, оказавшимися золотыми червонцами.

Сосѣди, узнавъ объ этомъ и желая также обогатиться, въ свою очередь отправились къ чумакамъ. Но имъ пришлось обмануться въ своихъ ожиданіяхъ: уголья которые имъ дали, оказались только угольями, и несущіе ихъ получивъ сильные ожоги были вполнѣ наказаны за свое корыстолюбіе. Андрей же разбогатѣлъ и могъ жениться на любимой имъ дѣвушкѣ, а также могъ ужъ быть покончено съ тою, что его маленькая дочь будетъ теперь и сыта, и одѣта.

„МАТЬ И ДОЧЬ“

Дѣйствующими лицами этого разскaза являются помѣшанная Маша, женщина лѣтъ 22-хъ, высокая, блѣдная, худая, съ продолговатымъ лицомъ и необыкновенно тонкими чертами, и мать ея, сгорблennая, хилая старушка, одѣтая въ лохмотья.

Маша была первая работница въ селѣ, прекрасная хозяйка и мать; она сильно была привязана къ своимъ дѣтямъ и никогда не разставалась съ ними. Однажды въ какой-то праздникъ, всѣ въ мужниной семье Маши напились пьяными, и ночью золовка Маши задушила нечаянно своего ребенка; въ избѣ поднялась тревога, шумъ.

Маша, не понявъ, въ чемъ дѣло, и думая, что умеръ ее ребенокъ, пришла въ отчаяніе, стала метаться изъ стороны въ сторону, кричать. Ее связали и начали бить. Съ этой поры она и потеряла разсудокъ.

И вотъ эту-то Машу и ея мать два раза встрѣчаетъ авторъ. Въ первую ихъ встречу старуха ведетъ дочь къ мужику, о которомъ она слышала, что онъ очень успѣшно лѣчитъ. „Глубокая, безнадежная грусть была главнымъ и, въ то же время, единственнымъ выраженіемъ этого лица, изрытаго временемъ и изнеможденаго всевозможными лишніями.... Видно было по всему, что горе ея слишкомъ сильно и подавляло въ ней всѣ остальные чувства. Изъ распухнувшихъ глазъ ея струились слезы, скользили по морщинамъ и капали ей на грудь“... Дочь медленно шла за нею, прижимая къ груди палку, которую сплела она тряпьемъ на подобіе грудного младенца.

Второй разъ авторъ встрѣтилъ Машу и ея мать во время переправы на паромъ.

Лицо матери было спокойно; въ немъ не было ни прежняго отчаянія, ни прежней скорби.

Маша осталась помѣшанной, а знахарь сказалъ старухѣ, что человѣкъ не властенъ помочь ея дочери, и чтобы она покорилась волѣ Божіей. И мать покорилась.

„Каждая черта ея дышала спокойствіемъ и кротостью, какія встрѣчаются только у людей, которые, будучи потрясены страшнымъ горемъ, не падаютъ духомъ, а укрѣпившись вѣрою, переносятъ съ покорностью, терпѣливо и безропотно удары Провидѣнія.

А. К. Толстой.

„ІОАННЪ ДАМАСКИНЪ“.

Въ началѣ поэмы разсказывается о томъ, какимъ почетомъ пользуется у Калифа Иоаннъ. Поэтъ говоритъ, что изъ всѣхъ христіанъ только одинъ Иоаннъ пользуется властью: онъ и судья, и правитель, и первый советникъ Калифа. Роскошные сады окружаютъ дворецъ Иоанна, къ его услугамъ всѣ удобства. Но все это богатство не прельщаетъ Иоанна. Онъ тяготится предворной жизнью съ ея блескомъ, роскошью и интригами. Не по сердцу ему эта жизнь при дворѣ Калифа; онъ бродитъ сумрачный по своимъ покоямъ. Раньше онъ мечталъ совсѣмъ о другой жизни. Жизни въ глухой степи, въ уединеніи, среди молитвы и труда.

Не разъ раздавался уже его голосъ противъ ереси, которая поднялась на искусство иконописи. Отъ Царьграда до Дамаска онъ давно уже извѣстенъ, какъ борецъ за честь иконъ.

— Иоаннъ не въ силахъ, наконецъ, болѣе жить среди шума и блеска придворной жизни. Съ сумрачнымъ лицомъ является онъ къ Калифу и просить отпустить его. Калифъ утѣшаетъ его; онъ обѣщаетъ ему полцарства своего, чтобы онъ только правилъ другой половиной. Но Иоаннъ отвергаетъ дары Кальфа: даръ повелителя пѣвцу не нуженъ, и снова просить отпустить его „пѣть на волѣ“. Кальфъ уступаетъ настойчивымъ просьбамъ Дамаскина и отпускаетъ его.

Дворецъ Иоанна пустѣеть. Онъ отправляется странствовать. После долгихъ скитаній Иоаннъ приходитъ къ Кедрон-

ской обители и ищеть здѣсь пріюта, вдали отъ свѣтской суеты.

Игуменъ обители созываетъ братію и сообщаетъ имъ о приходѣ Иоанна. Онъ спрашиваетъ чернечовъ кто согласится взять подъ свое начало пѣвца, по никто не признаеть себя достойнымъ быть наставникомъ того „кто правды свѣтъ вокругъ себя льетъ, чье слово, намъ какъ колоколь, звучало“.

Но вотъ выходитъ старикъ—черноризецъ и заявляетъ что согласенъ взять подъ свое начало Иоанна. Новый наставникъ запрещаетъ пѣвцу слагать пѣсни; онъ долженъ отложить отнынѣ „ненужныхъ думъ бесплодное броженье“, побѣдить „духъ праздности и прелестъ пѣснопѣнья“.

Этотъ суровый приговоръ поражаетъ всѣхъ, но болѣе всего пѣвца. Онъ, однако, рѣшается подчиниться волѣ наставника.

Иоаннъ живеть среди отшельниковъ. Годы проходять одинъ за другимъ, и все тяжелѣ для него роковое молчаніе. Однажды, когда онъ сидитъ у входа въ свою пещеру, погруженный въ мрачныя думы, подходитъ къ нему черноризецъ. Въ трогательныхъ выраженіяхъ просить онъ Иоанна сочинить тропарь на погребеніе его умершаго любимаго брата. Иоаннъ долго не соглашается, но наконецъ жалость къ чернечу береть въ немъ верхъ, онъ сочиняетъ пѣснопѣніе и этимъ нарушаетъ обѣдь молчанія.

Но вдругъ является наставникъ Иоанна; во гнѣвѣ приказываетъ онъ Иоанну удалиться изъ монастыря. Затѣмъ, смягченный просьбами чернечовъ, которые соборомъ просятъ простить Иоанна, онъ замѣняетъ ему изгнаніе тяжкой и унизительной эпитетиміей.

Иоаннъ исполняетъ эпитетимію.

Между тѣмъ ночью отшельнику—наставнику Иоанну—является видѣніе; оно приказываетъ ему не пропасть Иоанну слагать свои вдохновенные пѣсни, которыя:

„Какъ голость неба для земли
Въ серца послушныхъ текли,
Врачуя горести и муки“.

Поутру отшельникъ отыскиваетъ Иоанна, снимаетъ съ

него обѣть молчанія и просить простить ему его грубость.

Такъ кончается поэма.

„СМЕРТЬ ИОАННА ГРОЗНАГО“.

Дѣйствие первое. Въ одномъ изъ покоевъ дворца происходит засѣданіе Боярской Думы, созванной по требованію царя Иоанна Грознаго: послѣ смерти сына, въ запальчивости убитаго царемъ, онъ рѣшаетъ отрѣчаться отъ престола и удалиться въ монастырь, чтобы замолить свои грѣхи. Собравшіеся бояре должны какъ можно скорѣе избрать царя достойнаго преемника, обойдя сына царя Феодора вслѣдствіе его болѣзни. Несмотря на всю торжественность минуты, бояре не сразу приступаютъ къ выборамъ, а заводятъ безконечные споры о томъ, гдѣ кому полагается сѣсть, достойно его чину и происхожденію. Особенно рѣзкое столкновеніе изъ-за мѣстъ происходит между боярами Нагимъ и Салтыковымъ; Никита Романовичъ Захарьинъ напоминаетъ собравшимся о важности момента и предлагаетъ хотя бы теперь забыть все разряды и приступить къ избранію царя; все соглашаются съ его мнѣніемъ и предлагаютъ Захарьину открыть Совѣтъ.

Среди собравшихся бояръ замѣчается большое разногласіе при выборѣ будущаго повелителя Руси: одинъ предлагаетъ въ цари Захарьина, другой—царевича Димитрія, третій—защитника Пскова, Шуйскаго; но ни на одномъ изъ названныхъ кандидатовъ бояре не находятъ возможнымъ остановиться. Тогда Никита Романовичъ обращается къ Борису Годунову, занявшему самое скромное мѣсто, и предлагаетъ ему высказать свое мнѣніе. Борисъ изъ скромности отказывается и только по настоянію бояръ произносить нѣсколько словъ: онъ указываетъ на тягостное положеніе царства, цѣлости котораго угрожаютъ шведы, татары и поляки, на распространившіяся болѣзни, на появившійся голодъ; исходъ одинъ—умолить царя Иоанна остаться на престолѣ, чтобы спасти государство отъ гибели. Большинство бояръ соглашается съ Борисомъ, только Спіцкій возмущается подобнымъ решеніемъ Думы, благодаря которому Русь снова будетъ подвергнута всемъ ужасамъ и жестокостямъ, царив-

шимъ до сихъ поръ. Но бояре продолжаютъ настаивать на мнѣніи Годунова. Вопросъ лишь въ томъ, кто объявить царю рѣшеніе Совѣта. Выборъ бояръ падаетъ на Годунова, и онъ направляется передать царю окончательное постановление Боярской Думы.

Въ своей опочивальни, облачивши въ черную рясу, царь Иоаннъ Васильевичъ ждетъ съ нетерпѣніемъ рѣшенія бояръ; раскаяніе въ совершенному преступленіи мучить царя, ему рисуется все его царствованіе, всѣ жестокости, совершенныя имъ; онъ сознаетъ, что единственное его спасеніе—удалиться на покой и замаливать свои грѣхи. Входитъ Нагой и докладываетъ царю, что прибылъ гонецъ изъ Пскова съ радостной вѣстью. Гонецъ, по приказанію царя, разсказываетъ всѣ подробности защиты Пскова княземъ Иваномъ Петровичемъ Щуйскимъ. Послѣ того, какъ рускіе отбили пять приступовъ поляковъ, король удалился изъ Пскова, поручивъ осаду воеводамъ.

Входитъ стольникъ съ письмомъ отъ князя Курбского; царь велитъ его прочесть велухъ. Въ этомъ письмѣ Курбский откровенно говорить Иоанну обо всѣхъ его преступленіяхъ, зло смѣется надъ его посланіемъ, которое сравниваетъ съ болтовней пьяныхъ бабъ; въ назиданіе онъ совѣтуетъ царю прочесть двѣ „эпистолы“ Цицерона, которая онъ ему посыпаетъ. Во время чтенія письма Иоаннъ мѣняется въ лицѣ, затѣмъ схватываетъ бумагу и мнеть ее въ рукахъ. Входятъ бояре; Годуновъ объявляетъ царю безповоротное постановленіе Боярской Думы—всѣ совѣщавшіеся бояре не хотятъ признать надъ собою другого государя, и въ его рукахъ власть надъ жизнью и смертью. Произнеся послѣднія слова, Годуновъ, а за нимъ и всѣ присутствующіе, опускаются на колѣни. Послѣ продолжительного раздумья царь отвѣтываетъ на слова Годунова: вопреки своему желанію, онъ подчиняется Думѣ и снова становится „царемъ всея Руси“. Затѣмъ онъ благодаритъ Годунова за дерзкую, но искреннюю рѣчь и предупреждаетъ бояръ, что жестоко поступить съ тѣмъ, кто осмѣлитъся идти противъ его воли. Всѣ бояре съ царемъ во главѣ направляются въ Соборъ помолиться.

Дѣйствіе второе Борисъ Годуновъ ведеть бесѣду съ Захарынымъ по поводу намѣренія царя вступить въ вось-

мой бракъ, разведясь съ царицей. Захаринъ убѣждаетъ Годунова ради блага государства воздѣйствовать на царя и убѣдить его отказаться отъ подобнаго намѣренія. Годуновъ вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ Захарина; вопросъ лишь въ томъ, какъ приступить съ подобнымъ совѣтомъ къ Ioannу при его жестокости и мстительности.

Выходитъ царь съ грамотами Ивана Петровича Шуйскаго въ рукахъ; въ нахъ Шуйскій сообщаетъ о голодѣ, открывшемся въ королевскомъ станѣ и обѣ отправкѣ королемъ послы въ Москву. Ioannъ приказываетъ Захарину объявить на площади сейчасъ же народу, что король проситъ у него мира. Когда Захаринъ протестуетъ противъ подобнаго приказанія, царь строго требуетъ его исполненія.

Оставшись вдвоемъ съ царемъ, Годуновъ собирается съ духомъ и на колѣняхъ просить Ioanna отказаться отъ своего желанія жениться, чтобы не вызвать народнаго гнѣва. Слова Годунова кажутся царю ужъ слишкомъ дерзкими: онъ отвѣчаетъ Борису, что не нуждается въ его совѣтахъ и вообще не потерпитъ какого-либо вмѣшательства въ свои распоряженія.

Вторая половина дѣйствія приходитъ въ домъ Василия Ивановича Шуйского, где собрались многіе бояре: Мстиславскій, Михайло и Григорій Нагіе и Бѣльскій. Всѣ присутствующіе говорятъ о хитрости и коварствѣ Годунова, благодаря которымъ онъ постепенно снискалъ довѣріе царя, о томъ, что онъ замышляетъ поднятьсь надъ всѣми боярами. Чтобы помѣшать возвышенію Годунова, необходимо воспользоваться броженіемъ, идущимъ въ народѣ вслѣдствіе послѣднихъ недородовъ, и обвинить въ нихъ Бориса. Озлобленный народъ не будетъ долго разбираться въ справедливости подобнаго обвиненія и по своему расправиться съ виновникомъ. Исполнителемъ этого плана бояре избрали разорившагося дворянинна Битяговскаго, которому за умѣлое исполненіе обѣщали достойную награду, вплоть до уплаты всѣхъ долговъ. Шуйскій тутъ же объясняетъ Битяговскому его будущую роль, и тотъ обѣщаетъ въ точности все выполнить. Во время этого разговора слуга докладываетъ о приходѣ Годунова, котораго Шуйскій встрѣчаетъ съ распростертыми объятіями. Постѣ прихода Бориса всѣ гости Шуйского скоро расходятся, за исключеніемъ Битяговскаго. Годуновъ

жалуется Шуйскому, что у него много враговъ въ Думѣ, и просить у него совѣта. Шуйской увѣряеть его въ своей преданности. Вошедшій слуга докладываетъ Щуйскому приказъ царя явиться во дворецъ. Шуйской уходитъ, а Годуновъ остается наединѣ съ Битяговскимъ. Годуновъ, пристально смотря на него, говоритъ, что ему извѣстенъ весь планъ Шуйского поднять народъ на него, Годунова, причемъ выполнителемъ этого плана долженъ быть его собесѣдникъ. Слова Бориса сильно смущаютъ Битяговского, но смущеніе его еще болѣе увеличивается, когда Годуновъ сообщаетъ, что имъ перехвачена грамота Битяговского, написанная въ ливовскій станъ, и въ которой онъ предлагалъ Замойскому свои услуги. Борисъ согласенъ пощадить Битяговского, если онъ согласится на слѣдующій уговоръ: притвориться, что онъ остается на службѣ Шуйского, а на самомъ дѣлѣ доносить Годунову обо всѣхъ замыслахъ бояръ. Кромѣ того Битяговский долженъ распространять въ народѣ слухи, что Шуйской и Бѣльской хотятъ погубить царя и царевича Димитрия, а единственнымъ защитникомъ всего государства является Годуновъ. Съ сегодняшняго же дня ежедневно по вечерамъ Битяговскій долженъ будить ему докладывать о результатахъ ихъ бесѣды.

Дѣйствіе третье. Въ своихъ покояхъ царица Марія Феодоровна, седьмая жена Иоанна, ведетъ бесѣду съ мамкой царевича Димитрия. Царица разспрашиваетъ мамку о здоровье царевича, просить ее зорко слѣдить за нимъ и никому не давать ласкать, развѣ только Никитѣ Романовичу. При послѣднихъ словахъ ея приходитъ самъ Захарынъ. Царица обрадовалась его приходу. Она жалуется Захарыну, что въ послѣднее время до нея доходить самыя ужасныя вѣсти, будто бы царь хочетъ бросить ее съ Димитриемъ и жениться на чужеземкѣ. Единственная ея надежда на Захарина, котораго царь, по ея мнѣнію, чтить. Захарынъ совсѣмъ поговорить съ Годуновымъ, который имѣть влияніе на Иоанна и удерживаетъ его отъ многихъ злыхъ побужденій. Но царица не довѣряеть смиренности Годунова.

Взволнованная дѣвшка докладываетъ о приходѣ царя, явившагося въ сопровожденіи Годунова. Царица быстро уходитъ, чтобы принарядиться для приема гостей, а вошедший Иоаннъ продолжаетъ бесѣдоватъ съ Годуновымъ по поводу

его переговоровъ съ англійскимъ и польскимъ послами; англійскій посолъ говоритъ, что королева согласна выдать за русскаго царя свою племянницу и обѣщаетъ свою дружбу и союзъ, если Ioannъ запретить торговлю всѣмъ иностранцамъ, кромѣ англичанъ; польскій же посолъ лично хочетъ говорить съ царемъ. Входитъ царица въ роскошномъ нарядѣ. Царь объявляетъ ей о своемъ намѣреніи развестись съ ней и постричь ее въ монахини, на основаніи чего онъ получить разводъ; святители же не смѣютъ вмѣшиваться въ его приказанія. Захарынь, пытается удержать царя отъ его намѣренія. Онъ рисуетъ Ioannу всѣ несчастія, постигшия Русь въ послѣдніе годы; ихъ можно „избыть“ лишь добрыми дѣлами; царь же зэтъяль недобroe дѣло, на которомъ не будетъ Божія благословенія.

Ioannъ рѣзко отвѣчаетъ Захарыну, что не ему вмѣшиватьсь въ его приказанія—царь воленъ поступать, какъ ему вздумается, никому не давая отчета.

Въ Престольной Палатѣ собранъ весь дворъ въ ожиданіи царя, приходъ котораго возвѣщается трубами и колоколами. Ioannъ отдаетъ приказъ принять польскаго посла Гарабурду, но не воздавать ему особыхъ почестей, такъ какъ король польскій, какъ выбранный сеймомъ, а не избранникъ Божій, не достоинъ ихъ. Гарабурда излагаетъ царю условія, на которыхъ польскій король согласенъ заключить миръ: Ioannъ долженъ письменно и устно воздавать королю сочувственныя его сану почести; вывести изъ Ливоніи свои полки и отдать Польшѣ Смоленскъ, Полоцкъ, Новгородъ и Псковъ. Если же подобныя условія кажутся царю непрѣдлимымъ, то король Степанъ предлагаетъ ему рѣшить войну поединкомъ на сабляхъ, въ знакъ чего онъ шлетъ Ioannу желѣзную перчатку. Подобное предложеніе кажется царю столь дерзкимъ, что онъ замахивается топоромъ на посла и велитъ стольникамъ строго наказать его. Но Гарабурда спокойно отклоняетъ ударъ и совѣтуетъ царю не торопиться съ отвѣтомъ, такъ какъ онъ вѣрою не знаетъ еще о взятіи шведами Narвы и о намѣреніи ихъ двинуться на Новгородъ въ союзѣ съ королемъ.

Вѣжливый Годуновъ подтверждаетъ все сказанное Гарабурдой; только что гонцы возвѣстили о взятіи Narвы и что русскіе полки разбиты. Ioannъ все не вѣритъ своимъ не-

удачамъ и отдаетъ приказъ служить побѣдные молебны по церквамъ: гонцовъ же повѣсить за ложь.

Дѣйствіе IV. Продсходитъ на площиади за Москвой-рѣкой.

Голодная толпа народа умоляеть лабазника уменьшить цѣну на хлѣбъ. Наиболѣе изголодавшися не хотять уйти, пока имъ не дадуть хоть немнога хлѣба въ долгъ, обѣщаючи уплатить на Пасху. Лабазникъ гонитъ ихъ отъ лавки и на помощь призываеть приставовъ, которымъ суетъ въ руки деньги, чтобы они дѣйствовали энергичнѣе. Вниманіе толпы привлекаетъ появившійся странникъ, переодѣтый дворянинъ Кикинъ, подкупленный боярами Шуйскими и Бѣльскими на тѣхъ же условіяхъ, что и Битяговскій; жалобнымъ голосомъ Кикинъ говоритъ, что во всѣхъ народныхъ бѣдствіяхъ виновенъ Годуновъ, поднявшій цѣны на хлѣбъ, который онъ скупаетъ для наживы. Еще большія бѣдствія ждутъ русскую землю, если народъ не возстанетъ на Бориса и не казнить его. Многіе изъ толпы уже готовы отъ словъ перейти къ дѣлу.

Появляется переодѣтый Битяговскій въ кафтанѣ на распашку и въ шапкѣ на бекренъ. Онъ распѣваеть удалыя пѣсни и сообщаетъ всѣмъ собравшимся радостную вѣсть. Шуйскій и Бѣльскій хотѣли отравить царя, но его спасъ отъ смерти Годуновъ. Изумленный Кикинъ, не зная договора Битяговскаго съ Борисомъ, думаетъ, что тотъ сошелъ съ ума или напился пьянымъ, а Битяговскій продолжаетъ чѣть дифирамбы Годунову. На площиади появляется Григорій Годуновъ съ двумя бирючами. Онъ объявляетъ народу о милости Бориса: изъ собственной казны Годуновъ скучилъ всѣ имѣвшіеся запасы хлѣба и раздастъ ихъ даромъ народу. Обрадованная толпа радостно привѣтствуетъ эту новость, благословляя Годунова. Теперь гнѣвъ толпы готовъ обрушиться на странника, клеветавшаго на Бориса, и Кикинъ спѣшить во время исчезнуть.

Царица Марія Феодоровна, царица Ирина, жена Годунова, и царевичъ Феодоръ собрались во внутреннихъ покояхъ царя. Всѣ они взволнованы сквернымъ настроеніемъ государя, все время не уходящаго съ крыльца и пристально слѣдящаго за направленіемъ звѣзды, долженствующей ему повѣдать будущее. Вскорѣ появляется и самъ царь. Онъ сообщаетъ всѣмъ присутствующимъ, что понялъ, наконецъ, енаменѣе — приближается смертный часъ его, и престоль дол-

женъ перейти къ Феодору. Иоаннъ приказываетъ затѣмъ позвать волхвовъ, которые подтверждаютъ мысль, высказанную царемъ, и назначаютъ даже и день его смерти — восемнадцатое марта (Кириллинъ день).

Отославъ волхвовъ, Иоаннъ велитъ Годунову принести бумагу, въ которой записаны имена всѣхъ лицъ, казненныхъ по его приказанию, чтобы вписать въ нее новые имена; всѣмъ погибшимъ мученической смертью царь намѣренъ служить торжественные панихиды. Обращаясь къ боярамъ, царь проситъ у нихъ прощенія за всѣ содѣянныя грѣхи, а сыну Феодору даетъ цѣлый рядъ наставлений, какъ управлять государствомъ: быть благочестивымъ, кроткимъ царемъ, напрасно не совершать казней, быть покровителемъ царицы, жить въ мирѣ съ братомъ Димитріемъ, закончить войну съ Литвой, во всемъ же совѣтоваться съ Годуновымъ.

Григорій Годуновъ приносить царю двѣ грамоты; просмотрѣвъ ихъ, царь какъ бы впадаетъ въ оцепенѣніе — одна грамота возвѣщаетъ, что ханъ переправился уже черезъ Оку, а другая о возстаніи Луговой Черемисы съ Ногаями. По приказанию царя, всѣ бояре уходятъ; царь велитъ позвать схимника, жившаго затворникомъ въ теченіе тридцати лѣтъ. Иоаннъ просить святого отца дать ему совѣтъ, какъ спасти отъ гибели престолъ и землю. Противъ враговъ схимникъ совѣтуетъ царю выслать воеводъ, которыхъ у него не мало. Каково же изумленіе старца, когда онъ узнаетъ, что никого ужъ почти не осталось изъ всѣхъ доблестныхъ слугъ: ни завоевателей Казанскаго царства, ни побѣдителей хана Мамая и Литвы — всѣ они казнены по приказанію царя.

Не можетъ выполнить Иоаннъ и другого совѣта схимника — передать управлѣніе Руси своему сыну Ивану: его также пѣтъ въ живыхъ.

Царю остается только молить Бога о помощи, авось Господь смируется надъ Русью. Затѣмъ царь приказываетъ увести схимника, а боярамъ и Феодору войти снова.

Снявъ нагрудный крестъ свой, царь даетъ поцѣловать его Мстиславскому, Бѣльскому, Захарину и Годунову въ залогъ того, что они помогутъ Феодору въ трудномъ дѣлѣ управлѣнія Руси. Кромѣ названныхъ четырехъ бояръ Иоаннъ завѣщаетъ хранить престолъ еще защитнику Пскова, Ивану Петровичу Шуйскому. Дающее царь требуетъ, чтобы въ эту

же ночь были отправлены послы въ Литву для заключенія мира на какихъ угодно условіяхъ,—даже уступивъ польскому королю всѣ города имъ взятые (Великъ, Усвѧть, Озерище, Полоцкъ, Луки и др.). Подобныя позорныя условія мира вызываютъ ропотъ среди бояръ; но царь продолжаетъ наставлять на свое мѣсто требованій, говоря, что звѣзды предвѣщаютъ погибель ему, а не королю Польши.

Дѣйствіе пятое происходитъ въ домѣ Годунова. Борисъ съ женой успокаиваетъ царевича Феодора, беспокоящагося за жизнь цара. Они надѣются, что волхвы ошиблись въ своемъ предсказаній, такъ какъ сегодня уже наступило 18-ое марта, а царю стало значительно лучше, Феодоръ благодарить ихъ за утѣшеніе и просить Бориса не забывать желанія Иоанна быть его главнымъ помощникомъ въ трудномъ дѣлѣ управления государствомъ. По уходѣ царевича Годуновъ приказываетъ позвать волхвовъ скованыхъ по повелѣнію царя. Волхвы передаютъ Годунову результаты гаданій его судьбы. Какъ гаданія по звѣздамъ, такъ и по крови и дыму, говорятъ, что Годунова въ будущемъ ждетъ то, въ чемъ онъ не смѣеть даже самому себѣ сознаться—его ждетъ царская корона. Царствовать онъ будетъ семь лѣтъ, но, чтобы достичь власти, онъ долженъ уничтожить трехъ противниковъ, изъ которыхъ особенно силенъ третій.

Годуновъ обѣщаетъ волхвамъ царскую награду, если сбудется ихъ предсказанія, а затѣмъ велитъ позвать одного изъ придворныхъ врачей. Врачъ сообщаетъ Борису, что царь немного оправился, но полнаго его выздоровленія можно ждать лишь въ томъ случаѣ, если виѣшнія обстоятельства не будутъ дѣйствовать на него раздражающимъ образомъ, такъ какъ нравственныя потрясенія болѣе всего вліяютъ на сердечную дѣятельность царя, которая очень ослаблена. Годуновъ обѣщаетъ исполнить наставленія врача, по уходѣ котораго принимаетъ Битяговскаго. Послѣдній докладываетъ Годунову, что въ точности исполнилъ его порученіе—по первому требованію Бориса народъ подымается противъ Шуйскаго и Бѣльскаго. Тогда Годуновъ заключаетъ съ Битяговскимъ слѣдующій договоръ: онъ долженъ быть готовъ присягнуть предъ царемъ что восстание это

подготовили Нагіе. Битяговскій обѣщаетъ въ точности все исполнить.

Богатая палата во дворцѣ. Слуги разставляютъ царскія богатства изъ которыхъ царь хочетъ выбратьъ подарки для англійской королевы и ея племянницы. Входитъ Бѣльскій и отдаетъ приказаніе слугамъ все приготовить къ царскому выходу, а появившемуся шуту велитъ забавлять царя какъ можно искуснѣе. Вскорѣ въ креслахъ вносятъ Иоанна, за нимъ слѣдуютъ бояре, въ томъ числѣ и Годуновъ. Царь приступаетъ къ выбору подарковъ, а затѣмъ отдаетъ приказъ Годунову казнить волхвовъ за ихъ лживое предсказаніе. Годуновъ уходитъ, а царь распalaгается играть въ шахматы съ Бѣльскимъ. Въ продолженіе игры шутъ безпрерывно смѣшитъ царя своими замѣчаніями и выходками. Годуновъ вскорѣ возвращается и безмолвно останавливается предъ царемъ. Постѣ настойчиваго требованія Иоанна сообщить ему результаты переговоровъ съ волхвами. Годуновъ отвѣчаетъ, что волхвы настаиваютъ на своемъ предсказаніи, такъ какъ Кириллинъ день еще не окончился. Шатаясь Иоаннъ подымается съ кресла обрушивается бранью на Годунова. Слова замираютъ на его устахъ, и онъ падаетъ навзничь. Явившіеся врачи констатируютъ смерть царя.

Отойди отъ трупа царя. Годуновъ отворяетъ окно и объявляетъ народу о смерти царя Иоанна Васильевича. Слышно, какъ толпа обвиняетъ въ смерти царя Шуйского и Бѣльскаго и требуетъ ихъ выдачи. Бѣльскій обращается къ новому царю Феодору за приказаніемъ, но растерянный Феодоръ обращается за помощью къ Борису, котораго просить распорядиться по своему разумѣнію. Тогда Годуновъ снова подходитъ къ окну и объявляетъ народу, что въ смерти царя не виновенъ никто. Бѣльскій же и Шуйскій, какъ народные враги, будуть высланы далеко за предѣлы Москвы. Виновники бунта—Нагіе и Мстиславскій (это можетъ засвидѣтельствовать Битяговскій)—также высылаются далеко отъ Москвы. Нагіе должны отправиться въ Угличъ вмѣстѣ съ царицей и царевичемъ. Царица обращается за помощью къ Феодору, но Годуновъ рѣшительно заявляетъ, что его распоряженіе является необходимымъ. Таковы были первые шаги правительственной дѣятельности Годунова.

„ЦАРЬ ФЕОДОРЪ ИОАННОВИЧЪ“.

Дѣйствіе первое. Князь Иванъ Петровичъ Шуйскій, верховный воевода, его родственники и многие бояре, сторонники Шуйскихъ, подготавлиютъ заговоръ противъ Бориса Годунова, правителя царства при Федорѣ Ioанновичѣ. Чтобы устраниить Годунова, они замышляютъ развести царя Феодора съ его женой Ириной—сестрой Бориса. Иванъ Петровичъ Шуйскій составляеть члобитную на имя царя, которую должны подписать представители духовенства (послѣдніе также на сторонѣ Шуйскихъ), князей, бояръ, купцовъ и военныхъ; въ этой члобитной народъ проситъ царя развестись съ бездѣтной женой Ириной и жениться на другой—иначе царскому роду, въ виду болѣзни брата царя, Димитрія, грозить опасность „пресѣчъся“. Первый въ этой члобитной подписывается самъ князь Иванъ Петровичъ, а за нимъ всѣ остальные бояре. Члобитная будеть подана царю владыкой послѣ того, какъ будеть прочитана по всей Москвѣ. Оставшись одинъ, князь Шуйскій сознается, что, избирая своимъ орудіемъ царицу Ирину въ борьбѣ съ Годуновымъ, онъ борется неправымъ путемъ, но иныхъ путей онъ не видить, такъ какъ надежды на самого царя очень мало вслѣдствіе слабости характера.

Старковъ, дворецкій Ивана Петровича, доносить Годунову о готовящемся заговорѣ и обѣщается клятвенно подтвердить свое показаніе царю.

Со своими главными сторонниками,—княземъ Турединнымъ и Лупъ-Клешниннымъ, въ Палатѣ царскаго терема Годуновъ обсуждаетъ все переданное Старковымъ. Они решаютъ не допустить члобитной до царя, такъ какъ Федоръ Ioанновичъ очень довѣряетъ духовнымъ лицамъ и можетъ уступить просьбѣ владыки. Затѣмъ Годуновъ объявляетъ своимъ совѣтникамъ, что рѣшилъ помириться съ Шуйскими, и этотъ миръ между ними устроить самъ царь. По мнѣнию Годунова, его положеніе можно сравнить съ положеніемъ нагруженного корабля во время бури: чтобы спасти отъ гибели весь корабль, необходимо часть сокровищъ бросить въ море—уступкой части правъ Шуйскому онъ, Годуновъ, спасеть себя.

Входитъ царь Феодоръ, вернувшись съ прогулки. Подъ нимъ только что вздыбился конь, и въ наказаніе за это царь приказываетъ не давать ему овса. Затѣмъ онъ смягчается, прощаетъ коня, но не соглашается больше на немъ ъздить. Вопиющая царица Ирина просить царя пойти обѣдать Феодоръ Ioannovitchъ разсказываетъ женѣ, какую онъ только что видѣлъ красавицу—племянницу князя Шуйскаго. На вопросъ царя, видѣлъ-ли ее Годуновъ тотъ отвѣчаетъ, что ужъ давно не встрѣчается съ Шуйскими. Феодоръ Ioannovitchъ предлагаетъ Борису помирить его съ Шуйскими, и Борисъ соглашается.

Дѣйствіе второе. Въ царской палатѣ царь Феодоръ, окруженный боярами, митрополитомъ Діонисіемъ и архіепископами, ждетъ прихода Ивана Петровича Шуйскаго съ родственниками, чтобы самолично примирить Бориса Годунова съ ними. Тутъ же находятся царица Ирина и Годуновъ. Феодоръ Ioannovitchъ просить присутствующихъ оказать ему содѣйствіе въ дѣлѣ примиренія враговъ. Митрополитъ Діонісій, узнавъ, что Годуновъ удовлетворилъ его ходатайство о снятіи съ церкви недоимокъ за прошлые года, обѣщаетъ содѣйствовать упроченію мира съ Шуйскими. Въ это время на улицѣ раздаются крики привѣтствія—это народъ привѣтствуетъ Ивана Петровича и его приспѣшниковъ. Вскорѣ появляются и послѣдніе. Царь привѣтливо встрѣчаетъ Шуйскаго и объясняетъ ему причину, побудившую его звать къ себѣ. Свою рѣчь Феодоръ Ioannovitchъ подкрѣпляетъ словами Евангелія, которая цитируются присутствующими духовными лицами. Но князь Шуйскій не соглашается примириться съ Годуновымъ безъ договора. Онъ обвиняетъ Годунова въ нарушеніи воли царя Ioanna Васильевича, поручившаго управлѣніе Руси пяти боярамъ, въ томъ числѣ и ему. Годуновъ постепенно устранилъ всѣхъ отъ вмѣшательства въ государственные дѣла и, пользуясь своимъ родствомъ съ царемъ, овладѣлъ управлѣніемъ Руси, ограничивъ права бояръ, купцовъ и духовенства; щитомъ во всемъ ему служило имя государя. Но они, Шуйскіе, въ союзѣ съ русскимъ народомъ, вступились за правду и теперь просятъ Государя разсудить, кто правъ, кто виноватъ.

Долго продолжались переговоры между Шуйскими и Годуновыми, но въ концѣ концовъ примиреніе состоялось.

Прежніе непримиримые враги поклялись на крестѣ жить въ согласіи и любви и не метить за прежнія преступленія. Обрадованый царь велитъ позвать оставшихся на улицѣ выборныхъ отъ народа, чтобы объявить имъ радостную вѣсть о состоявшемся примиреніи. Входять представители купцовъ, ткачей, лабазниковъ, шорниковъ и мясниковъ и становятся на колѣни передъ царемъ. Онъ велитъ имъ встать, но одинъ стариикъ, находящійся среди нихъ, никакъ не можетъ подняться. Его подымаютъ бояре, и онъ начинаетъ рассказывать царю, какъ во времена дѣда его, Василия, постригшаго въ монахини свою жену, народъ раздѣлился на двѣ партии, вспоминаетъ царствованіе Ioanna Грознаго, когда на площади разставлялись столбы для казней Племянникъ старика старается унять его болтавню, но тотъ продолжаетъ свои воспоминанія, ни на что не обращая вниманія.

Среди выборныхъ царь узнаетъ своихъ знакомцевъ—одинъ убилъ рогаткой медвѣдя, другой одолѣлъ въ кулачномъ бою князя Шаховскаго. Феодоръ Ioанновичъ начинаетъ вспоминать подробности этихъ событій и отвлекается отъ главнаго—объявить о состоявшемся примиреніи между Годуновымъ и Шуйскими. Тогда Шуйскій сообщаетъ объ этомъ. На всѣхъ лицахъ изумленіе... Наиболѣе смѣлые изъ выборныхъ умоляютъ Шуйскаго не выдавать народа и не мириться съ Борисомъ. Затѣмъ, посовѣтовавшись между собою, выборные подходятъ къ царю и умоляютъ его защищить народъ отъ Годунова. Феодоръ Ioанновичъ совѣтуется имъ обратиться къ Борису и ему все сказать.

Дѣйствіе третье. Въ саду Ивана Петровича Шуйскаго сваха Волохова устраиваетъ свиданіе между княземъ Шаховскимъ и его невѣсто—княжною Мстиславскою, племянницей Ивана Петровича. Вдругъ въ садъ врывается Красильниковъ, одинъ изъ выборныхъ, бывшихъ наканунѣ у царя, и взъолнованно сообщаетъ, что почти всѣ выборные по приказанію Годунова, арестованы. Ближайшіе родственники Ивана Петровича совѣтуютъ немедленно же привести заговоръ въ исполненіе—списаться съ Нагими извѣстить на престоль Димитрія. Но Иванъ Петровичъ вѣрить, что царь не простить подобнаго издѣвательства Годунова и удалить его отъ управления. Онъ уходитъ къ царю, а всѣ ос-

тальные обсуждают только-что произошедшее. Василій Шуйский предлагает въ невѣсты царю княжну Мстиславскую. По его мнѣнію, не слѣдуетъ считаться съ тѣмъ, что она объявлена невѣстой князя Шаховскаго, такъ какъ слово, данное ему, было вынужденнымъ. Главный сторонникъ Шуйскихъ—Головинъ тутъ же вписываетъ въ члобитную имя новой царицы. Весь этотъ разговоръ слышитъ Шаховской бывшій въ саду. Онъ неожиданно появляется среди изумленныхъ заговорщиковъ, вырываетъ изъ рукъ Головина написанную грамоту и убѣгає съ ней со словами: «Иду на судъ великой къ царицѣ я—вотъ съ этою уликою!»

Борисъ Годуновъ приходитъ къ царю съ бумагами для подписи. Тутъ и наказъ украинскимъ соѣводамъ въ борьбѣ съ ханомъ, и члобитная Иверскаго царя о принятіи его въ подданство Россіи, и наказъ князю Троекурову, посланному на польскій сеймъ, и, наконецъ, члобитная боярь бѣжавшихъ въ Литву. Царь подписываетъ всѣ эти бумаги, радуясь, что Годуновъ дастъ ему наконецъ-то отдохнуть. Тогда Ирина просить мужа подать и ей члобитную—вернуть изъ Углича царевича Димитрія съ мачехой царя. Феодоръ Ioанновичъ даетъ свое согласіе, но присутствующій при этой бесѣдѣ Годуновъ категорически заявляетъ, что царевичъ не можетъ быть возвращенъ въ Москву. Столъникъ докладываетъ о приходѣ князя Ивана Петровича Шуйскаго, котораго царь принимаетъ, вопреки желанію Годунова. Шуйский разсказываетъ царю о приказѣ Годунова выслать изъ Москвы купцовъ, говорившихъ вчера съ нимъ, и умоляетъ царя не оставлять Россію долѣе въ рукахъ клятвопреступника. Феодоръ Ioанновичъ обѣщаетъ освободить купцовъ, сообщаетъ Шуйскому о своемъ намѣреніи вернуть царевича Димитрія и его родственниковъ Нагихъ въ Москву и просить Ивана Петровича снова помириться съ Борисомъ. Но не такого отвѣта ждалъ отъ царя князь Шуйский—онъ надѣялся, что послѣ всего содѣяннаго Годуновымъ, нарушившимъ слово, данное на крестѣ, царь не потерпить такого правителя. Отчаяніе Шуйского достигаетъ крайнихъ предѣловъ, когда въ его присутствіи Борисъ, не смотря на твердо выраженную волю царя, заявляетъ, что Нагіе съ царевичемъ не могутъ быть возвращены въ Москву — на то есть важная при-

чины. Если царь будетъ настаиватьъ на своемъ желаніи, онъ, Годуновъ, удалится и уступить свое мѣсто Шуйскому. Испуганный Феодоръ соглашается оставить Димитрія въ Угличѣ, только бы Годуновъ не оставлялъ правленія. Шуйскій уходитъ, потерявъ всякую надежду добиться чего-нибудь отъ царя, вполнѣ подчинившаго свою волю Годунову. Послѣ ухода Шуйского, Борису приносить Клешинъ какія-то бумаги, и Годуновъ, прочитавъ ихъ, подаетъ царю. Изъ этихъ бумагъ царь узнаетъ, что Шуйскіе въ союзѣ съ Нагими задумали низложить его съ престола и провозгласить царемъ Димитрія: тутъ-же находится тайное письмо Головина къ Нагимъ. Но Феодоръ Іанновичъ не вѣритъ въ измѣну Шуйскихъ и полагаетъ, что письмо къ Нагимъ написано кѣмъ-либо въ пьяномъ видѣ, помимо всякаго участія Шуйскихъ. Несмотря на настоянія Годунова подписать бумагу о преданіи Шуйскихъ казни за измѣну царю, онъ ни за что не соглашается дать этой подписи. Разгневанный Годуновъ уходитъ, а царь, обезсиленный всѣмъ произошедшемъ, бросается на шею къ Иринѣ. Та вполнѣ одобряетъ его рѣшеніе.

Дѣйствіе четвертое. Иванъ Петровичъ Шуйскій объявляетъ всѣмъ собравшимся у него родственникамъ и друзьямъ о своемъ окончательномъ рѣшеніи низложить Феодора вслѣдствіе „впаденія его въ скудоуміе“ и объявить царемъ Димитрія. Князь Андрей пусть отправится въ Рязань, князь Феодоръ въ Нижній, князь Иванъ — въ Сузdalъ, Головинъ — въ Угличъ, а оттуда всѣ съ Нагими и Димитріемъ пусть двинутся къ Москвѣ, гдѣ онъ, Иванъ Петровичъ, съ Мстиславскимъ и княземъ Василіемъ возьмутъ Годунова подъ караулъ.

Самъ Годуновъ въ это время сидитъ у себя дома съ Клешиннымъ. Тотъ предлагаетъ ему призвать старуху Волохову, которая весьма подходитъ къ роли мамки для царевича Димитрія. Входитъ Волохова; она обѣщаетъ беречь царевича пуще глаза и начинаетъ распространяться по этому поводу. Но Клешинъ перебиваетъ ее, говоря, что если, помимо ея воли, съ царевичемъ случится что-либо недоброе (онъ вѣдь страдаетъ падучей болѣзнью), бояринъ Борисъ Феодоровичъ, благодаря своей жалостливости, не поставить ей это въ вину. Сначала Волохова не понимаетъ смысла

словъ Клешнина, но, уразумѣвъ потомъ ихъ значеніе, она обѣщаетъ, что Годуновъ будетъ ею доволенъ.

Отъ Годунова Клешнинъ направляется къ царю. Феодоръ Иоанновичъ сидитъ передъ ворохомъ бумагъ, присланыхъ ему Борисомъ, и никакъ не можетъ въ нихъ разобраться. Одно лишь дѣло ясно для царя: гонецъ пишетъ изъ Вѣны, что царевичъ собирается послать ему въ подарокъ шесть обезьянъ; царь радуется этому подарку и собирается отправить обезянъ Митѣ — своему брату.

Клешнинъ разсказываетъ царю, со словъ дворецкаго Шуйскаго Старкова, что Шуйскіе рѣшили признать царемъ Димитрія Иоанновича, а самого царя низвести съ престола. Единственное, что остается ему теперь дѣлать — подписать указъ о казни Шуйскихъ, иначе Борисъ не согласится снова взяться за управление и помогать царю. Входитъ Иванъ Петровичъ Шуйскій. Клешнинъ настаиваетъ, чтобы онъ въ присутствіи царя поклонился передъ иконою, что не измѣнилъ своему государю. Феодоръ, убѣжденный въ вѣрности Шуйскаго, просить его только по чести дать отвѣтъ. Не будучи въ состояніи кривить душою, Шуйскій во всемъ сознается царю. Онъ просить только объ одномъ — не казнить его сторонниковъ, такъ какъ во всемъ виновенъ лишь онъ одинъ. Клешнинъ теперь уже не сомнѣвается въ томъ, что царь подпишетъ бумагу о преданіи Шуйскаго казни, но Феодоръ объявляетъ, что онъ самъ рѣшилъ назначить царемъ Димитрія, о чёмъ послѣ раздумалъ. Пораженный такимъ исходомъ дѣла, Шуйскій уходитъ, воскликнувъ:

„Я вижу, простота твоя отъ Бога, Феодоръ,
Я не могу подняться на тебя“!

Послѣ ухода Шуйскаго въ комнату царицы вѣгаеть Шаховской и въ волненіи подаетъ царю уже известную намъ бумагу, въ которой народъ проситъ его развестись съ Ириной и жениться на Мстиславской. Увидѣвъ подпись Ивана Петровича Шуйскаго, Федоръ измѣняется въ лицѣ, быстро схватываетъ приказъ о казни Шуйскихъ, прикладываетъ къ нему печать и вручаетъ Клешнину для передачи Годунову.

Дѣйствіе пятое. По указу Годунова, подписанному царемъ послѣ цѣлаго ряда описанныхъ уже событий, были арестованы почти всѣ Шуйскіе и ихъ сторонники, исключая

Мстиславского и Василія Ивановича Шуйского, который одинъ изъ всѣхъ Шуйскихъ былъ противъ провозглашенія царемъ Димитрія; объ этомъ Годунову было известно. Борисъ призываетъ къ себѣ Василія Шуйского, сообщаетъ ему о томъ, что несмотря на то, что онъ подпишалъ челобитную царю, онъ не будетъ преслѣдоваться его за уже содѣянное и предоставляетъ ему самому решить, какъ действовать — за одно ли съ нимъ или противъ него. Послѣ ухода Шуйского, къ Годунову безъ доклада входитъ Ирина. Она умоляетъ брата не казнить Ивана Петровича Шуйского, сознавшагося царю въ своей измѣнѣ и въ ней раскаявшагося. Теперь къ Москвѣ подступаетъ со своими ордами Нагайскій ханъ, и только одинъ Шуйскій сможетъ отразить его нападеніе. Годуновъ не внемлетъ просьбамъ сестры и, съ своей стороны, просить ее помочь ему склонить Феодора отказаться отъ защиты Шуйскихъ.

Послѣ отказа Годунова помиловать Шуйскихъ, Ирина рѣшаєтъ добиться у царя ихъ освобожденія. Она даетъ совѣтъ княжнѣ Мстиславской броситься въ ноги царю, когда онъ выйдетъ изъ церкви и умолять его о помилованіи дяди. Сама же она становится рядомъ съ княжной на колѣни и поддерживаетъ ея просьбу. Феодоръ сейчасъ же уступаетъ ихъ мольbamъ и велитъ послать за Иваномъ Петровичемъ и освободить также всѣхъ остальныхъ Шуйскихъ. Но приказать царя невыполнимъ — въ эту ночь князь Шуйскій удавился — такъ докладывается Феодору приставъ Туренинъ. Въ это время появляется гонецъ изъ Углича съ бумагой боярину Борису Федоровичу. Разгневанный царь вырывается у гонца бумагу и изъ нея узнаетъ, что царевичъ Димитрій «упалъ на ножъ и закололся». Вѣсть эта, какъ громомъ, поражаетъ царя. Онъ сейчасъ же хочетъ отправиться въ Угличъ, чтобы самому узнать подробности смерти брата, но Годуновъ находитъ, что теперь Феодоръ ни въ коемъ случаѣ не можетъ покинуть Москвы, такъ какъ съ минуты на минуту можно ожидать нашествія хана на столицу. Клешнинъ предлагаетъ свои услуги для разслѣдованія событий въ Угличѣ, а Годуновъ совѣтуетъ послать еще туда и Василія Ивановича Шуйского, который сможетъ обо всемъ подробно разузнать. При послѣднихъ словахъ Гедунова царь немногого успокаивается и просить у шурина прощенія за

то, что въ мысляхъ счель его причастнымъ къ этому убийству.

„ЦАРЬ БОРИСЪ“.

Дѣйствие первое. Престольная палата убрана торжественно и пышно для пріема пословъ по случаю вѣнчанія на царство царя Бориса Годунова. Принимать пословъ назначень бояринъ Салтыковъ. Въ ожиданіи возвращенія царя послѣ вѣнчанія изъ собора онъ ведеть бесѣду съ воеводой Тарскимъ, Воейковымъ, прибывшимъ съ радостною вѣстью о побѣдѣ надъ ханомъ Кучумомъ. Салтыковъ разсказываетъ ему о послѣднихъ минутахъ царя Феодора, о горѣ Бориса, удалившагося послѣ смерти царя въ монастырь, въ которомъ постриглась царица Ирина. Только послѣ неотступныхъ напорныхъ моленій и настойчиваго требованія патріарха Борисъ согласился вступить на престолъ. На улицѣ раздаются радостные крики народа, который привѣтствуетъ царя Бориса, направляющагося къ красному крыльцу, въ золотой одеждѣ, со скипетромъ и державою въ рукахъ. Окруженный боярами царь въ полномъ облаченіи входитъ на подножіе престола и обращается съ рѣчью къ боярамъ; въ ней онъ проситъ Всевышняго дать ему силы царить праведно и мудро. По окончаніи рѣчи царя, Воейковъ опускается передъ нимъ на колѣни и сообщаетъ, что Сибирь снова бѣть ему челомъ. Въ знакъ особой милости царь награждаетъ тарского воеводу своею цѣпью. Затѣмъ начинается торжественная церемонія пріема пословъ: англійскаго, австрійскаго, литовскаго, шведскаго, флорентійскаго, персидскаго и турецкаго; кроме того поздравить царя съ вступленіемъ на престолъ явились еще пунцій паны и ганзейскіе купцы. Прибытие каждого посла сопровождается звуками трубъ и литавръ.

По окончаніи пріема пословъ подъ звуки дворцовыхъ колоколовъ входятъ царица съ царевной Ксенией, окруженная боярынями. Появляется стрѣлецкій голова и докладываетъ царю, что народъ ломится во дворецъ, чтобы привѣтствовать царя. Борисъ велить впустить всѣхъ: „всѣмъ сегодня свободный входъ! Кто нищимъ вступить въ теремъ, имущимъ тотъ воротится домой“, восклицаетъ Борисъ. Въ от-

вѣтъ на его слова во дворецъ врываются толпы народа, которые съ боярами и боярынями направляются во внутренніе покой, гдѣ ждетъ ихъ угощеніе. Оставшись одинъ Борисъ вспоминаетъ всѣ трудности, которыя онъ преодолѣлъ для завоеванія престола. Никто не смѣеть осудить его за то, что для спасенія и защиты Руси онъ пожертвовалъ чистотою души, запятнавъ себя убийствомъ. Но какъ царь онъ будетъ служить только правдѣ и добру и порываетъ связь съ темнымъ прошедшемъ.

Въ кельѣ Новодѣвичьяго монастыря царь Борисъ съ Семеномъ Годуновымъ ждутъ бывшую царину Ирину, въ иночествѣ Александру. Царь распрашивается Семена Годунова о результатахъ объѣзда имъ Москвы: доволенъ ли народъ и бояре его распоряженіями. Годуновъ отвѣчаетъ, что недовольныхъ онъ не встрѣчалъ нигдѣ, но, по его мнѣнію, царь въ своей милости смыщиваетъ враговъ съ усердными слугами. Особенно возбуждаютъ бояръ Романовы, недовольные прикрѣпленіемъ крестьянъ къ землѣ. Царь на это возражаетъ Годунову, что прошло то время, когда необходимо было слѣдить за словомъ каждого; теперь главная его цѣль связать Россію съ Западомъ, для чего онъ намѣренъ выдать dochь свою Ксению за датскаго королевича. Разговоръ ихъ прерывается приходомъ Василія Ивановича Шуйскаго, пришедшаго доложить царю о задержаніи двухъ смердовъ, возбуждающихъ народъ противъ царя за Юрьевъ день. Шуйскій нескончанно удивленъ, когда Борисъ велитъ отпустить этихъ людей. Онъ объясняетъ свое приказаніе тѣмъ, что надѣется любовью, а не страхомъ внушить народу уваженіе къ себѣ.

По уходѣ Шуйскаго и Годунова входить царица Ирина. Между братомъ и сестрою происходитъ интересный діалогъ. Борисъ спрашиваетъ Ирину, оправдала ли она его за то преступленіе, которое имъ совершено ради блага Руси. Онъ надѣется искупить свою вину, работая во славу государства, и этому не можетъ помѣшать дѣяніе, склоненное въ его душѣ. Ирина же разсуждаетъ иначе. Тѣнь прошлаго всегда будетъ слѣдоватъ за Борисомъ. Онъ долженъ каждымъ мигомъ своей жизни искупать совершенный грѣхъ, а если почувствуетъ себя не въ силахъ нести подобное бремя, удалиться въ монастырь. Но Борисъ не соглашается съ се-

строю не раскаиваться, а идти впередъ по пути счастья
долженъ онъ, полный силъ, съ поднятой головой.

Дѣйствіе второе. Во дворцѣ дѣти царя, Феодоръ и Ксения бесѣдуютъ съ женихомъ Ксенией, датскимъ королевичемъ, Христіаномъ. Ксения проситъ королевича разсказать имъ подробности его жизнь до пріѣзда въ Москву. Все дѣтство Христіана прошло въ отдаленномъ норвежскомъ замкѣ; жизнь его тамъ текла тихо и спокойно въ мечтахъ о будущихъ приключенияхъ и воинственныхъ подвигахъ. Четырнадцати лѣть онъ вернулся въ столицу, но оставался тамъ недолго: разразилась война Фландріи съ Испаніей и Христіанъ вступилъ въ ряды воиновъ, сражившихся за вѣру и свободу. Уже давно слыхалъ онъ о мудрости и величіи царя Бориса, а также о красотѣ и достоинствѣ его дочери Ксении; вотъ почему онъ, еще лично не зная царевны, полюбилъ ее всей душой. Ксения съ своей стороны признается Христіану, что онъ поразилъ ее своимъ беззавѣтнымъ стремленіемъ отдаваться работѣ на благо народу и особенно цѣнить она его храбрость и доблестъ. Ее немного смущаетъ только то, что женихъ ея не одной вѣры съ нею, но Христіанъ успокаиваетъ ее обѣщаніемъ принять православную вѣру, если она не будетъ идти въ разрѣзъ съ его убѣжденіями. Феодоръ, Ксения и Христіанъ заключаютъ между собою союзъ жить всегда вмѣстѣ, дѣлиться мыслями другъ съ другомъ и помогать царю въ его стремленіи приблизить Россію къ просвѣщеніемъ державамъ Запада. Приходъ царя прерываетъ эту горячую бѣсѣду. Борисъ разспрашиваетъ королевича, какъ чувствуетъ онъ себя въ новой для него странѣ, хвалить его доблестъ и смѣлость. Христіанъ, польщенный его словами, просить въ случаѣ войны ввѣрить ему русскую армію: онъ сумѣеть побѣдить враговъ; къ его просьбѣ присоединяется и Феодоръ, но царь, едобряя ихъ воинственный пылъ, предлагаетъ имъ удовольствоваться теперь мирными дѣлами, такъ какъ Россія надолго ограждена отъ вторженія непріятелей.

Входить Семенъ Годуновъ и встревоженно сообщаетъ царю, что въ народѣ распространилась вѣсть, что царевичъ Димитрій живъ. Особенно поддерживается эта слухъ Романовыми. Возмущенный Борисъ отдаетъ приказъ Годунову

узнать главного распостранителя этой вѣсти, и арестовать всѣхъ, кто только будетъ обѣ этомъ говорить.

Покой царицы Маріи Григорьевны. Царица ведеть бѣсѣду съ дьякомъ Власьевымъ. Она убѣждаетъ его подтвердить царю тѣ слухи, которые дошли до нея относительно происхожденій королевича Христіана: датскій король отоспалъ его ребенкомъ отъ себя, такъ какъ не признавалъ своимъ сыномъ. Власьевъ не соглашается исполнить просьбу царицы, потому что не всякимъ слухамъ можно вѣрить, а раньше необходимо удостовѣриться въ ихъ справедливости. Отпустивъ Власьева, царица призываетъ къ себѣ Дементьевну, главную свою совѣтницу, и разспрашиваетъ подробности времія препровожденія Феодора, Ксении и ея жениха, Дементьевна докладываетъ ей обо всемъ. Особенно недовольна царица, что христіанъ, вопреки старому русскому обычаю, встрѣчается со своею невѣстою до вѣнца. По уходѣ Дементьевны, входитъ боярыня Волохова, ходившая въ Кіевъ на богомолье. Она разсказываетъ царицѣ всѣ подробности своего путешествія. Марія Григорьевна сообщаетъ Волоховой новость о помолвкѣ Ксении и просить ея содѣйствія въ дѣлѣ расторженія этого брака. По ея мнѣнію, королевичъ особыми чарами приворожилъ къ себѣ и Феодора и Ксению. Волохова обѣщаетъ царицѣ особыми средствами сокрушить эту силу.

Дѣйствіе происходитъ въ лѣсу, въ разбойничьемъ станѣ. Атаманъ разбойниковъ Хлопко-Косолапъ сидитъ, окруженный группой. Эсауль Наковалыня приводить къ нему пятерыхъ крестьянъ, умоляющихъ атамана принять ихъ къ себѣ на службу; они обѣщаютъ исполнять всѣ его приказанія. Хлопко соглашается. Въ это время появляется посадскій, предлагающій атаману съ его свитою перейти на сторону царевича Димитрія, для чего они должны направиться къ границѣ Литвы. Что Димитрій дѣйствительно сынъ Иоанна IV. всѣ узнаютъ мѣсяца черезъ два, когда онъ двинется на Москву. Появляется еще одинъ изъ разбойниковъ Митка, ведущій двухъ бѣглыхъ манаховъ, Григорія Отренѣева и Мисайлa. Они бросаются передъ атаманомъ на колѣни, умоляя ихъ не прогонять отъ себя. Хлопко предлагаетъ имъ вдвое сразиться съ Миткой на кулачкахъ, и если они окажутся сильнѣе, онъ имъ дастъ пристанище. Посадскій пред-

лагаетъ вступить на бой вмѣсто иноковъ и савитаветь Митьку на землю. Всѣ присутствующіе поражены его силой. Затѣмъ посадскій предлагаетъ всѣмъ разбойникамъ выпить за здоровье атамана и незамѣтно удаляется среди общей суматохи. Разбойники обступаютъ атамана и просятъ повести ихъ къ царевичу. Хлопко обѣщаетъ на слѣдующій день двинуться къ границѣ.

Дѣйствіе третье. Борисъ сидитъ за своимъ столомъ озабоченный послѣдними событиями. Онъ не предполагалъ, что такъ скоро придется ему отказаться отъ своего рѣшенія, управлять государствомъ при содѣйствіи добра и благости и вступить на кровавый путь казнѣй арестовъ. Входитъ Семенъ Годуновъ, сообщающій царю, что ему не удалось установить личности самозванца. Борисъ находитъ, что его имя необходимо опредѣлить, хотя бы это противорѣчило истинѣ; подходящимъ именемъ царь нащель имя Григорія Отрепьева, бѣглого монаха изъ Чудова монастыря; затѣмъ необходимо отправить гонца къ королю на Литву съ требованіемъ не оказывать содѣйствія самозванцу, иначе царь не можетъ съ нимъ сохранять мира. Борисъ отдаетъ приказъ открыть свою корзину для оказанія помощи голодающимъ; воеводство надъ войсками передать Мстиславскому. По уходѣ Семена Годунова входитъ Феодоръ и просить отца объяснить ему все происходящее въ послѣднее время; если странѣ грозить опасность быть завоеванной самозванцемъ, онъ умоляетъ послать его и Христіана во главѣ русскихъ войскъ, чтобы сразиться съ врагомъ. Борисъ убѣждаетъ сына отказаться отъ своего намѣренія, такъ какъ подобный врагъ недостоинъ, чтобы царскій сынъ сражался съ нимъ. Борисъ просить Феодора послать къ нему Ксению, чтобы побесѣдовать съ ней. Феодоръ уходитъ и возвращается съ Ксенией. Со слезами на глазахъ Ксения просить отца объяснить причину перемѣны, произшедшей въ немъ: пѣтъ милосерднаго, великодушнаго владыки онъ сталъ жестокимъ и мстительнымъ, напоминая своими приказаніями царя Грознаго.

Борисъ объясняетъ дѣтямъ свои дѣйствія необходимости: если минуетъ опасность, угрожающая престолу, онъ снова вступить на прежній путь.

Стольникъ докладываетъ царю просьбы царицы принять ее на нѣсколько минутъ. Борисъ просить дѣтей уда-

литься, чтобы остатъ съ ней наединѣ. Марья Григорьевна просить царя простить за беспокойство и убѣждаетъ его отказать Христіану въ рукѣ дочери. Дѣло въ томъ, что королевичъ старается разузнать истинную причину смерти Димитрія, и очень можетъ быть, что онъ докопается до уликъ на Бориса и обо всемъ разскажетъ дѣтямъ. Царь приказываетъ женѣ не вмѣшиваться въ его рѣшенія, такъ какъ не ей, дочери Малюты Скуратова, понять, что этотъ бракъ необходимъ для величія Руси. По уходѣ царицы является Семенъ Годуновъ, докладывающій царю о взятіи Димитріемъ Чернигова. Путівль, Бѣлгородъ, Воронежъ, Елецъ. Кромы также сдались ему, только Сѣверскъ держится еще благодаря Басману. Борисъ велітъ казнить всѣхъ измѣнниковъ, каково бы ни было ихъ число. Такимъ путемъ онъ отдаетъ приказъ, по совѣту Шуйскаго, вызвать мать Димитрія, инокиню Марею, чтобы она крестно свидѣтельствовала передъ народомъ, что сынъ ея умеръ естественной смертью,

Въ домѣ Федора Никитича Романова собрались бояре: оба брата Романова, князь Сицкій, князь Репнинъ и князь Черкасскій. Феодоръ Никитичъ предлагаетъ гостямъ выпить во здравье „Государя всея Руси“, назвать же его имя долженъ каждый про себя. Вскорѣ къ присутствующимъ присоединяется Василій Шуйскій. Онъ разсказываетъ что былъ только что во дворцѣ, и царь отдалъ приказъ вырывать языки всѣмъ, упоминающимъ о царевичѣ Димитріи. Хотя онъ самъ и былъ посланъ въ Угличъ для разслѣдованія, дѣйствительно ли Димитрій погибъ отъ падучей болѣзни, но навѣрное онъ не знаетъ, былъ ли этотъ ребенокъ сынъ Иоанна IV. Бесѣда бояръ прерывается приходомъ Семена Годунова, явившагося со стрѣльцами арестовать Романовыхъ по приказу царя Бориса. Ихъ обвиняютъ въ томъ, что они намѣревались колдовствомъ извести государя. Всѣ остальные бояре, исключая Шуйскаго, также берутся подъ стражу, такъ какъ дѣйствовали въ союзѣ съ Романовыми. Шуйскаго же царь назначаетъ вести надъ ними допросъ.

Покой во дворцѣ. Царь сидѣть сначала одинъ, говоря, что не пощадить никого, кто объявить себя врагомъ его, а слѣдовательно, и всего государства. Входитъ Шуйскій, прішедший доложить царю результаты допроса надъ взятыми подъ стражу боярами. Онъ сообщаетъ царю, что едва ли

ему удастся перехватить всѣхъ измѣнниковъ, такъ ихъ много. Борисъ велитъ ему выѣхать на площадь и съ лобнаго мѣста объявить народу, что онъ собственными глазами видѣлъ трупъ царевича Димитрія и можетъ это подтвердить крестнымъ цѣлованіемъ. По уходѣ царя и Шуйскаго входитъ королевичъ Христіанъ со своими совѣтниками. Они убѣждаютъ принца отказаться отъ руки дочери царя Бориса, запятнавшаго себя убийствомъ. Въ этомъ уже иѣть никакого сомнѣнія. Отпустивъ совѣтниковъ, Христіанъ, какъ въ бреду, повторяетъ послѣднія слова ихъ. Въ это время появляется Ксения. Христіанъ умоляетъ ее уйти съ нимъ изъ этого терема, гдѣ все запятнано кровью казненныхъ, и навсегда покинуть отца-убийцу. Какъ только онъ произносить послѣднія слова, Феодоръ весь блѣдный бросается къ нему съ саблями въ рукахъ, и одну изъ нихъ предлагаетъ Христіану. Тотъ отбрасываетъ саблю отъ себя, не желая сразиться съ братомъ Ксении. Вскорѣ силы оставляютъ царевича, и онъ едва не падаетъ въ обморокъ. Феодоръ и Ксения уводятъ его.

Дѣйствіе четвертое. Красная площадь съ лобнымъ мѣстомъ. Въ церкви происходитъ, по распоряженію царя Бориса, панихида по царевичу Димитріи, и преданіе анаѳемъ Григорья Отрепьевца, присвоившаго себѣ имя покойнаго царевича. Въ ожиданіи выхода народа изъ церкви проходитъ разговоръ между переодѣтыми сыщиками, которымъ отданъ приказъ схватывать всякаго, кто произнесеть имя Димитрія. Къ нимъ подходятъ два мужика съ просьбой прочесть листъ, который они нашли у воротъ. Одинъ изъ сыщиковъ начинаетъ его читать. Въ этой грамотѣ, написанной отъ имени истиннаго царя Руси Димитрія, народъ русскій призывается явиться къ нему на помощь для сверженія Годунова, за что Димитрій обѣщаетъ ему всякия милости. Сыщики моментально арестовываютъ мужиковъ, хотя послѣдніе совершенно не понимаютъ, въ чемъ дѣло. Въ это время къ лобному мѣstu въ сопровожденіи двухъ дьяковъ направляется Василій Ивановичъ Шуйскій. Онъ обращается съ рѣчью ко всему московскому народу, въ которой подтверждаетъ показаніе, данное имъ еще при царѣ Феодорѣ; царевичъ Димитрій по неосторожности упалъ на ножъ и закололся; нынѣ же его имя присвоилъ себѣ бѣглый монахъ,

Гришка Отропьевъ, замыслившій свергнуть Богомъ даннаго царя Бориса. Крестнымъ цѣлованіемъ онъ доказываетъ правоту словъ.

Въ покоѣ дворца съ низкимъ сводомъ и рѣшетчатымъ окномъ сидить вдова царица Марія Нагая, во иночествѣ Мареа, призванная въ Москву Годуновыми; она должна крестнымъ цѣлованіемъ подтвердить всему народу русскому, что сынъ ея Димитрій дѣйствительно скончался. Но царица Марія задумываетъ иное: она рѣшается, вопреки истинѣ, признать Лжедимитря своимъ сыномъ, чтобы отомстить убийцѣ-Годунову. Входитъ Борисъ, сообщающій царицѣ причину, побудившую призвать ее изъ тиши монастыря. Въ отвѣтъ на эти слова она съ радостью сообщасть Борису, что сынъ ея дѣйствительно живъ, такъ какъ тогда въ Угличѣ она признала другого за своего сына. Въ душу Бориса уже готово закрасться сомнѣніе въ смерти царевича: такъ искрenna радость Маріи, что сынъ ея живъ. Царь умоляеть ее разсказать ему всѣ подробности похищенія царевича изъ Углича, и тогда онъ повѣрить ея словамъ. Но вскорѣ Борисъ убѣждается, что царица Марія умышленно не хочетъ сознаться въ смерти своего сына: когда жена Годунова приводить къ ней Волохову, мамку царевича, способствовавшую выполненію ужаснаго злодѣйства, царица не будучи въ состояніи владѣть собою, въ ужасѣ прогоняетъ ее отъ себя. Тогда Борисъ снова начипаетъ ее убѣждать не губить государства и сказать истинную правду народу; но царица непреклонна: она рѣшается лучше признать безвѣстнаго бродягу своимъ сыномъ, чѣмъ способствовать сохраненію престола для его убийцы.

Покой во дворѣ. Врачъ докладываетъ царю, что надежды на выздоровленіе королевича очень мало. Борисъ заклинаетъ его употребить всѣ средства для спасенія его жизни; онъ готовъ отдать за это всѣ свои сокровища. По уходѣ врача является Семенъ Годуновъ съ посланіемъ Борису отъ Лжедимитря. Въ этой грамотѣ послѣдній обѣщаетъ пощадить Годунова, если онъ сознается въ своемъ преступленіи, откажется отъ короны и удалится въ монастырь; иначе ему не миновать смертной казни. При чтеніи грамоты у Бориса снова возникаетъ сомнѣніе въ смерти царевича. Семенъ Годуновъ совѣтуетъ царю призвать еще

одного свидѣтеля Андрея Клишина, постригшагося въ монахи; онъ скажеть истинную правду. Входитъ стольникъ и докладываетъ о томъ, что королевичъ умираетъ. На сцѣнѣ появляются дѣти царя. Феодоръ разсказываетъ сестрѣ, что слыхалъ сквозь дверь, какъ Христіанъ въ бреду снова обвинялъ Бориса въ преступленіи и просилъ Ксению бѣжать съ нимъ въ Норвегію. Входитъ Борисъ и сообщаетъ о смерти королевича. Ксения теряетъ сознаніе.

Дѣйствіе пятое. Въ Престольной палатѣ ночью происходитъ разговоръ между двумя часовыми, охраняющими дворецъ. Имъ жутко во дворецъ и они не могутъ дождаться смыны. Во всякомъ шорохѣ чудится имъ какая то таинственная сила. Вскорѣ, дѣйствительно раздаются шаги, и въ палату входитъ царь Борисъ. Онъ не замѣчаетъ часовыхъ и направляется къ престолу, говорить самъ съ собою. Замѣтивъ часовыхъ, онъ приказываетъ имъ коснуться престола бердышемъ, такъ какъ тамъ кто-то сидитъ. Когда часовые хотятъ исполнить его приказаніе, онъ замѣчаетъ, что нарочно пошутилъ надъ ними, вѣдь это мѣсяцъ свѣтить изъ окна. Входитъ Семенъ Годуновъ и сообщаетъ царю о приходѣ Андрея Клешнина. Отпустивъ часовыхъ, царь велить его принять и оставить наединѣ съ нимъ. Борисъ заклинаетъ Клешнина сказать ему правду объ участіи царевича Дмитрія. Клешнинъ подтверждаетъ прежнее показаніе: если бы слова его оказались ложью, развѣ онъ принялъ бы схиму и надѣль бы на себя вериги. Клешнинъ совѣтуетъ царю послѣдовать его примѣру: все равно престолъ погибъ для него: проклятие Бога лежитъ на убийцѣ и сама земля прокляла его. Но Борисъ решаетъ до конца бороться съ судьбой.

Утро. Покой передъ царской опочивальней. Семенъ Годуновъ въ ожиданіи выхода царя бесѣдуетъ со спальникомъ о настроеніи Бориса. Спальникъ сообщаетъ о томъ, что царь почти всю ночь не спалъ, а теперь заперся со своимъ сыномъ Феодоромъ. Входитъ Борисъ, продолжая бесѣду съ сыномъ. Онъ убѣждаетъ Феодора согласиться сегодня же принять изъ его рукъ корону, такъ какъ сегодня на его горизонѣ снова взошло солнце: онъ хочетъ, чтобы бояре на царскомъ обѣдѣ присягнули бы Феодору въ вѣрности. Но Феодоръ, несмотря на всѣ увѣренія отца, не согласенъ вступить на престолъ, находя, что у него нѣть на это права:

онъ не увѣренъ въ томъ, что противникъ Бориса—не истинный Димитрій. Когда же царь продолжаетъ настаивать на томъ, что Димитрій дѣйствительно умеръ. Феодоръ догадывается объ ужасной истинѣ.

Столовая палата роскошно убрана столами въ пѣсколько рядовъ. За столами сидятъ бояре въ ожиданіи выхода царя.

Бояре бесѣдуютъ по поводу побѣды Басманова надъ Лжедимитріемъ и о пріѣздѣ его въ Москву, чтобы лично донести обо всемъ царю. Входитъ Басмановъ, котораго всѣ бояре торжественно встрѣчаютъ, поздравляя съ одержанной побѣдой и пожалованіемъ въ бояре. Вскорѣ появляется царь со всей семьей. Борисъ привѣтствуетъ Басманома и дарить ему блюдо, наполненное червонцами. Затѣмъ царь обращается съ рѣчью къ боярамъ по поводу возможности появленія Лжедимитрія въ Москвѣ. Чтобы доказать свою вѣрность, всѣ присутствующіе бояре должны прясягнуть его сыну Феодору. Бояре даютъ торжественную клятву стоять горою за царевича. При послѣднихъ словахъ Борисъ начинаетъ испататься и едва не падаетъ, затѣмъ онъ снова требуетъ отъ бояръ сдержать свою клятву и чтить новаго царя Феодора.

Л. Н. Толстой.

(1828—1910).

„Дѣтство“.

Л. Н. Толстой предполагалъ написать „Исторію четырехъ эпохъ“, но успѣлъ выполнить цѣликомъ только „дѣтство“ и „Отрочество“ и „Юность“ не была вполнѣ закончена, а исторія зрѣлаго возраста вовсе не была написана. Повѣсти „Дѣтство“, „Отрочество“ и „Юность“ изложены въ видѣ воспоминанія Николеньки Иртеньева, главнаго дѣйствующаго лица. Здѣсь полная картина жизни барской семьи, воспитанія и обученія дѣтей. Въ лицѣ Иртеньева, на глазахъ читателя, растетъ, развивается умственно наша богатая молодежь 40-хъ—50-хъ годовъ.

Глава I.—V.

Яркій и жизненный портретъ, нѣмца—губернера дасть авторъ въ началѣ своей повѣсти. Карль Ивановичъ будить Иртеньева ударомъ хлопушки. Проснувшійся Николенька, сначала сердится на своего губернера, но благодушное настроеніе Карла Ивановича вскорѣ передается и Николеньку. Съ помощью дядьки, аккуратнаго, почтительнаго, старика, Иртеньевъ одѣвается и въ сопровожденіи, переодѣвшагося въ синій сюртукъ, Карла Ивановича идетъ внизъ—здороваться съ матушкой. Матушка раливаетъ чай. Около нея сидѣла Любочка—сестра Иртеньева и играла на рояли этюды Clementi. Подъ Любочки сидѣла Марія Ивановна—ея гувернантка. Поздоровавшись съ Николенькой, татац взяла обѣими руками его голову, посмотрѣла въ лицо и сказала:—„Ты

плакаль сегодня“? „Это я во снѣ плакаль, отвѣтилъ Иртеньевъ, припоминая со всѣми подробностями вымышенный сонъ. Затѣмъ Николенька съ Карломъ Ивановичемъ пошли къ рапа.

Когда они вошли въ кабинетъ пара стоялъ около письменного стола и толковалъ что-то приказчику. Приказавъ что надо Якову Михайлову, отецъ Иртеньева поздоровавшись съ Николенькой замѣтилъ ему, что онъ уже не маленький и ему пора серьезно учиться, и что онъ ёдетъ въ Москву опредѣлить старшихъ дѣтей въ пансіонъ.

Подробно описавъ классную комнату, Толстой переходитъ къ описанію занятій Карла Ивановича съ Николенькой и его старшимъ братомъ Володей.

Володя занимался прилежно, Николенька же былъ растроенъ и своимъ невниманіемъ сердилъ Карла Ивановича, такъ что тотъ поставилъ его на колѣни, а самъ ушелъ въ другую комнату къ Николаю.

Изъ сосѣдней комнаты Иртеньевъ слышитъ слова Карла Ивановича—„Я двѣнадцать лѣтъ живу въ этомъ домѣ и могу сказать передъ Богомъ, что я ихъ любилъ... и его жалоба на то, что его не цѣнятъ. Возвратившись въ классную комнату, Карль Ивановичъ прощаетъ Николеньку и продолжаетъ очень долго съ нимъ заниматься. Въ концѣ занятій въ комнату входитъ юродивый Гриша. На юродивымъ быть надѣть изорванный каftанъ и въ рукахъ онъ держалъ посохъ.—Ага попались!—закричалъ онъ подбѣгая къ Володѣ. Голосъ юродиваго былъ грубъ и охрипшій.

Наконецъ приходитъ слуга Фока и вѣдь идуть внизъ въ столовую обѣдать. Послѣ обѣда Николенька собирается съ сестрами: Любочкой и Катенькой, на охоту.

Глава VI—XI.

Какъ только къ крыльцу подали „линейку“, Николенька въ ожиданіи отѣзда, въ сильномъ нетерпѣніи дѣлалъ на своей верховой лошади разныя „эволюціи“ по двору. „Собакъ не извольте задавить“,—сказалъ ему какой-то охотникъ.—„Будь покоенъ: мнѣ не въ первый разъ!—гордо отвѣчаетъ Николенька. Вскорѣ сборы оканчиваются и все общество трогается въ путь. Доѣзжай Турка ёдетъ впереди.

Въ поляхъ много народа. Хлѣбная уборка была въ полномъ разгарѣ. Подъѣхавъ къ Калинкину лѣсу семья Иртеньевыхъ располагается на отдыхѣ. Николенька, сопровождаемый лохматымъ Жираномъ, убѣгааетъ въ лѣсъ и принимаетъ участіе въ охотѣ.

Возвратились съ охоты уже вечеромъ. Матан сѣла за рояль, а дѣти расположились рисовать около круглого стола. У Николеньки была только синяя краска, но несмотря на это онъ задумалъ нарисовать охоту. Рада читала газету и на вопросъ Николеньки „бываютъ ли синіе зайцы“? — не поднимая головы, отвѣтила: „бываютъ, мой другъ, бываютъ“. Изъ зайца Николенька передѣлываетъ синій кустъ, затѣмъ дерево, скирдѣ и наконецъ облако, Николенька дреммить, сидя въ вольтерскомъ креслѣ и сквозь дремоту слышитъ разговоръ родителей о Карлѣ Ивановичѣ. Иртеньевъ подарилъ Карлу Ивановичу 500 рублей. Это очень растрогало пѣмца и онъ говоря о своей привязанности къ дѣтямъ сказалъ: „Да, Петръ Александровичъ, я такъ привыкъ къ нимъ, что не знаю, — что буду дѣлать безъ нихъ. Лучше я безъ жалованія буду служить Вамъ“..

Передъ ужиномъ въ комнату вошелъ Гриша. Николенька подмигнула Володѣ и вмѣстѣ съ сестрами идутъ смотрѣть вериги юродиваго Гриши.

Главы XII—XIV.

Они молча прижались въ темнотѣ. Юродивый поставилъ свой посохъ, и сталъ раздѣваться. Съ усилиемъ Гриша поправилъ вериги и потушилъ свѣчу. Затѣмъ онъ началъ молиться. Кряхтя, юродивый поднимался, припадалъ къ землѣ и снова поднимался, несмотря на тяжесть веригъ.

На Николеньку юродивый производить сильное впечатление. Самъ Николенька говоритъ, что: „много воды утекло съ тѣхъ поръ, много воспоминаній о быломъ потеряли для меня значеніе, но впечатлѣніе, которое оставилъ во мнѣ юродивый, никогда не умреть въ моей памяти“.

Далѣе Николенька вспоминаетъ экономку Наталью Савицкую. Наталья Савицкна отличалась кротостью нрава и усердіемъ. Съ согласія дѣвушки, еще будучи горничной „Наташкой“, она вышла замужъ за Фоку, и теперь прослуживъ

въ домъ Иртеньевыхъ болѣе двадцати лѣтъ и сдѣлавшись экономкой осталась такою же кроткою. „Вся жизнь ея, говорить Николенька, была любовь и самопожертвование“. Всегда чѣмъ-либо занятая, Наталья Савинна проявляла большую нѣжность къ дѣтямъ. Она не выносила дѣтскихъ слезъ и, когда мать бронить за что либо Николеньку, Наталья Савинна всячески старается его утѣшить.

На слѣдующій день рѣшено было отправить дѣтей въ Москву учиться. Всѣ дворовые вышли провожать. Николенка сидѣла у окна и съ нетерпѣніемъ ждала окончанія всѣхъ приготовленій. Когда всѣ собрались у круглого стола, чтобы послѣдній разъ провести вмѣстѣ время, на Николеньку находятъ грустныя мысли. Наконецъ вошелъ Фока и точно также, какъ говорилъ „кушать подано“, объявилъ, что „площади готовы“. Всѣ встаютъ крестятся и прощаются. Матан долго крестить Володю и благословлять Николеньку. Онъ плачетъ, бросается въ коляску и за поднятымъ верхомъничего не видѣть, но чувство подсказываетъ ему, что матан еще здѣсь.

Когда отѣхали нѣсколько саженей, Николенька видѣть издали голубую косыночку. Мать, опустивъ голову, поддерживаемая Фокой, медленно всходитъ на крыльцо. Николенькѣ жалко и Наталью Савинну, и березовую аллею, и Фоку! Даже злую Мими!

Главы XV—XXIV.

Въ началѣ главы авторъ излагаетъ свой взглядъ на дѣтство: „Счастливая, счастливая пора дѣтства! Какъ не любить, не лелеять воспоминанія о ней? Воспоминанія эти освѣжаютъ, возвышаютъ мою душу и служатъ для меня источникомъ лучшихъ наслажденій“. Николенька вспоминаетъ заботы матан. Ея нѣжные поцѣлуи и ласки. „Дѣтскія мечты неуловимы, но исполнены чистою любовью и надеждой на будущее“.

Николенька съ братомъ живутъ въ Москвѣ у бабушки. Въ день ангела бабушки, Николенька рѣшилъ поднести ей стихи. Онъ роется въ бумагахъ Карла Ивановича и скоро находитъ нѣсколько стиховъ, подходящихъ, по его мнѣнію на этотъ случай. Николенька переписываетъ стихи на велев-

невую бумагу. Въ стихотвореніи Николенька поздравляетъ бабушку, желаетъ ей долго жить, а заканчиваетъ двухстишье:

„Стараться будемъ утѣшать
И любимъ, какъ родную мать“.

У Николеньки является сомнѣніе надо ли писать „и любимъ, какъ родную мать“? „Правда, думаетъ онъ, я люблю бабушку, уважаю, но все таки не такъ какъ мать“. Николенька одѣвается и вмѣстѣ съ Карломъ Ивановичемъ и Володей идетъ поздравлять бабушку. У Карла Ивановича была коробочка资料 of his own, у Володи—рисунокъ. Стихи бабушкѣ очень понравились и она похвалила Николеньку.

Бабушку посѣщаются много гостей и у подъѣзда цѣлый день стоять экипажи. Пріѣзжаютъ три мальчика, Ивины. Они приходятся родственниками Иртеньевымъ и почти однихъ съ ними лѣтъ. Больше всѣхъ изъ Ивиныхъ нравится—Сережка, къ нему Николенька имѣть неопредѣленное влеченіе.

Сережка имѣть привычку: задумавшись о чемъ либо, смотрѣть въ одну точку, Николенька старается ему подражать. Когда всѣ дѣти начали играть „въ разбойники“, Николенька, несмотря на то, что изображалъ жандарма, по своей привязанности къ Сережѣ, никакъ не можетъ его задержать.

Ожидается большой пріѣздъ гостей. Пріѣзжаеть г-жа Валахина съ дочерью Сонечкой. Бабушка шутить и называетъ Николеньку Сонечкинымъ кавалеромъ. Это очень пріятно Николенькѣ.

Николенька чувствуетъ какую-то тайную досаду на Сережу, что Сережка увидить Соничку и быть можетъ понравится ей. Начинаются танцы. Сережка надѣваетъ перчатки, у Николеньки ихъ нѣть, ему досадно и онъ вспоминаетъ Наталью Савишину: „вотъ если-бы здѣсь была Нат. Сав.; у нея вѣрно-бы нашлись и перчатки“. Николенька находить гдѣто у Карла Ивановича грязную перчатку, надѣваетъ ее на лѣвую руку и идетъ внизъ. Бабушка конфузить Николеньку за грязную перчатку и ему дѣлается неловко. Начинаются танцы. Сонечка улыбается, когда въ „chaine“ подаетъ Николенькѣ руку. Во второй кадрили Николенька сидѣть рядомъ съ Сонечкой. Ему неловко и онъ не знаетъ о чёмъ говорить.

Николенька „разохотился“ танцевать и на мазурку приглашает уже взрослую барышню.

Въ мазуркѣ выкидываетъ „колѣнце“ ногами такъ, что барышня остановясь танцевать съ любопытствомъ смотрить на Николеньку. Въ это время подходитъ отецъ Николеньки „подхватываетъ“ его даму и продолжаетъ съ ней мазурку. По окончаніи танцевъ, гости разъезжаются. Николенька думаетъ, что его всѣ презираютъ, „что ему закрыта дорога ко всему: къ дружбѣ, любви, почестямъ—все пропало!“ Николенька выпиваетъ за ужиномъ бокаль шампанскаго и ему опять дѣлается весело.

Николенька чувствуетъ, что онъ влюбленъ въ Соничку Изъ разговора съ Володей, Николенька узнаетъ, что братъ также влюбленъ въ Сонечку и ему досадно на это.

Главы xxv—xxviii.

Прошло шесть мѣсяцевъ, какъ Иртеньевы живутъ въ Москвѣ. Какъ-то отецъ пришелъ въ дѣтскую и прочелъ длинное письмо матери. Мать была сильно больна и Иртеньевымъ надоѣхать въ деревню.

Далѣе Николенька описываетъ прїездъ въ деревню.

Когда коляска остановилась у крыльца, выбѣжалъ добрый Фока и на вопросъ отца „гдѣ Наталія Николаевна“? со слезами на глазахъ сказалъ: „шестой день ужъ не изволили выходить изъ спальни“.

На дѣтскую впечатлительную натуру Николеньки все это сильно дѣйствуетъ съ страшнымъ прищуществиемъ.

Маманъ была въ забытии, ея глаза были открыты и Николенька всю жизнь помнилъ этотъ взглядъ, полный страданья. Дѣтей увѣли. Вскорѣ мать Николеньки скончалась.

На слѣдующій день смерти матери, Николенькѣ, поздно вечеромъ „страшно захотѣлось“ посмотретьъ на мать. Онъ тихо отворяетъ дверь и на цыпочкахъ входить въ залу. Николенька чувствуетъ, что какая-то сила притягиваетъ его глаза къ этому безжизненному лицу. Онъ размышляетъ, что „можеть быть отлетая къ миру лучшему, ея прекрасная душа оглянулась на тотъ міръ, въ которомъ она оставила насъ“.

Смерть матери нисколько не измѣнила порядка жизни семьи Иртеньевыхъ. Первое время, когда Николенька грустилъ о покойницѣ, онъ находилъ утѣшеніе въ разговорахъ съ Наталіей Савицкой, къ которой онъ чувствовалъ большую привязанность.

ГУХ—IX глава
„О Т Р О Ч Е С Т В О“.

Главы I—III.

Отець Николеньки остается на нѣсколько недѣль въ деревнѣ, а дѣтей въ сопровожденіи Мими отправляютъ въ Москву. Дорогой ихъ застаетъ гроза. У николеньки увеличиваются тревожныя чувства тоски и страха передъ грозой. Но вскорѣ дождь перестаетъ и Николенька восхищается оживленіемъ природы. Далѣе Николенька вспоминаетъ, что во время путешествія въ немъ происходятъ въ первый разъ моральныя перемѣны. Ему первый разъ приходитъ мысль о томъ, что они не одни: „что не всѣ интересы врачаются около насъ“ и что существуетъ другая жизнь, ничего общаго не имѣющая съ ними.

Главы IV—X.

По приѣздѣ въ Москву, взгляды Николеньки на жизнь еще болѣе измѣняются. При свиданіи съ бабушкой, чувство подобострастнаго уваженія къ ней замѣняется состраданіемъ. Карлъ Ивановичъ уже кажется Николенькѣ смѣшнымъ. Между Николенькой и дѣвочками появляется какая-то преграда. По убѣжденію Николеньки, ничто не имѣеть такого вліянія на направленіе человѣка, какъ его наружность. Николенька очень самолюбивъ, и не скоро привыкаетъ къ своему положенію. Онъ напрягаетъ всѣ силы, чтобы найти наслажденіе въ своемъ одиночествѣ.

Бабушка находитъ нужнымъ перемѣнить гувернера Карла Ивановича на болѣе лучшаго, такъ какъ, Карлъ Ивановичъ, по мнѣнію бабушки, не можетъ пріучить дѣтей какъ надо вести себя въ хорошемъ домѣ.

Черезъ двѣ недѣли былъ нанятъ новый гувернеръ — Жеромъ.

Далъе Николенька вспоминаетъ исторію жизни своего старого гувернера, разсказанную ему самимъ Карломъ Ивановичемъ, его участіе въ войнѣ съ Наполеономъ и его первую любовь.

Главы XI—XVI.

Невидимая, по упорная внутренняя работа Николеньки отвлекаетъ его отъ правильныхъ, систематическихъ занятій и усидчиваго труда; отсюда и слабые успѣхи мальчика въ наукахъ.

Наступаетъ день рожденія Любочки

Николенька утромъ занимается съ учителемъ Лебедевымъ и не можетъ разсказать исторію о крестовомъ походѣ Людовика Святого. Лебедевъ ставитъ Николенькѣ единицу и жалуется Жерому. Послѣ занятій пдуть внизъ, здороваться съ гостями. Рара весель, подарилъ Любочки серебряный сервизъ и за обѣдомъ вспоминаетъ, что во флигель онъ забылъ Любочкину бонбоньерку. Посылаютъ за ней Николеньку. Въ кабинетъ отца онъ увидѣль портфель съ висячимъ замочкомъ. Съ дѣтскимъ любопытствомъ, Николенька открываетъ его по нечаянно ломаетъ ключикъ.

„Жалоба, единица и ключикъ!—думаетъ Николенька,— и все это въ одинъ день. „Чему быть, тому не миновать,“— рѣшаетъ онъ и бѣжитъ обратно въ домъ.

Послѣ обѣда дѣти играютъ въ „кошку и мышку“. Здѣсь опять страдаетъ повышенное, почти болѣзньенное самолюбие Николеньки. Сонечка выбираетъ Сережу, Николеньку же никто не приглашаетъ. При чрезвычайной мнительности и застѣнчивости при сношеніяхъ съ посторонними, у Николеньки всегда являются опасеніи, чтобы его не сочли хуже, чѣмъ онъ есть. Онъ чувствуетъ, что лишній, остающейся: „Кто еще остается?—Да Николенька; ну вотъ ты его и возьми“. Въ добавленіе всего Сережа на пари цѣлуется Соничку. Николенька вдругъ почувствовалъ презрѣніе ко всему женскому полу и къ Соничкѣ въ особенности. Позднѣе, вспоминая этотъ день и то состояніе духа, онъ ясно понималъ возможность самого ужаснаго преступленія „безъ цѣли, безъ желанія вредить, но такъ“.

Подъ этимъ вліяніемъ, когда Жеромъ говоритьъ Николенькъ, что сегодня онъ можетъ оставаться въ залѣ, Николенька показываетъ гувернеру языкъ. Жеромъ потащилъ Никольенку изъ зала и велѣлъ Василію принести розгъ...

Главы XV—XVII.

Въ наказаніе Николеньку посадили въ темную комнату. Сидя одинъ въ темной комнатѣ, Николенька доискивается до причины общей нелюбви къ нему. Ему кажется, что его никто не любить начиная съ рара до Филиппа.

Николенька воображаетъ себя уже на свободѣ, въ дома, гусаромъ. Будто онъ размахиваетъ саблей, а на него не сутся враги... Отъ ранъ онъ падаетъ и кричитъ „побѣда!“ Когда же Государь увидѣлъ его гуляющимъ по тверскому бульвару, то подошелъ къ нему и сказалъ: „благодарю тебя!“

То думаетъ Николенка, что онъ непремѣнно долженъ умереть и здѣсь же въ чуланѣ. Ему представляется удивленіе и ужасъ Жерома, когда гувернеръ найдетъ его безжизненное тѣло. Ночь Николенька проводить въ чуланѣ и только на другой день его переводятъ въ маленькую комнатку рядомъ съ классной.

Только одинъ слуга Николай утѣшаетъ его: „Эхъ, сударь, не тужите: перемелится мука будеть“. Эти слова ободряютъ Николеньку. Наконецъ, приходитъ Жеромъ и ведеть его къ бабушкѣ. Николенька отказывается просить прощенія у Жерома; съ бабушкой дѣлается истерика.

Николенька хочетъ убѣжать, но попадается на глаза отцу, который сильно трясеть его за ухо, въ наказаніе за сломанный ключикъ. Слезы „душатъ“ Николеньку; рыдая онъ падаетъ на колѣни и ему кажется, что онъ долженъ умереть въ ту же минуту.

Отецъ береть его на руки и относить въ спальню, где Николенька засыпаетъ, а когда проснулся, то увидѣлъ около себя доктора, Мими и Любочку.

Вспоминая все прошедшее, Николенька не можетъ не отнестись съ ненавистью къ Жерому.

Наказанія Карла Ивановича ограничивались физическою болью, наказанія же Жерома состояли въ униженії.

Главы XVIII—XXV.

Рано начинают занимать Николеньку высшие философские вопросы,— о назначении человека, о цели жизни, бессмертии души, о Боге и вселенной; эта привычка къ отвлеченнымъ размышлениямъ развила въ немъ гибкость и изворотливость ума, но зато, по его собственному признанию, еще болѣе ослабила въ его душѣ силу воли и свѣжесть чувства. Николенька приходитъ мысль, что счастіе не зависитъ отъ внѣшнихъ причинъ, а — отъ людскаго отношенія къ нимъ. Отсутствіе въ Николенька душевной цѣлости и непосредственности, постоянный самоанализъ становится источникомъ сомнѣній, неувѣренности внутреннихъ страданій. Николенька думаетъ, что онъ какъ бы одинъ на свѣтѣ и все происходящее вокругъ него происходитъ для него. Онъ читаетъ Шелинга и, конечно, ничего не выносить изъ прочитаннаго кромѣ изворотливости ума.

Далѣе Николенька говорить о перемѣнахъ, произшедшихъ съ окружающими его близкими людьми. Володя поступаетъ въ университетъ и Николенька съ завистью слушаетъ, какъ онъ толкуетъ о синусахъ и косинусахъ. Вскорѣ умираетъ бабушка. Николенька успѣшно выдерживаетъ университетскій экзаменъ. Жеромъ доволенъ имъ и Николенька уже болѣе не ненавидитъ его, а чувствуетъ къ нему расположение.

Володю чаще другихъ посѣщаютъ адъютантъ Дудковъ и студентъ князь Нехлюдовъ, и въ этомъ обществѣ Николенька играетъ роль, оскорблявшую его самолюбіе, ему не нравятся „быстрый взглядъ, твердый голосъ, гордый видъ“ Нехлюдова. Во время разговора Николенька хочется противорѣчить Нехлюдову. Но Нехлюдовъ мало обращаетъ вниманія на Николеньку.

Глава XXVI—XXVII.

Вскорѣ является предлогъ дружбы между Нехлюдовымъ и Николенькой. Собираясь въ театръ, Нехлюдовъ и Дудковъ заѣхали за Володей. Николенька приходитъ мысль доказать Нехлюдову, что каждый любить себя больше дру-

гихъ. Онъ говорить, что „если-бы мы находили другихъ лучше себя, то мы и любили-бы ихъ больше себя, а этого никогда не бываетъ“. Нехлюдовъ помолчавъ замѣтилъ, что онъ никакъ не думалъ, что Николенька такъ умень.

Эта-то похвала и была первымъ предлогомъ дружбы между ними. Съ тѣхъ поръ, хотя Нехлюдовъ и не обращалъ какъ-бы вниманія на Николеньку при постороннихъ, но когда оставались одни, они спорили и говорили о многомъ. Сближеніе съ Нехлюдовымъ вывело Николеньку изъ заколдованныго круга, созданного его беспочвенными „умствованіями“, верховной цѣлью существованія и залогомъ истиннаго счастья становится для него идея личнаго нравственнаго совершенствованія,

„ЮНОСТЬ“.

Начало юности авторъ обусловливаетъ возрасшій сознательностью Николеньки. Умственные интересы юноши сосредаточиваются преимущественно на вопросахъ морали. Онъ дѣлаетъ „моральное открытие“, что „назначеніе человѣка есть стремленіе къ нравственному совершенствованію, и что совершенствованіе это легко, возможно и вѣчно“. Этотъ переходъ къ практическому примѣненію тѣхъ добродѣтельныхъ мыслей которые интересовали Николеньку въ его отроческие годы, онъ называетъ началомъ юности.

Нравственное вліяніе Нехлюдова кладеть начало новой эпохи жизни Николеньки, который рѣшается сбросить съ себя старые грѣхи и жить одними идеалами нравственного усовершенствованія. Первое можетъ устранить только исповѣдь, достигнуть второго можно только соблюденіемъ правильной жизни.

Осуществленіе идеала нравственной жизни представляется Николенькѣ весьма просто: „Буду каждое воскресеніеходить въ церковь, и еще послѣ цѣлый часъ читать Евангелие“. Изъ денегъ, которыхъ ему будутъ выдавать, когда онъ поступить въ университетъ, онъ обѣщается помогать бѣднымъ. Николенька мечтаетъ сдѣлаться великимъ ученымъ, первымъ не только въ Россіи, но и во всей Европѣ. Незамѣтно мечты его переходятъ къ той воображаемой

женщинѣ, которая будетъ приходить и раздѣлять съ нимъ его одиночество.

Николенька вспоминаетъ о своемъ обѣщаніи сбросить съ себя старые грѣхи, и старается держать себя дальше отъ дѣвичьей, „даже буду стараться не проходить мимо; а черезъ три года выйду изъ-подъ опеки и женюсь непремѣнно“.

Подъ вліяніемъ родившагося въ душѣ Николеньки стремленія къ нравственной жизни, онъ приступаетъ къ составленію расписанія обязанностей и занятій. Всѣ обязанности Николенька раздѣляетъ; на обязанности къ самому себѣ, — къ Богу и къ окружающимъ людямъ. Николенька долго не можетъ установить только эту классификацію и, не закончивъ своей работы, идетъ внизъ на исповѣдь. Каждый годъ Семья Иртеньевыхъ исповѣдывалась у прѣбывающаго духовника.

Мысль о предстоящемъ таинствѣ наполняетъ душу Иртеньева чувствомъ благоговѣйного трепета. О силѣ и искренности овладѣвшаго душой его настроенія свидѣтельствуетъ непреодолимая потребность вторичнаго покаянія.

Ночью послѣ первой исповѣди, Иртеньевъ вспоминаетъ, что забылъ разсказать священнику одинъ грѣхъ „А ежели утаите, большой грѣхъ будете имѣть“ — вспоминаетъ Николенька слова духовника и рѣшаетъ рано утромъ отправиться въ монастырь.

Исповѣдь вызываетъ въ Николенькѣ возвышенное настроеніе, но въ то же время онъ очень озабоченъ тѣмъ, чтобы и духовникъ и всѣ окружающіе достойно оцѣнили возвышенность его порывовъ, онъ не прочь подѣлиться своими чувствами даже съ, случайно везущимъ его, извозчикомъ, и самъ все время упивается охватившимъ его чувствомъ высокаго умиленія.

На шестнадцатомъ году Николенка готовится къ поступлению въ университетъ, къ нему ходятъ учителя, monsieur Жеромъ слѣдить за его ученіемъ. Наконецъ, настаютъ экзамены, которые проходятъ недурно, хотя на экзаменъ математики Николенька отправляется, не зная двухъ билетовъ; онъ вытягиваетъ одинъ изъ этихъ билетовъ, но его выручаетъ одинъ изъ экзаменующихся, отдавшій ему свой билетъ.

Выдержавъ экзамены, Николенька надѣваетъ сюртукъ съ краснымъ воротникомъ и шпагой, ему отводятъ отдѣльные комнаты, въ его распоряженіе представляютъ слугу, отдѣльную лошадь и пролетку. Въ силу своего происхожденія онъ долженъ быть примкнутъ къ аристократическому кружку своихъ однокурсниковъ, хотя и сознавалъ, что они несмотря на свою комильфотность, далеко отстали въ умственномъ развитіи отъ бѣдныхъ не комильфотныхъ товарищей. Примкнувъ къ этому кругу, онъ пробовалъ сойтись съ ними, кутиль, но никакъ не могъ войти во вкусъ этихъ комильфотныхъ кутежей. Онъ пробовалъ сойтись съ наиболѣе симпатичными студентами изъ бѣдныхъ, но замѣтилъ, что они сторонятся его, узнавъ о томъ, что „князь Василій Ивановичъ его дядя“.

Несмотря на это, согласно данному однимъ изъ нихъ обѣщанію, Иртеньевъ приглашенъ готовиться къ экзаменамъ вмѣсть съ самыми развитыми студентами. Эти занятія, однако, приносятъ мало пользы, такъ какъ Николенька вмѣсто того, чтобы учиться, лежитъ на диванѣ и заносится мечтами Богъ вѣсть куда. Явившись на экзаменъ, онъ, конечно проваливается. И только послѣ этого Николеньку охватываетъ глубокое раскаяніе. Онъ снова берется за свои „правила жизни“, чтобы съ ихъ помощью начать новую работу—и вмѣсѣ съ этимъ въ немъ пробуждается убѣжденіе, что онъ въ будущемъ никогда не сдѣлаетъ зла, никогда не проведетъ минуты праздно, никогда не измѣнитъ своимъ „правиламъ жизни“. Этимъ моментомъ заканчивается первая половина юности Николеньки; обѣщанной „болѣе счастливой“ второй половины ея Толстой такъ и не далъ.

„УТРО ПОМѢЩИКА“.

Содержаніе повѣсти „Утро помѣщика“ слѣдующее. Девятнадцатилѣтній князь Нехлюдовъ, студентъ третьего курса, прїѣхалъ на ваканціи въ свою деревню, гдѣ и пробылъ одинъ все лѣто. Здѣсь онъ ближе познакомился съ крестьянами, увидѣлъ насколько плохо имъ живется, и рѣшилъ бросить университетъ, съ тѣмъ, чтобы навсегда поселиться въ деревнѣ и постараться улучшить положеніе крестьянъ. Онъ пишетъ теткѣ, которую считаетъ своимъ

другомъ и умною женщиной, что онъ чувствуетъ въ себѣ способность быть хорошимъ хозяиномъ—помѣщикомъ, что считаетъ своею священною и прямую обязанностью заботиться о счастіи тѣхъ семисотъ человѣкъ, за которыхъ онъ долженъ будетъ дать отвѣтъ Богу. Чтобы идти этимъ путемъ, не нужно, говорить онъ, ни кандидатскаго диплома, ни чиновъ, которыхъ тетка такъ сильно желала для него. Тетка отвѣчаетъ ему, что она никогда не сомнѣвалась въ добротѣ его сердца, еще лишній только разъ доказанной его письмомъ, но что уже потому одному ему слѣдуетъ оставаться на томъ пути жизненныхъ успѣховъ, который уже намѣченъ давно, такъ какъ, поясняетъ она, наши добрыя качества больше вредятъ намъ въ жизни, чѣмъ дурные. Однако эти убѣжденія не подѣйствовали на Нехлюдова: онъ не отказался отъ своего намѣренія, бросаетъ университетъ и поселяется въ деревнѣ.

Нехлюдовъ видѣлъ передъ собой огромное поприще для цѣлой жизни, которую онъ посвятить на добро, и въ которой, слѣдовательно, будетъ счастливъ.

Ему не надо искать сферы дѣятельности: она готова; у него есть прямая обязанность,—у него есть крестьяне... И какой отрадный и благодарный трудъ представляется ему: „дѣйствовать на эту простой, воспріимчивый, неиспорченный классъ народа, избавить его отъ бѣдности дать довольство, передать имъ образованіе, которымъ, по счастью, я пользуюсь, исправить ихъ пороки, порожденные невѣжествомъ и суевѣріемъ, развить ихъ нравственность, заставить полюбить добро... Какая блестящая, счастливая будущность“!

У Нехлюдова распредѣленъ каждый часъ.

Каждое воскресеніе ходить онъ по крестьянамъ, просившимъ помощи, чтобы самому убѣдиться насколько нужна помощь просящему.

Въ своемъ дневникѣ онъ отмѣчаетъ, въ чёмъ больше всего нуждаются его люди—онъ хочетъ лично смотрѣть за порядкомъ и помогать вездѣ и всѣмъ, по мѣрѣ возможности.

Въ одно воскресное утро Нехлюдовъ вышелъ изъ дома, чтобы посѣтить вчерашнихъ просителей. Сначала онъ пошелъ къ Ивану Чурисенку который просилъ „сошекъ“

для того, чтобы подпереть избу, которая вся разваливалась на дворѣ и на избѣ лежалъ отпечатокъ запустѣнія: навозъ не былъ вывезенъ, въ потолкѣ избы была большая дыра; день до того съ потолка упала „накатина“, которая придавила женщину. Нехлюдовъ, видя невозможность жизни въ такой избѣ, предложилъ Чурисенку переселиться въ большую каменную избу, которую онъ только что выстроилъ, обѣщая ее отдать ему за свою цѣну, но Чурисенокъ, и его жена не приняли его предложения. Чурисенокъ, не особенно слово-охотливый мужикъ, началъ краснорѣчиво расхваливать свое мѣсто:— „здѣсь на міру мѣсто, мѣсто веселое, обычное: и дорога, и прудъ тебѣ, бѣлье что ли бабѣ стирать, скотину ли поить— и все наше заведеніе мужицкое, тутъ исконе заведенное, и гумно, и огородишко и ветлы— вотъ что мои родители садили; и дѣдъ и батюшка нашъ здѣсь Богу душу отдали, и мнѣ только бы вѣкъ тутъ свой кончить, ваше сіятельство, больше ничего не прошу. Буде милость твоя избу поправить— много довольны вашей милостью останемся, а нѣть, такъ и въ старенькой своей вѣкъ какъ-нибудь доживемъ. Заставь вѣкъ Бога молить, не сгниай ты насъ съ гнѣзда нашего, батюшка“... Чтобы чѣмъ-нибудь помочь Чурисенку, Нехлюдовъ даетъ ему денегъ для покупки коровы, обѣщая давать кормъ съ барского двора. Кромѣ того, онъ совѣтуетъ Чурисенку просить у міра лѣсу для починки избы. Изъ лѣса принадлежащаго Нехлюдову онъ отдалъ часть для крестьянскихъ построекъ, которую и отдалъ въ распоряженіе крестьянъ. Чурисенокъ обѣщаетъ притти на сходку, но отказывается просить у міра пособія.

Слѣдующій, къ которому идетъ Нехлюдовъ— такъ называемый Юхванка-Мудреный. Его изба производить уже болѣе порядочное впечатлѣніе; недалеко отъ нея Нехлюдову встрѣчается красивая, толстая, нарядно одѣтая баба, жена Юхванки, несущая на плечѣ конецъ водоноса. Другой конецъ лежалъ на плечѣ бѣдно одѣтой старухи, матери Юхванки, ходившей къ Нехлюдову жаловаться на сына, которому она отдала все свое хозяйство и который съ ней плохо обращается, оправдывая во всемъ свою жену. Нехлюдовъ знаетъ, что Юхванка любить курить, пить и, что онъ часто для того, чтобы добыть денегъ для кутежа, продаетъ необходимыя хозяйственныя принадлежности. Теперь ему сооб-

шили, что Юхванская хочет продать свою лошадь. Когда, Нехлюдовъ входитъ въ избу, Юхванская, одѣтый по праздничному, въ новой рубашкѣ, испуганно вскакиваетъ и прячетъ что-то въ печкѣ. Нехлюдовъ просить показать ему ту лошадь, которую Юхванская собирается продавать. Юхванская лжетъ Нехлюдову, что лошадь стара и плоха, и несколько не смущается, когда тотъ его сейчасъ же обличаетъ во лжи. Нехлюдовъ запрещаетъ ему продовать лошадь т. к. деньги пойдутъ не на полезное дѣло, а на водку и на табакъ и осенью ему не на чѣмъ будетъ работать. Кромѣ того онъ даетъ матери Юхванская денегъ на хлѣбъ. Отъ Юхванская Нехлюдовъ заходитъ еще къ нѣсколькимъ крестьянамъ и наконецъ возвращается домой. По дорогѣ онъ начинаетъ сомнѣваться въ возможности исполненія своей мечты: „неужели вздоръ были все мои мечты о цѣли и обязанностяхъ моей жизни. Отчего мнѣ тяжело, грустно, какъ будто я недоволенъ собой, тогда какъ я воображалъ, что разъ найдя эту дорогу, я постоянно буду испытывать ту полноту нравственно-удовлетворенного чувства, которую испытывалъ въ то время, когда мнѣ въ первый разъ пришли эти мысли? Гдѣ эти мечты? Вотъ уже больше года, ищу счастія на этой дорогѣ, и что же я нашелъ? Правда иногда я чувствую, что могу быть довольнымъ собою; но это какое-то сухое, разумное довольство. Да и пѣть, я просто недоволенъ собою: я недоволенъ, потому что я здѣсь не знаю счастія, а желаю, страстно желаю счастія. Я не испытавъ наслажденій, уже отрѣзаль отъ себя все, что даетъ ихъ. Зачѣмъ? за что? Кому отъ этого стало легче? Правду писала тетка, что легче самому найти счастіе, чѣмъ дать его другимъ. Развѣ богаче стали мои мужики? образовались или развились нравственно? Нисколько. Имъ стало не лучше, а мнѣ съ каждымъ днемъ становится тяжелѣ! Если бы я видѣлъ успѣхъ въ своемъ предпріятіи, если-бы я видѣлъ благодарность... но пѣть я вижу ложную рутину, порокъ, недовѣріе, беспомощность. Я даромъ трачу лучшіе годы своей жизни“.

Нехлюдовъ убѣждается, къ своему глубочайшему огорченію, что крестьяне совершенно не понимаютъ его, что самыя чистые его намѣренія они встрѣчаютъ полнымъ недовѣріемъ и упорно отстаиваютъ свою инертность, свое невѣ-

жество. Собственнымъ опытомъ убѣждается Нехлюдовъ, какъ глубока пропасть между народомъ и образованнымъ классомъ, вырытыя крѣпостнымъ правомъ. Онъ отчаявается въ возможности хоть когда нибудь заполнить ее; видить, что всѣ его прекрасныя мечты разсыпались въ прахъ.

„СЕВАСТОПОЛЬСКИЕ РАЗСКАЗЫ“.

Въ трехъ разсказахъ— „Севастополь въ декабрѣ 1854 г.“, „Севастополь въ маѣ 1855 г.“ и „Севастополь въ августѣ 1855 г.“— Толстой говорить о Севастопольской оборонѣ, предоставляемъ вниманію читателя три послѣдовательныхъ момента великой „эпопеи Севастополя, которой героемъ былъ русскій народъ“.

Въ первомъ разсказѣ Толстой показываетъ намъ Севастополь въ декабрѣ 1854 года, когда русскіе надѣялись еще не отдавать его непріятелю.

Сначала авторъ разсказываетъ о пробужденіи Севастополя, о гавани съ затопленными кораблями, о жизни на набережной Графской пристани, о непріятномъ впечатлѣніи и разочарованіи при первомъ взглядѣ на городъ. „Странное смѣщеніе лагерной и городской жизни красиваго города и грязнаго бивуака, говоритъ онъ, не только не красиво, но кажется отвратительнымъ безпорядкомъ; вамъ даже покажется, что всѣ перепуганы, суетятся, не знаютъ, что дѣлать.

Но взглядитесь ближе въ лица этихъ людей, движущихся вокругъ васъ и вы поймете совсѣмъ другое. Напрасно вы будете искать хоть на одномъ лицѣ слѣдовъ суевѣности, растерянности или даже энтузіазма, готовности къ смерти, рѣшимости; ничего этого нѣтъ: вы видите будничныхъ людей, спокойно занятыхъ будничнымъ дѣломъ, такъ что, можетъ быть, вы упрекнете себя въ излишней восторженности, усомнитесь немного въ справедливости понятія о геройствѣ защитниковъ Севастополя, которое составилось въ васъ по рассказамъ, описаніямъ и по виду и звукамъ съ сѣверной стороны“. Но для того, чтобы не дать возможности сомнѣваться въ геройствѣ защитниковъ, авторъ ведетъ насъ въ залъ госпиталя, гдѣ лежать тяжело раненые и ампутированные: старый солдатъ, которому оторвало ногу

на пятомъ бастіонѣ, "умирающій блокуры солдатъ есть недостающей правой рукой, безногая матроска, носившая мужу обѣдь на бастіонъ и задѣтая бомбой въ ногу, вслѣдствіе чего ей пришлось ее отнять по колѣно, и т. д. Да же авторъ говоритъ о томъ впечатлѣніи, которое производить на посѣтителя госпиталь: „Выходя изъ этого дома страданій, вы непремѣнно испытаете отрадное чувство вполнѣ вдохнете въ себя свѣжій воздухъ, почувствуете удовольствіе въ сознаніи своего здоровья, но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ созерцаніи этихъ страданій почерпнете сознаніе своего ничтожества и спокойно, безъ перъшности пойдете на бастіоны“. Затѣмъ авторъ разсказываетъ намъ о той самоувѣренности и твердости духа, которая замѣтна въ публикѣ въ самой оживленной части города, о значеніи 4-го бастіона, о которомъ существуютъ два мнѣнія — „тѣхъ, которые никогда на немъ не были и которые убѣждены, что 4-й бастіонъ есть вѣрная могила для каждого, кто пойдетъ на него, и тѣхъ, которые живутъ на немъ, и которые, говоря про 4-й бастіонъ, скажутъ вамъ, сухо или грязно тамъ, тепло или холодно въ землянкѣ и т. д.“. Потомъ авторъ разсказываетъ о дорогѣ на 4-й бастіонъ, о томъ что чѣмъ ближе къ нему, тѣмъ больше мѣняется видъ улицы: встрѣчаются раненые, несомые на носилкахъ, слышится звукъ ядеръ, бомбъ; о томъ хладнокровіи, съ какимъ солдаты играютъ въ карты, а офицеръ, спокойно куря папиросу, разскажетъ по вашей просьбѣ „про бомбардированіе 5-го числа, разскажетъ какъ на его батареѣ только одно орудіе могло дѣйствовать и изъ всей прислуги осталось 8 человѣкъ и какъ всетаки на другое утро 6-го онъ палилъ изъ всѣхъ орудій; разскажетъ вамъ, какъ 5-го попала бомба въ матросскую землянку и положила одинадцать человѣкъ; покажетъ вамъ изъ амбразуры батареи и траншеи непріятельскія, которая не дальше здѣсь, какъ въ 30—40 саженяхъ“; какъ подъ вліяніемъ этого хладнокровія и у посѣтителя первоначальный невольный страхъ исчезаетъ и онъ становится спокойнѣе, несмотря на безпрестанное жужженіе пуль; о томъ, какія интересныя чувства можетъ испытать посѣтитель, когда офицеръ, чтобы доставить себѣ удовольствіе, велитъ зарядить пушку и начнетъ палить въ непріятеля. Въ концѣ этого разсказа авторъ говоритъ о томъ чувствѣ, которое посѣтитель выносить уви-

дѣвъ защитниковъ Севастополя за дѣломъ. „Главное, отрадное убѣжденіе которое вы вынесли—говорить онъ—это убѣженіе въ невозможности поколебать гдѣ бы то ни было силу русскаго народа,—и эту невозможность видѣли вы не въ этомъ множествѣ траперсовъ, брустверовъ, хитросплетенныхъ траншей, минъ и орудій, однихъ на другихъ, изъ которыхъ вы ничего не поняли, но видѣли ее въ глазахъ, рѣчахъ, приемахъ, въ томъ, что называется духомъ защитниковъ Севастополя. То, что они дѣлаютъ, дѣлаютъ такъ просто, такъ мало-напряженно и усиленно, что вы убѣждены, что они еще могутъ сдѣлать во сто разъ больше... они все могутъ сдѣлать. Вы понимаете, что чувство, которое заставляетъ работать ихъ, не есть то чувство мелочности, тщеславія, забывчивости, которое испытывали вы сами, но какое-нибудь другое чувство, болѣе властное, которое сдѣлало изъ нихъ людей, такъ же спокойно живущихъ подъ ядрами, при ста случайностяхъ смерти, вместо одной, которой подвержены всѣ люди, и живущихъ въ этихъ условіяхъ среди безпрерывнаго труда, бѣнія и грязи. Изъ-за креста, изъ-за угрозы не могутъ люди принять эти ужасныя условія: должна быть другая, высокая побудительная причина. И эта причина есть чувство, рѣдко проявляющееся, стыдливое въ русскомъ, но лежащее въ глубинѣ души каждого,—любовь къ родинѣ. Вы ясно поймете, вообразите себѣ тѣхъ людей, которыхъ вы сейчасъ видѣли, тѣми героями, которые въ тѣ тяжелые времена не упали, а возвышались духомъ и съ наслажденіемъ готовились къ смерти, не за городъ, а за родину“.

Содеряніе второго разсказа--Севастополь въ маѣ 1855 года“ слѣдующее. Уже шесть мѣсяцевъ какъ непріятель осаждаетъ городъ, но все-таки не можетъ взять его. Штабсъ-капитанъ Михайловъ одинъ, изъ защитниковъ Севастополя, идетъ на бульваръ, гдѣ играетъ музыка; тамъ онъ послѣ недолгаго колебанія подходитъ къ кружку аристократовъ, который состоитъ изъ адъютанта князя Гальцина, полковника Нефердова и ротмистра Праскухина. Погулявши съ ними нѣсколько времени на бульварѣ, Михайловъ возвращается домой. Здѣсь онъ вспоминаетъ о томъ, что ночью онъ долженъ быть на бастіонѣ: мрачныя предчувствія овладѣваютъ имъ, онъ садится къ столу писать прощальное письмо отцу. За-

тѣмъ онъ одѣвается и, простишись съ плачущимъ слугой Никитой, идетъ въ ложементы, гдѣ, указавъ работу солдатамъ, садится въ ямку за брустверомъ. — Между тѣмъ компанія аристократовъ отправляется пить чай къ Калугину: князь Гольцинъ, только что пріѣхавшій изъ Петербурга, разсказываетъ разныя новости. Калугинъ узнаетъ отъ генерала, что ночью будетъ вылазка; Праскухинъ и Нефердовъ, попрощавшись уѣзжаютъ на бастіоны. Черезъ нѣкоторое время принужденъ идти туда и Калугинъ. Князь Гольцинъ выходитъ на улицу, гдѣ гуляя взадъ и впередъ, наблюдаетъ за ранеными, которыхъ несутъ въ госпиталь. Онъ тоже входить въ госпиталь, но взглянувъ на залу, онъ „невольно повернулся назадъ и выбѣжалъ на улицу; это было слишкомъ ужасно“.

Калугинъ между тѣмъ подѣзжаетъ къ тому мѣсту, откуда надо итти пѣшкомъ; соскочивъ съ лошади, онъ идетъ по траншеѣ въ гору; здѣсь имъ овладѣваетъ ужасный страхъ, подъ вліяніемъ котораго онъ пробѣгаеть шаговъ пять. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ блиндажа командинра бастіона этотъ страхъ опять овладѣваетъ имъ и онъ запыхавшись, добѣгаеть до блиндажа. Ротмистръ Праскухинъ, посланный генераломъ въ правый ложементъ, передаетъ Михайлову приказаніе отступить къ своему полку, который стоитъ въ резервѣ.

Калугинъ между тѣмъ встрѣчается въ блиндажѣ съ юнкеромъ барономъ Пестѣ, который съ жаромъ разсказываетъ о томъ, какъ онъ закололъ штыкомъ француза; изъ блиндажа Калугинъ отправляется домой.

Праскухинъ и Михайловъ идутъ къ резерву; въ середину ихъ батальона падаевъ бомба, осколокъ которой убиваетъ Праскухина; Михайловъ раненъ камнемъ въ голову. Пройдя нѣсколько шаговъ, онъ приказываетъ прaporщику вести баталіонъ, а самъ возвращается къ мѣсту паденія бомбы, чтобы удостовѣриться въ смѣрти Праскухина.

На слѣдующій день музыка опять играетъ на бульварѣ и офицеры и дамы гуляютъ на аллеяхъ. Тутъ же и князь Гальцинъ, и Калугинъ, и Михайловъ, и юнкер баронъ Пестѣ, бывшій на перемириѣ и разсказывающій о своемъ разговорѣ съ французскими офицерами.

Воспользовавшись перемириемъ, французы и русскіе сходятся на полѣ между трупами убитыхъ и разговариваютъ.

Толстой кончаетъ этотъ разсказъ слѣдующими словами: „Гдѣ выраженіе зла, котораго должно избѣгать? гдѣ выраженіе добра, которому должно подражать въ этой повѣсти? Кто злодѣй, кто герой ея? Всѣ хороши всѣ дурны.

Ни Калугинъ со своею блестящею храбростью—bravoure de gentilhomme — и тщеславіемъ, движателемъ всѣхъ поступковъ, ни Праскихинъ, пустой, безвредный человѣкъ, хотя и павший на брані за вѣру, престолъ и отечество, ни Михайловъ со своею застѣнчивостью, ни Пестъ, ребенокъ безъ твердыхъ убѣждений и правиль, не могутъ быть ни злодѣями, ни героями повѣсти.

Герой же моей повѣсти, котораго я люблю всѣми силами души, котораго старался воспроизвести во всей красотѣ его, и который всегда былъ, есть и будетъ прекрасенъ—правда!“

СЕВАСТОПОЛЬ ВЪ АВГУСТѢ 1855 ГОДА.

Одиннадцать мѣсяцевъ прошло уже съ тѣхъ поръ, какъ началась осада; защитники уже потеряли надежду отстоять Севастополь. Поручикъ Козельцовъ, раненый 10-го мая осколкомъ въ голову, возвращался въ концѣ августа изъ симферопольскаго госпиталя къ своему полку. Козельцовъ былъ офицеръ недюжинный. „Онъ былъ не изъ тѣхъ, которыхъ живутъ такъ-то и дѣлаютъ то-то, потому, что такъ живутъ и дѣлаютъ другіе: онъ дѣлалъ все, что ему хотѣлось, а другіе ужъ дѣлали то же самое и были увѣрены, что это хорошо. Его натура была довольно богата мелкими дарами: онъ хорошо пѣлъ, игралъ на гитарѣ, говорилъ очень бойко и писать весьма легко, особенно казенные бумаги, на которые набилъ руку въ свою бытность батальоннымъ адьютантомъ; но болѣе всего замѣчательна была его натура самолюбивою энергией, которая, хотя и болѣе всего основана на этой мелкой даровитости, была сама по себѣ черта рѣзкая и поразительная. У него было одно изъ тѣхъ самолюбій, которое до такой степени слилось съ жизнью и которое чаще всего развивается въ однихъ мужскихъ, и осо-

бенно военныхъ кружкахъ, что онъ не понималъ другого выбора, какъ первенствовать или уничтожаться, и что самолюбіе было двигателемъ даже его внутреннихъ побужденій: онъ самъ съ собой любилъ первенствовать надъ людьми, съ которыми себя сравнивалъ.

Козельцовъ останавливается на станціи „Дуванка“, гдѣ встрѣчается со своимъ младшимъ братомъ Владимиромъ, только что кончившимъ пажескій корпусъ. На вопросъ старшаго брата, отчего онъ поступилъ не въ гвардію, какъ всѣ этого ожидали, а въ армію,—младшій Козельцовъ отвѣчаетъ слѣдующими словами: „Поскорѣе въ Севастополь хотѣлось: вѣдь если здѣсь счастливо пойдетъ, такъ можно еще скорѣе выиграть, чѣмъ въ гвардії: тамъ въ десять лѣтъ въ полковники, а здѣсь Тотлебенъ такъ въ два года изъ подполковниковъ въ генералы. Ну, а убить, такъ что же дѣлать!—А главное, знаешь ли что, братъ, все это пустяки; главное я затѣмъ просился, что все-таки какъ-то совѣстно жить въ Петербургѣ, когда тутъ умираютъ за отечество. Да и съ тобой мнѣ хотѣлось быть“. Младшій Козельцовъ соглашается на предложеніе братаѣхатъ съ нимъ сейчасъ же въ Севастополь. По дорогѣ онъ мечтаетъ о томъ, какъ они съ братомъ отличатся въ дѣлѣ, какъ они умрутъ геройской смертью.

Узнавъ, наконецъ, на Николаевской батареѣ, куда каждому изъ нихъ нужно итти, они прощаются и расходятся. Володѣ по жребію выпадаетъ итти на самое опасное мѣсто—въ блиндажъ на Малаховомъ курганѣ. Здѣсь онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ дѣлѣ 27-го августа, въ роковой для Севастополя день. Младшій Козельцовъ убитъ. Старшій тяжело раненъ въ схваткѣ съ французами; никакая врачебная помощь не можетъ спасти его. Цѣлуя крестъ, онъ плачетъ спрашивая у священника, отбиты ли французы. Желая его утѣшить, послѣдній отвѣтаетъ, что побѣда осталась за русскими; онъ скрываетъ, что на Малаховомъ курганѣ уже развѣвается французское знамя.

„К А З А К И“.

Молодой человѣкъ Дмитрій Андреевичъ Оленинъ, уже пожившій и насладившійся жизнью въ московскомъ свѣтѣ

скомъ обществѣ; но еще не потерявшій въ этой жизни свѣжести сердца, еще сохранившій всю впечатлительность юности, еще полный ея надеждъ и благородныхъ порывовъ, рѣшается покинуть надоѣвшую ему, отчасти разстроившую его состояніе, но, главное, пустую жизнь, какую велъ до сихъ поръ, и отправляется юнкеромъ на кавказъ.

Авторъ почти не останавливается на прежней жизни своего героя. Изъ короткой сцены отъѣзда Оленина изъ Москвы мы знакомимся со средою, которую покидаетъ герой, изъ подробностей узнаемъ, что онъ покидаетъ друзей, которые, впрочемъ, немедленно по его отъѣздѣ, спокойно разговариваютъ о завтрашнемъ днѣ, клубѣ и т. п.

До 24 лѣтъ Оленинъ ничего не дѣлалъ, не избралъ себѣ никакой дѣятельности. Онъ увлекался свѣтской жизнью, хозяйствомъ, музыкой, „но отдавался онъ всѣмъ своимъ увлечѣніямъ лишь настолько, насколько они не связывали его. Какъ только, отдавшись одному стремленію, онъ начиналъ чуять приближеніе труда и борьбы, мелочной борьбы съ жизнью онъ инстинктивно торопился оторваться отъ чувства или дѣла и возобновить свою свободу“. Проигравъ какъ-то большую сумму денегъ, онъ увидѣлъ, что не въ состояніи больше вести такую жизнь, что для погашенія долга нужно пожертвовать восьмую часть своего состоянія и вообще сократить расходы. Онъ увидѣлъ, что его жизнь, такъ же, какъ и жизнь всѣхъ окружающихъ, нелѣпа, и рѣшилъ покончить со всѣмъ старымъ и начать новую жизнь. Оленинъ опредѣляется юнкеромъ на Кавказъ. Тамъ онъ поселяется въ казацкой станицѣ. Живеть онъ у хорунжаго, занимающагося школьнімъ дѣломъ Семейство послѣдняго состоитъ изъ старухи-жены, сына и красавицы дочери—Марьяны. Оленинъ, до сихъ поръ отрицавшій возможность любви къ женщинамъ, влюбляется въ Марьяну. Послѣдняя рѣзко отличается отъ другихъ дѣвушекъ въ станицѣ: тѣ пользуются своей свободой и заводятъ себѣ любовниковъ между парнями: Марьяна же считаетъ это болѣшимъ грѣхомъ.

Къ Марьянѣ сватается молодой лихой казакъ Лукашка Свадьба должна быть черезъ годъ.

Въ Оленинѣ между тѣмъ идетъ работа; на него находить „просіяніе“. Однажды на охотѣ, въ лѣсу, недалеко отъ логовища оленя, котораго онъ выслѣживалъ, ему

вдругъ съ особеною ясностью пришло въ голову, что „вотъ я, Дмитрій Оленинъ, такое особенное для всѣхъ существо, лежу теперь одинъ, Богъ знаетъ гдѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ жилъ олень, старый олень, красивый никогда, можетъ быть, не видавшій человѣка, и въ такомъ мѣстѣ, въ которомъ никогда никто изъ людей не сидѣлъ и того не думалъ. Сижу, а вокругъ меня стоять молодыя и старыя деревья, и одно изъ нихъ обвито плетями дикаго винограда; около меня копошаются фазаны, выгоняя другъ друга, и чують, можетъ быть, убитыхъ братьевъ“. Онъ опицпью осмотрѣлъ своихъ фазановъ и отеръ окровавленную руку о черкеску. „Чують, можетъ быть, чакалки и съ недовольными лицами пробираются въ другую сторону; около меня, пролетая между листьями, стоять въ воздухѣ и жужжать комары: одинъ, два, три, четыре, сто, тысяча, миллионъ комаровъ, и всѣ они, что-нибудь и зачѣмъ nibуди жужжать около меня, и каждый изъ нихъ такой же особенный отъ всѣхъ Дмитрій Оленинъ, какъ и я самъ“. Ему ясно представилось, что думаютъ и жужжать комары. Сюда, сюда, ребята! Вотъ кого можно ѿсть,—жужжать они и облѣпляютъ его. И ему ясно стало, что онъ нисколько не русскій дворянинъ, членъ московскаго общества, другъ и родня того-то и того-то, а просто такой же комарь или такой же фазанъ или олень, какъ и тѣ, которые живутъ теперь вокругъ него.—Такъ же, какъ они, какъ дядя Ерошка, поживу, умру. И правду онъ (Ерошка) говорить: только трава вырастетъ“.

„Да что же, что трава вырастетъ? думалъ онъ дальше: все-таки надо жить, надо быть счастливымъ; потому что я только одного желаю—счастья Все равно, что-бы я ни былъ: такой же звѣрь, какъ и всѣ, на которомъ трава вырастетъ и больше ничего, или я рамка, въ которой вставилась часть единаго Божества—всегда надо жить наилучшимъ образомъ. Какъ же надо жить, чтобы быть счастливымъ, и отчего я не былъ счастливымъ прежде? И онъ сталъ вспоминать свою прошедшую жизнь, и ему стало гадко на самого себя. Онъ самъ представился себѣ такимъ требовательнымъ эгоистомъ, тогда какъ въ сущности ему для себя ничего не было нужно. И все онъ смотрѣлъ вокругъ себя на просвѣчивающую зелень, на спускающееся

солнце и ясное небо, и чувствовалъ все себя такимъ же счастливымъ, какъ и прежде „Отчего я счастливъ и зачѣмъ я жилъ прежде? — подумалъ онъ. Какъ я былъ требователъ для себя, какъ придумывалъ и ничего не сдѣлалъ себѣ кромѣ стыда и горя! А вотъ какъ мнѣ ничего ненужно для счастья! И вдругъ ему какъ будто открылся новый свѣтъ. „Счастіе вотъ что,—сказалъ онъ самъ себѣ,— счастіе въ томъ, чтобы жить для другихъ. И это ясно. Въ человѣка вложена потребность счастія: стало быть она законна. Удовлетворяя ее эгоистически, то есть отыскивая для себя богатства, славы, удобствъ жизни, любви, можетъ случится, что обстоятельства такъ сложатся, что невозможно будетъ удовлетворить этимъ желаніямъ. Слѣдовательно эти желанія незаконны, а не потребность счастія незаконна. Какія же желанія могутъ быть удовлетворены, несмотря на виѣшнія условія? Какія? Любовь, самоотверженіе! Онъ такъ обрадовался и взволновался, открывъ эту, какъ ему казалось новую истину, что вскочилъ, и въ нетерпѣніи сталъ искать, для кого бы ему поскорѣе пожертвовать собой, кому бы сдѣлать добро, кого бы любить. Вѣдь ничего для себя не нужно,—все думалъ онъ,—отчего не жить для другихъ?“

Подъ вліяніемъ этого „просіяння“ Оленину захотѣлось чѣмъ нибудь на дѣлѣ доказать происшедшую въ немъ перемѣну, чѣмъ-нибудь пожертвовать для кого-нибудь. Но пока онъ только даритъ коня казаку Лукашкѣ, провожавшему его съ кордона, въ который онъ забрелъ, заблудившись въ лѣсу.

Оленинъ все больше и больше начинаетъ любить Марьину, предлагаетъ ей выйти за него замужъ. Но Марьяна, одно время снисходительнѣе относившаяся къ Оленину, послѣ извѣстія о тяжкой ранѣ, полученной ея женихомъ, казакомъ Лукашкой, такъ ясно даетъ ему понять, что она его никогда не полюбитъ, что Оленинъ, не чувствуя въ себѣ силы жить съ ней въ одной станицѣ, хлопочетъ о переводѣ въ штабъ и возвращается въ то общество, изъ котораго недавно бѣжалъ.

„ВОЙНА И МИРЪ“.

Романъ начинается описаніемъ вечерняго чая у Анны Павловны Шерерь, фрейлины императрицы Маріи Феодоров-

ны, накоторый съѣхалась вся знать Петербурга. Въ числѣ гостей князь Василій Курагинъ, „весьма скучная личность, пустой, себялюбивый эгоистъ подъ маской скромнаго бюрократа и свѣтскаго лоска; его дочь, блестящая красавица Эленъ; маленькая княгиня Лиза Болконская— „самая обворожительная женщина въ Петербургѣ; ея мужъ, князь Андрей Болконскій съ медленной походкой, скучнымъ видомъ, представляющій вполнѣ контрастъ съ вѣчно оживленной женой; молодой человѣкъ, толстый, мѣшковатый, въ обществѣ извѣстный подъ именемъ monsieur Пьера— незаконный сынъ богатаго графа Безухаго.— Потомъ авторъ переносить насъ въ Москву въ домъ графа Ростова, гдѣ въ этотъ день въ честь именинницъ— самой графини и ея дочери Наташи— дается обѣдъ. Семейство Ростовыхъ состоять изъ самого графа, человѣка доброго и мягкоксердечнаго; графини, славившейся въ былыя времена своей восточной красотой, теперь же слабой здоровьемъ и очень чувствительной; старшей дочери Вѣры, семнадцати лѣтъ, сына Николая, пятнадцати лѣтняго студента, младшей дочери Наташи, милой тринадцатилѣтней дѣвочки, и младшаго сына, толстенькаго, живого Пети. Кромѣ того, въ семье Ростовыхъ воспитываются кузенъ Борисъ и племянница графа, Соnia. Борисъ, благодаря хлопотамъ матери, попадаетъ въ гвардію. Въ настоящее время Борисъ и Николай заняты тѣмъ, что ухаживаютъ за Наташой и Соней и, забравшись въ оранжерею, цѣлются съ ними. Слѣдующая сцена— въ домѣ стараго графа Безухаго, который лежитъ при смерти. Вокругъ него родственники, жаждущіе захватить наследство въ свои руки, между прочимъ, князь Василій Курагинъ. Безухій умираетъ; Пьеръ наследуетъ его имя, состояніе и титулъ; алчные наследники по боковой линіи остаются непричесъ.— Между тѣмъ объявлена война. Князь Андрей, назначенный адъютантомъ къ главнокомандующему Кутузову, долженъѣхать въ дѣйствующую армію. По дорогѣ онъ отвозить жену къ отцу, въ имѣніе „Лысые горы“. Старикъ Болконскій— человѣкъ желчный, раздражительный, тяжелаго характера: при немъ живетъ дочь Марья, покорная, очень некрасивая собой.

Затѣмъ авторъ переносить насъ на главную квартиру Кутузова, а именно— въ Браунau, въ Австрію. Здѣсь мы

видимъ опять князя Андрея и Николая Ростова,—уже юнкеромъ гусарскаго Павлоградского полка. Сначала война неудачна для русскихъ; французы нанесли при Ульмѣ тяжелое пораженіе нашимъ союзникамъ-австрійцамъ. Послѣ пораженія австрійцевъ, Кутузовъ, предоставленный своимъ слабымъ силамъ, принужденъ былъ отступить и ждать соединенія съ войсками, шедшими на подкрепленіе изъ Россіи. Но маршалъ Мортѣ преграждаетъ ему путь Кутузовъ отражаетъ французовъ, и хотя тѣснѣмый ими, продолжаетъ отступленіе. Боясь быть отрѣзаннымъ отъ соединенія съ главными силами, онъ даетъ приказъ князю Богратіону, во что бы то ни стало, задержать непріятеля съ своимъ четырехтысячнымъ корпусомъ, чтобы спасти остальную армію.

Во время этихъ военныхъ событий, графъ Безухій или, проще, monsieur Пьеръ, становится завиднымъ женихомъ. Княсь Василій Курагинъ женить его на своей дочери, красавицѣ Эленѣ. Одобрѣній этимъ успѣхомъ, князь Василій хочетъ устроить судьбу своего младшаго сына Анатолія; онъ хочетъ женить его на богатѣйшей наслѣдницѣ—княжнѣ Марьѣ Болконской. Но эта затѣя не удается: князь Анатолій, побѣхавъ въ „Лысые горы“ свататься за княжну Марью, заводить любовную интрижку съ ея компаньонкой—mademoiselle Bourienne.

Въ это время русскіе опять терпятъ неудачу на театрѣ военныхъ дѣйствій: „Французская армія, выступивъ изъ-за разсѣявшаго тумана, совершенно неожиданно появилась передъ глазами русскихъ, считавшихъ ее за двѣ версты“. Русскіе отступаютъ въ беспорядкѣ. Князь Андрей, оглушенный ударомъ по головѣ, падаетъ замертво на землю—Николай Ростовъ честно исполнившій свой долгъ ѣдетъ въ отпускъ къ роднымъ.

Въ „Лысые горы“ доходить извѣстіе о томъ, что князь Андрей убитъ; маленькая княгиня „ожидаетъ съ часу на часъ сдѣлаться матерью“. Слухъ о смерти князя Андрея оказывается ложнымъ: онъ прїѣзжаетъ въ „Лысые горы“ за нѣсколько минутъ до смерти своей жены, которая умираетъ, родивъ сына. Князь Андрей разочарованный военнѣй службой и пораженный смертью жены, выходитъ въ отставку и поселяется въ деревнѣ, желая заняться воспитаніемъ сына и улучшеніемъ быта крестьянъ своего отца. Въ „Лысые

горы“ къ нему пріѣзжаетъ Пьеръ Безухій, совершенно поравшій съ женой. Не зная чѣмъ наполнить пустоту своей жизни, онъ то увлекается масонствомъ, то мечтаетъ объ улучшениіи положенія своихъ крестьянъ.

Между тѣмъ война возобновляется; Николай Ростовъ опять покидаетъ родныхъ; онъ догоняетъ свой полкъ въ Польшѣ.

Князь Андрей Болконскій какъ-то заѣзжаетъ по дѣламъ къ своему сосѣду, графу Ростову. Оживленная болтовня молодежи и расцвѣтающая природа пробуждаютъ въ немъ жажду жизни и дѣятельности. Онъ пишетъ какой-то проектъ военного устава и везетъ его въ Петербургъ на разсмотрѣніе военного министерства; но, встрѣтивъ у Аракчеева нехорошій пріемъ, онъ примыкаетъ къ кружку Сперанского.

Въ это время Пьеръ Безухій, разочаровавшись въ масонствѣ, по настоянію своей тещи, опять сходится съ женой.

Графъ Ростовъ съ семействомъ пріѣзжаетъ въ Петербургъ, надѣясь поправить свои разстроенные дѣла и выдать замужъ дочерей. Старшая – Вѣра – выходитъ за нѣмца-офицера Берга. Ростовы получаютъ приглашеніе на блестящій балъ, на которомъ Наташа знакомится съ Андреемъ Болконскимъ; она производить на послѣдняго сильное впечатлѣніе. Они знакомятся затѣмъ ближе и, наконецъ, князь Андрей дѣлаетъ предложеніе Наташѣ. Предложеніе принято, но для женитьбы необходимо согласіе стараго Болконского; послѣдній недоволенъ этимъ бракомъ, онъ приказываетъ сыну отложить свадьбу на годъ. Наташа грустить, никуда не выѣзжаетъ, и семья Ростовыхъ возвращается наконецъ въ „Отрадное“. Наташа ѻздитъ знакомиться со старымъ Болконскимъ, но послѣдній холодно принимаетъ ее; это глубоко оскорбляетъ Наташу. Графъ, желая развлечь ее, предлагаетъ ей ѻхать въ театръ. Здѣсь наташа знакомится съ Анатолемъ Курагинымъ, который влюбляеть ее въ себя и послѣ нѣсколькихъ встрѣчъ у Элленъ подговариваетъ бѣжать изъ дому. Наташа соглашается, но планъ бѣгства не удается. Когда же затѣмъ Пьеръ Безухій разсказываетъ Наташѣ о томъ, что Курагинъ женатъ и даже разошелся съ женой, она пытается отравиться мышьякомъ. Доза, однако, оказывается настолько незначительной, что она остается въ живыхъ. Черезъ нѣкоторое время возвращается въ Москву

князь Андрей и довольно спокойно выслушивает извѣстіе объ измѣнѣ Наташи. Онъ поручаетъ Пьеру передать ей ея портретъ и письма. Сердце Пьера, при видѣ горя Наташи, преисполняется жалостью къ ней.. „Жизнь еще впереди для васъ—воскликнулъ онъ.—Если бы я былъ не я, а самый красивѣйший, самый умнѣйший изъ людей, самый лучшій человѣкъ въ мірѣ, и быть бы свободенъ—я бы на колѣняхъ просилъ руки и любви вашей“.

Наступаетъ двѣнадцатый годъ. Наполеонъ переправляется черезъ Нѣманъ; русскіе отступаютъ къ границамъ Россіи, уничтожая по пути все, что могло бы попасть въ руки непріятелю. Мы опять встрѣчаемся съ Андреемъ Болконскимъ, служащимъ въ чинѣ генерала подъ начальствомъ Барклай-де-Толли, и съ Николаемъ Ростовыемъ командиромъ эскадрона Павлоградскихъ гусаръ. Русскіе продолжаютъ отступать внутрь Россіи. Главнокомандующимъ назначается Кутузовъ.

Николай Ростовъ командинованъ за фуражемъ; по пути онъ заѣзжаетъ въ имѣніе Болконского, где освобождается изъ непріятнаго положенія княжну Марью, которую не хотѣть отпустить въ Москву крестьяне. Николай производить очень выгодное впечатлѣніе на княжну.

Третья часть романа начинается съ описанія бородинской битвы. Пьеръ Безухій во время сраженія переходитъ изъ одного мѣста на другое, не думая о томъ, какой опасности онъ подвергается. Въ бородинской битвѣ смертельно раненъ Андрей Болконский.

Кутузовъ рѣшаетъ, наконецъ, отдать Москву французамъ. Жители толпами тянутся по улицамъ, оставляя городъ во власть непріятеля и стараясь увезти только наиболѣе цѣнное. Гр. Ростовъ, по желанію Наташи оставляетъ свое имущество валяться, а подводы, предназначенные для перевозки вещей, отдаетъ раненымъ, въ числѣ которыхъ находится и князь Андрей, о чёмъ Наташа узнаетъ только въ дорогѣ.

Наполеонъ, между тѣмъ, подъѣзжаетъ къ городу; но къ своему удивленію не встрѣчаетъ депутаціи бояръ съ ключами отъ столицы; Москва оказывается оставленной жителями. Не дождавшись депутаціи, французы занимаютъ городъ и предаются грабежу.—Пьеръ Безухій остается въ

Москвѣ, задумавъ убить Наполеона. Его арестовываютъ, т. к. онъ заступается за армянку, у которой какой-то французъ хочетъ сорвать съ шеи дорогое ожерелье.

Николай Ростовъ, поѣхавшій покупать лошадей для полка, встрѣчается въ Воронежѣ съ княжной Марьей, которая ему очень нравится. Покончивъ съ дѣлами, онъ возвращается въ полкъ; княжна ѿдеть въ Ярославль, гдѣ черезъ нѣсколько минутъ послѣ ея приѣзда, примирившись съ Наташой, умираетъ князь Андрей.

Пьеръ остается пока въ плѣну у французовъ и каждую минуту ожидаетъ смерти, т. к. на его глазахъ разстрѣляли уже нѣсколько русскихъ плѣнныхъ. Онъ становится спокойнѣе, чувствуетъ себя лучше въ періодъ своего увлеченія массонствомъ и филантропіей.

Наконецъ, Наполеонъ напрасно старавшійся заключить миръ, выступаетъ изъ Москвы по смоленской дорогѣ. Партизанскіе отряды Денисова и Долохова отбиваются у французовъ въ числѣ другихъ плѣнныхъ и Пьера Безухаго. Въ этой схваткѣ между партизанами и французами убить Петя Ростовъ. Этими эпизодами и смертью Кутузова въ Вильнѣ куда онъ удалился послѣ изгнанія французовъ, кончается часть романа, посвященная войнѣ.

Наташа Ростова, не успѣвшая еще оправиться отъ потрясенія со смерти князя Андрея, находится въ какомъ-то опѣреніи. Изъ этого состоянія выводить ее только горе матери, узнавшей о смерти своего Пети.

Черезъ нѣкоторое время Наташа ѿдеть вмѣстѣ съ княжной Марьей въ Москву. Здѣсь въ домѣ княжны она встрѣчается съ Пьеромъ Безухимъ, который, освободившись изъ плѣна, приѣхалъ въ Москву, гдѣ и узналъ о смерти своей жены и князя Андрея.—Любовь Пьера покоряетъ, наконецъ, сердце Наташи и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ они женятся.

Графъ Ростовъ умираетъ, оставивъ свои дѣла въ разстроенному состояніи; Николай вынужденъ перейти на гражданскую службу. Онъ любить княжну Марью, но не решается предложить ей быть его женой въ виду своего плохого материального положенія. Княжна скоро догадывается о причинахъ его холодности и ея любовь къ нему еще усиливается. Они женятся и уѣзжаютъ въ „Лысые горы“. Въ

концѣ романа Толстой знакомить насъ съ семейной жизнью ихъ, а также съ жизнью гостящихъ у нихъ Петра и Наташи Безухихъ.

ВЛАСТЬ ТЬМЫ

Богатый мужикъ Петръ не будучи, по своей болѣзниности въ состояніи справиться одинъ съ хозяйствомъ, начинаетъ себѣ въ работники изъ сосѣдней деревни мужика Никиту.

Семья Петра состоять изъ его жены, молодой красивой щеголихи Анисы, ихъ дѣсятилѣтней дочери Анюшки и его шестнадцатилѣтней дочери отъ первого брака—глуховатой и приудрукованной Акулины.

Анисья влюбляется въ Никиту, молодого и красиваго парня, и сходится съ нимъ. Отецъ Никиты старикъ Акимъ, приходитъ къ Петру, желая взять сына на время домой, чтобы женить его на обольщенной и покинутой имъ дѣвушкѣ Маринѣ; онъ приходитъ вмѣстѣ со своей женой Матреной, корыстной и безсердечной бабой, которая знаетъ о связи своего сына съ хозяйкой. Желая помочь имъ она предлагаетъ Анисью взять у нея сонныхъ и „лекарственныхъ“ порошковъ, чтобы освободиться отъ мужа.

Никита, поклявшійся отцу въ томъ, что онъ не соблазняль Марину, остается работникомъ у Петра.

Анисья пользуется порошками Матрены: она вспасть ихъ мужу въ чай и тотъ черезъ нѣсколько времени умираеть. Его деньги Анисья успѣвасть взять и скоронить до прихода родни. Послѣ смерти Петра она выходитъ замужъ за Никиту, но жизнь ихъ слагается несчастливо. Никита узнавъ отъ матери, что Анисья отравила мужа, охладѣваетъ къ ней; онъ входитъ въ связь съ Акулиной.

Такъ какъ послѣдняя считается богатой невѣстой, то къ ней засылаютъ сватовъ. Въ самый день смотринъ она рожаетъ ребенка; чтобы скрыть слѣды своего грѣха, она по настоянію Анисы и Матрены, рѣшается задушить ребенка и закапать его въ погребъ. Исполненіе этого плана достаєтся на долю Никиты. Онъ выкапываетъ яму въ погребѣ, кладетъ туда живого ребенка, покрываетъ его доской и давитъ.

Съ тѣхъ порь плачъ ребенка и хрустѣніе костей по-
стоянно преслѣдуютъ его.

Наконецъ, наступаетъ день свадьбы Акулины: гости
собрались въ избѣ Никиты и ждутъ его для благословенія
молодыхъ передъ отъездомъ въ церковь. Никита, не въ
состояніи даже виномъ заглушить голосъ своей совѣсти;
онъ хочетъ повѣриться, но ему мѣшаютъ жена и мать, при-
шедшія звать его въ избу; онъ сѣдѣуетъ за ними.

Придя въ избу, онъ вмѣсто того чтобы благословить
становится на колѣни и начинаетъ каяться въ совершен-
номъ преступленіи Петра.

Урядникъ, присутствующій на свадьбѣ составляетъ
протоколъ и арестовываетъ Никиту.

Достоевскій.

„Бѣдныe люdi“.

Первымъ произведеніемъ Достоевскаго, сразу обратившимъ на него вниманіе критики и общества и выдвинувшимъ его въ число извѣстныхъ русскихъ писателей, былъ романъ „Бѣдныe люdi“.

Пожилой чиновникъ—Макаръ Дѣвшинъ—переписывается съ молодой, одинокой дѣвушкой—сиротой, Варварой Доброселовой. Эта переписка и составляетъ весь романъ.—Дѣвшинъ съ трогательной нѣжностью заботится о Варенькѣ: онъ старается развлечь ее, посыпаетъ ей цветы, конфеты и т. д. Варенька со своей стороны отвѣчаетъ на это глубокой благодарностью. Въ началѣ романа Дѣвшинъ пишетъ ей въ самомъ „розовомъ настроеніи“; онъ говорить о веснѣ, о своихъ „нѣжныхъ мечтаніяхъ“ и т. д. Варенька въ своемъ отвѣтѣ подемѣвается надъ нимъ и напоминаетъ ему о его лѣтахъ. Это приводить бѣднаго Дѣвшинина въ тоску и уныніе.

Варенька посыпаетъ ему свои записки, въ которыхъ описана ея предыдущая жизнь. Изъ нихъ мы узнаемъ слѣдующее. Отецъ Вареньки былъ управляющимъ имѣнія князя П—го. Дѣтство Вареньки провела въ деревнѣ. Но вотъ умираетъ старый князь, и отцу Вареньки отказываются отъ мѣста. Вся семья переселяется въ Петербургъ. Тутъ Вареньку отдаютъ въ пансіонъ, гдѣ она, кромѣ слезъ, ничего не видѣть. Между тѣмъ материальное положеніе ихъ семьи становится все хуже и хуже. Отецъ Вари внезапно умираетъ, и кредиторы отбираютъ ихъ послѣднее имущество, оставивъ безъ средствъ Варю съ матерью. Послѣднія поселяются у своей дальней родственницы—Анны Феодоровны. Живется

имъ у нея довольно плохо—она относится къ нимъ свысока и чуть ли не попрекаетъ кускомъ хлѣба. Сама Анна Феодоровна занимается чѣмъ-то подозрительнымъ. Варя влюбляется въ студента Покровского, но ихъ счастье продолжается недолго—Покровскій умираетъ отъ чахотки. Вскорѣ затѣмъ умираетъ и мать Вари... На этомъ мѣстѣ записки прерываются.

Изъ слѣдующихъ писемъ мы узнаемъ, что Дѣвшинъ продолжаетъ все такъ-же заботиться о Варенѣкѣ; между прочимъ, онъѣздитъ съ ней гулять на острова. Варенѣка посылаетъ ему книги. „Станціонный смотритель“ Пушкина нравится Дѣвшину, но отъ „Шинели“ Гоголя онъѣздитъ въ негодованіе.

Варенѣкѣ между тѣмъ представляется возможность получить мѣсто гувернантки, но она отказывается, по совѣту Дѣвшинна. Вскорѣ затѣмъ Дѣвшинъ узнаетъ, что къ Варенѣкѣ явился какой-то офицеръ—„искатель“. Напившись съ горя, Дѣвшинъ является къ офицеру за объясненіями. Его выталкиваютъ вонъ. У Варенѣки снова бѣда: къ ней является почтенный старикъ—дядя того офицера—и заводить знакомство, вполнѣ ясно выражая желаніе сдѣлать ее своей любовницей. Она просить Дѣвшинна достать ей денегъ, чтобы переѣхать на другую квартиру, но денегъ Дѣвшину достать не удается.—Въ это время съ послѣднимъ происходитъ слѣдующій случай: его вызываетъ въ свой кабинетъ начальникъ, чтобы сдѣлать ему выговоръ; однако, пораженный его бѣдной внѣшностью, онъдаетъ ему 100 рублей и жметъ руку, что приводить Дѣвшинна въ страшное смущеніе, но въ то же время и въ страшную радость. Наконецъ, къ Варенѣкѣ является внезапно г. Быковъ, бывшій, очевидно, виновникомъ ея паденія у Анны Феодоровны. Онъ предлагаетъ ей выйти за него замужъ и уѣхать къ нему въ деревню. Варенѣка рѣшается принять его предложеніе. Дѣвшинъ помогаетъ имъ въ свадебныхъ хлопотахъ. Затѣмъ Варенѣка уѣзжаетъ, а онъ остается одинъ.

„НЕТОЧКА НЕЗВАНОВА“.

Отца своего Неточка не помнить; онъ умеръ, когда ей было два года. Мать ея вышла замужъ вторично. Отчимъ

Неточки, по фамилии Ефимовъ, музыкантъ по призванию, отличается своей необыкновенной судьбой. Онъ служилъ сперва музыкантомъ-кларнетистомъ въ оркестръ какъ-то богатаго помѣщика. Затѣмъ обнаруживается, что Ефимовъ обладаетъ талантомъ скрипача. Онъ уходитъ послѣ нѣкоторыхъ приключений отъ помѣщика, живетъ затѣмъ нѣкоторое время по странствующимъ труппамъ и добирается, наконецъ, до Петербурга.—

Тутъ онъ сходится съ Б.—отъ послѣдняго Неточка и узнаетъ подробности жизни ея отчима—и они поселяются вмѣстѣ. Б.—тогда еще начинающей музыкантъ—вначалѣ восхищается Ефимовымъ, его талантомъ, энтузиазмомъ, но вскорѣ убѣждается, что „вся эта порывчатость, горячка и нетерпѣніе—не что иное, какъ безсознательное отчаяніе при воспоминаніи о пропавшемъ таланте, что даже наконецъ, и самый талантъ, можетъ быть, и въ самомъ то началѣ былъ вовсе не такъ великъ, что много было ослѣпленія, напрасной самоувѣренности, первоначального самоудовлетворенія и безпрерывной мечты о собственномъ гени“....—Его товарищъ—отчимъ Неточки—между тѣмъ ничего не дѣлаетъ, увѣренный въ своей силѣ. Вскорѣ затѣмъ Б. разстается съ нимъ.—

Ефимъ по прежнему ничего не дѣлаетъ; онъ начинаетъ зачивать и опускается все ниже и ниже. Б. старается нѣсколько разъ помочь ему, поднять его, но безуспѣшно.—

Затѣмъ Ефимовъ женится изъ-за денегъ на матери Неточки—энтузіасткѣ, видящей въ немъ какого-то гenia. Деньги вскорѣ оказываются прожитыми, и въ семье наступаетъ нужда; Ефимовъ, между тѣмъ, продолжаетъ ничего не дѣлать и, кромѣ того, начинаетъ говорить всѣмъ и каждому, что женитьба стѣбила его, его талантъ. Б. опять пытается помочь ему, ластаетъ ему даже мѣсто, но и эта попытка кончается неудачей.—

Неточка между тѣмъ подрастасть. Она начинаетъ прислушиваться къ ссорамъ родителей, и ей начинаетъ казаться, что мать обижаетъ отчима; въ ней пробуждается жалость и любовь къ нему. Пользуясь ея привязанностью, отчимъ заставляетъ ее утаивать отъ матери деньги.—

Но вотъ пріѣзжаетъ знаменитый скрипачъ С--ъ. Отчимъ Неточки, мнящій себя геніальнымъ музыкантомъ и ревнующій каждую вновь появляющуюся знаменитость, попадаетъ на его концертъ. Послѣ этого концерта онъ сходитъ съ ума убѣдившись въ своемъ ничтожествѣ, въ томъ, что онъ не геній, что онъ всю жизнь только обманывалъ себя. Мать Неточки въ эту же ночь умираетъ. Сама Неточка попадаетъ въ домъ князя Х-го.—

Тутъ она вскорѣ знакомиться съ дочерью князя — Катей. Сначала Катя относится къ ней холодно, но послѣ того, какъ Неточка великодушно принимаетъ на себя ея вину, въ Катѣ порывается давно зародившаяся любовь къ послѣдней. Ихъ однако, скоро раслучаются, и Катя уѣзжаетъ.—

Неточка поселяется послѣ этого у старшей дочери князя — Александры Михайловны. Она сильно привязывается къ послѣдней и уже девушки совершаєтъ рядъ самоотверженныхъ поступковъ. Но на томъ мѣстѣ, гдѣ какъ разъ завязывается новая драма, повѣсть обрывается.—

„УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ“.

Первымъ произведеніемъ, написаннымъ Достоевскимъ послѣ возвращенія изъ ссылки, былъ романъ „Униженные и оскорбленные“. Онъ представляеть собой разсказъ или записки неудавшагося литератора Ивана Петровича, въ которомъ мы видимъ нѣкоторыя автобіографическія черты самаго Достоевскаго.

Иванъ Петровичъ, или Ваня, какъ его по большей части называютъ въ романѣ, выросъ и воспитывался въ домѣ помѣщика Ихменева.

Этотъ послѣдній живеть съ семьей въ своей деревнѣ и управляетъ сосѣднимъ имѣніемъ, принадлежащимъ князю Вальковскому. Князь Вальковскій находится въ дружескихъ отношеніяхъ съ Ихменевымъ; онъ посылаетъ къ нему въ деревню своего девятнадцатилѣтняго сына Алепу... Черезъ годъ послѣ этого между ними происходитъ разрывъ, поводомъ къ которому служать сплетни, старикъ Ихменевъ будто-бы想要 женить молодого князя на своей дочери — Наташѣ. Князь отнимаетъ у Ихменева управление имѣніемъ и затѣваетъ съ нимъ тяжбу. Изъ за этой тяжбы семья Их-

меневыхъ переѣзжаетъ въ Петербургъ, гдѣ и происходитъ дѣйствіе романа.

Въ Петербургѣ съ Ихменевыми встрѣчается Ваня, и они съ Наташой влюбляются другъ въ друга. Свадьбу откладываютъ на годъ, до того времени, когда Ваня будетъ въ состояніи лучше устроить свою жизнь.

Между тѣмъ къ Ихменевымъ начинаетъ приходить, по-нятно, тайкомъ отъ отца, молодой князь—Алеша; онъ также влюбляется въ Наташу. Она въ свою очередь, влюбляется въ него такъ сильно, что подъ вліяніемъ своего чувства убѣгаєтъ къ нему отъ родителей. Имъ въ этомъ дѣлѣ помогаетъ Ваня; онъ же переносить затѣмъ вѣсти отъ Наташи къ родителямъ и наоборотъ.—

Въ это время съ нимъ случается слѣдующее. Опять-на-нимаетъ квартирку, въ которой жилъ до него какой-то старикъ, внезапно умершій на его глазахъ въ одной конди-терской. Вскорѣ къ нему является 13-ти лѣтняя дѣвочка Нелли—внучка упомянутаго старика еще незнающая о его смерти. Она убѣгаєтъ отъ Вани, но ему удается узнать, где она живеть, и затѣмъ спасти ее отъ развратной Бубновой, которая, повидимому, собиралась продать ее какому-то извращенному развратнику. Нелли поселяется у Вани.—

Между тѣмъ, старый князь, желая разстроить отноше-нія между Наташой и Алешей, придумываетъ слѣдующій планъ: онъ даетъ согласіе на ихъ бракъ и въ то же время намѣщаетъ для Алеши другую невѣсту, Алеша начинаетъ рѣже появляться у Наташи; онъ сходится съ Катей—невѣстой намѣченной старымъ княземъ—и влюбляется въ нее.—

Старикъ Ихменевъ, между тѣмъ, то проклинаетъ Наташу, то собирается вызвать на дуэль князя. Наконецъ, Алеша уѣзжаетъ съ семьей Кати, и Наташа остается одна.—

Съ тѣхъ поръ, какъ Нелли поселилась у Вани, ему приходится перенести изъ-за нея много хлопотъ и стѣсне-ній. Сначала она его дичится, но затѣмъ привыкаетъ къ нему. Вскорѣ въ ней пробуждается любовь къ Ванѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ревность къ Наташѣ. Послѣдняя, между тѣмъ, рѣшаетъ вернуться къ родителямъ. Чтобы смягчить гиѣвъ старого Ихменева, Ваня прибѣгаєтъ къ помощи Нелли: онъ убѣждаетъ ее пойти къ Ихменевымъ и разсказать тамъ свою исторію.—

Какъ оказывается изъ разсказа Нелли, мать ея бѣжала отъ отца со своимъ любовникомъ, была затѣмъ ограблена и брошена послѣднимъ, и умерла отъ чахотки въ сыромъ подвалѣ, непрощенная отцомъ - упомянутымъ выше старикомъ. Нелли осталась у квартирной хозяйки - Бубновой - Подъ вліяніемъ этого разсказа Ихменевъ смягчается и рѣшаетъ идти за Наташой, но въ этотъ моментъ является она сама; ее встрѣчаютъ съ радостью.— Нелли остается у Ихменевыхъ. Съ ней уже раньше случались истерические припадки; теперь ея болѣзнь начинаетъ идти быстрымъ шагомъ; она быстро угасаетъ. Пріятель Вани - Маслобоевъ узнаетъ, что она дочь князя Вальковскаго, что онъ и есть обольститель ея матери. Нелли умираетъ на рукахъ Вани и Ихменевыхъ. Послѣдніе уѣзжаютъ въ деревню. Самъ Ваня во время своего разсказа лежитъ въ больницѣ, близкій къ смерти.—

„ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ“.

Романъ начинается описаніемъ того, какъ герой его — студентъ Раскольниковъ — спускается на улицу изъ своей каморки, помѣщающейся подъ самой кровлей большого пятиэтажнаго дома. Онъ идетъ къ старухѣ-закладчицѣ, которую намѣренъ убить. Въ головѣ у него мелькаетъ мысль объ этомъ задуманномъ „дѣлѣ“. — У старухи онъ закладываетъ серебряные часы. Во время своего посѣщенія онъ старается приглядѣться къ обстановкѣ — все это должно ему потомъ пригодиться. Уходя отъ старухи онъ съ отвращеніемъ спрашиваетъ себя, неужели онъ уже въ продолженіи мѣсяца способенъ думать о такой гадости.

По дорогѣ домой Раскольниковъ заходитъ въ распивочную, чтобы выпить стаканъ пива. Холодное пиво освѣжаетъ его, и онъ начинаетъ приглядываться къ окружающимъ его посѣтителямъ распивочной. Его вниманіе привлекаетъ человѣкъ лѣтъ уже за пятьдесятъ, напоминающій отставнаго чиновника — очевидно, обычный посѣтитель распивочной. Между этимъ человѣкомъ и Раскольниковымъ завязывается разговоръ и первый — его, какъ оказывается, зовутъ Мармеладовымъ — начинаетъ витіеватымъ пьянымъ языкомъ рассказывать свою исторію. Разсказъ его возбуждаетъ общее вниманіе — всѣмъ хочется послушать „забавника“.

Мармеладовъ разсказываетъ о своей женѣ Катеринѣ Ивановнѣ, „дамѣ образованной“, воспитывавшейся въ институтѣ, разсказываетъ о томъ, какъ она, оставшись бѣдной вдовой послѣ смерти первого мужа, принуждена была выйти за него замужъ, какъ онъ самъ вскорѣ затѣмъ лишился мѣста и семья ихъ стала все сильнѣй и сильнѣй терпѣть нужду; какъ нужда достигла, наконецъ, крайнихъ размѣровъ, между тѣмъ какъ никто изъ членовъ семьи ничего не зарабатывалъ; какъ самъ Мармеладовъ послѣ потери мѣста началъ „прикасаться“ и скоро окончательно запилъ. Затѣмъ онъ разсказываетъ о томъ, какъ въ одинъ день старшая дочь его, кроткая, безотвѣтная Соня, пошла въ 6 часовъ на улицу и, вернувшись въ 9 домой, положила на столъ 30 рублей, а затѣмъ, не сказавъ ни слова, укутавшись съ головой, легла на кровать; какъ Катерина Ивановна всю ночь на колѣняхъ въ ногахъ у Сонечки простояла и ноги ей цѣловала—и какъ самъ онъ лежалъ въ это время „пьяненький“. Съ этого времени, разсказываетъ онъ дальше, Сонечка по желтому билету и ходить. Вскорѣ, какъ оказывается, самъ Мармеладовъ, благодаря „его превосходительству Ивану Афанасьевичу“, получаетъ мѣсто. Это чрезвычайно радуетъ Катерину Ивановну. Она старается во всемъ угодить мужу, заботится о немъ, обставляетъ его различными удобствами. А когда, шесть дней тому назадъ, онъ приноситъ свое первое жалованье, она даже называетъ его любовно „малявочкой“, Черезъ день послѣ этого, однако, Мармеладовъ тайно отъ жены забираетъ остатокъ жалованья и пропиваетъ его, пропиваетъ затѣмъ новый вицъ-мундиръ и теперь сознается, что конецъ его службѣ.—Кончивъ свою исповѣдь, Мармеладовъ разражается обвиненіями противъ самого себя и, затѣмъ, какъ бы вдохновясь, кончаетъ свою рѣчь надеждой на благость Бога, который пойметъ и разсудить всѣхъ, въ томъ числѣ и его. Слова Мармеладова производятъ нѣкоторое впечатлѣніе на окружающихъ, но ненадолго—скоро па него снова сыплются насмѣшки вродѣ „чиновникъ“, „заврался“ и т. п. Мармеладовъ просить Раскольникова проводить его до дому, на что послѣдній соглашается. Онъ провожаетъ Мармеладова до дверей его квартиры, Катерина Ивановна набрасывается на мужа, а Раскольниковъ спѣшить уйти отъ этой тяжелой сцѣны.

На следующее утро Настасья, прислуга хозяйки сообщает Раскольникову, что вчера на его имя пришло письмо. Оно оказывается от матери Раскольникова. Она пишет ему о томъ, что въ немъ вся надежда и ея самой, и его сестры Дунечки, о томъ, что не могла выслать ему больше денегъ изъ своего 120 рублеваго пенсіона. Затѣмъ она рассказываетъ, что пришлось перенести Дунечкѣ въ домъ помѣщика Свидригайлова, у котораго она служила. Сначала Дунечка терпить со стороны г. Свидригайлова насмѣшки. Затѣмъ обнаруживается, что подъ этими насмѣшками скрывается страсть, которую возымѣль въ ней Свидригайлова. Онъ начинаетъ преслѣдовать Дуню своими предложеніями, уговаривая ее уѣхать съ нимъ за границу и т. п. Дуня между тѣмъ не имѣть возможности покинуть его домъ, такъ какъ забрано впередъ цѣлыхъ 100 рублей (эти деньги она отослала ему — Раскольникову), и тѣмъ „закабалила“ себя на нѣсколько мѣсяцевъ. Наконецъ дѣло принимаетъ совершенно неожиданный оборотъ. Жена Свидригайлова — Марѳа Петровна — нечаянно подслушиваетъ, какъ мужъ ея умоляетъ Дунечку. Она приписываетъ всю вину послѣдней, кричать на нее цѣлый часъ; а затѣмъ въ простой крестьянской телѣгѣ, въ проливной дождь, отправляеть ее въ ближайшій городъ. Въ захолустномъ городкѣ рады этому событию; начинаются пересуды, шептанія. Дуни съ матерью всѣ сторонятся. Скоро, однако, дѣло принимаетъ новый оборотъ. Свидригайлова, очевидно, пожалѣвъ Дуню, представляеть Марѳа Петровна доказательства полной невиновности Дуни, Марфа Петровна „вновь убита“. Она просить у Дуни прощенія, а затѣмъ долгое время ѻздитъ по городу, расхваливая ее, читая ея письмо и стараясь возстановить ея репутацію. Къ Дунѣ дѣйствительно начинаютъ относиться лучше. Чтобы окончательно облагодѣтельствовать Дуню, Марѳа Петровна подыскиваетъ ей выгоднаго жениха П. П. Лужина, своего дальн资料人а родственника. Это — человѣкъ почтенный, солидный. О любви между нимъ и Дуней, понятно, не можетъ быть и рѣчи, но, что они будутъ счастливы, это виѣ сомнѣній. Къ тому же, этотъ бракъ могъ бы помочь въ материальномъ отношеніи и ему, Раскольникову, дать рѣшительный оборотъ его карьерѣ.

Далъе сообщается, что Лужинъ скоро выѣзжаетъ въ Петербургъ. Вскрѣ намѣрены прибыть туда и она сама, мать Раскольникова, и Дуня.

Прочитавъ письмо, Раскольниковъ выходитъ на улицу. Это письмо его измучило, Онъ хорошо понимаетъ всѣ планы матери и Дуни, понимаетъ, что бракъ этотъ заключается единственно для него и твердо рѣшаетъ, что этому не бывать, пока онъ живъ. Онъ мысленно представляетъ себѣ что думала Дуня передъ тѣмъ, какъ дать свое согласіе и невольно у него напрашивается параллель между ней и Соней Мармеладовой. Затѣмъ вдругъ въ его мозгу проносится та же мысль, что и вчера—убить старуху. Но когда эта мысль пронеслась въ его головѣ мѣсяцъ тому назадъ, она казалась ему какой то мечтой, теперь же она явилась въ какомъ-то новомъ, грозномъ видѣ.

Занятый этими мыслями, Раскольниковъ замѣчаетъ идущую передъ нимъ дѣвушку. Она опускается на первую попавшуюся скамейку, и Раскольниковъ убѣждается, что она совершенно пьяна. Въ то же время онъ замѣчаетъ какого-то господина, очевидно, имѣющаго какіе-то виды на дѣвушку. Онъ даетъ городовому 20 копѣекъ, объясняетъ ему, что дѣвушка была, очевидно, кѣмъ-то напоена, можетъ быть, впервые обманута, объясняетъ также намѣренія франта. Черезъ нѣкоторое время, однако, Раскольниковъ расканивается въ свое поступокъ: онъ окликаетъ городового: „Чего вы? Бросьте! Пусть-его позабавится (онъ указалъ на франта). Вамъ то чего?“—„Двадцать копѣекъ моихъ унесъ, разсуждаетъ онъ дальше, и чего я ввязался тутъ помогать... да пусть ихъ глотаютъ другъ друга живемъ—мнѣ-то чего?“ Несмотря на эти странныя слова, ему становится тяжело. Онъ думаетъ о только что видѣнной дѣвушкѣ, о томъ, что ожидаетъ ее сперва дома, а затѣмъ вообще въ будущемъ—„да такъ и слѣдуетъ... такой процентъ, говорять долженъ уходить каждый годъ... куда-то... къ чорту, должно быть, чтобы остальныхъ освѣжить и имъ не мѣшать... Процентъ! Славныя, право у нихъ словечки...“

Туть Раскольниковъ вспоминаетъ, что онъ шелъ къ своему университетскому товарищу Разумихину. Къ послѣднему онъ, однако, не заходитъ; онъ идетъ дальше, проходить весь Васильевскій и поворачиваетъ на острова. Побро-

дивъ тутъ онъ вдругъ чувствуетъ сильную усталость, сворачиваетъ съ дороги въ кусты ложится на траву и тотчасъ засыпаетъ. Онъ видѣть сонъ. Снится ему, что онъ еще маленький, что онъ въ своемъ родномъ городкѣ. Онъ идетъ гулять вмѣстѣ со своимъ отцомъ за городъ и тутъ у корчмы дѣлается свидѣтелемъ того, какъ пьяные мужики засѣкаютъ лошаденку. Онъ просыпается весь въ поту, съ ужасомъ оглядывается и затѣмъ спрашивается, неужели и онъ будетъ бить такъ старушку по головѣ и т. д.—Усталый и разбитый, идетъ онъ домой, но почему-то не по прямой дорогѣ, а черезъ Сѣнную площадь. Тутъ онъ случайно слышитъ разговоръ Лизаветы Ивановны, сестры старухи-процентщицы, съ какимъ то мѣщаниномъ и узнаетъ, что на слѣдующій день въ 7 часовъ старуха будетъ одна.—Итакъ, завтра ему представляется удобный случай исполнить задуманный планъ.

Вотъ какъ познакомился Раскольниковъ со старухой и какъ зародилось у него его намѣреніе. Однажды знакомый студентъ сообщилъ ему адресъ Аппы Ивацковны. Мѣсяца полтора тому назадъ Раскольниковъ вынужденъ былъ заложить ей золотое кольцо. По дорогѣ отъ нея онъ зашелъ въ какой-то плохенький трактиръ. Тутъ, прислушиваясь къ разговору своихъ сосѣдей—студента и офицера—онъ, къ своему удивленію услышалъ, что они говорятъ о старухѣ, у которой онъ только что былъ. Студентъ рассказывалъ о ея сестрѣ, о томъ, какая она тихая и безответстная, какъ ее третируетъ старуха; онъ нападалъ на послѣднюю за скучность и заявилъ затѣмъ, что по его мнѣнію не было бы особеннымъ грѣхомъ убить эту грязную старуху, чтобы употребить ея деньги на помощь людямъ.

Этотъ разговоръ взволновалъ Раскольникова, въ его головѣ уже раньше возникла подобная мысль...

Возвратившись съ Сѣнной, Раскольниковъ просидѣть некоторое время безъ движенія, а затѣмъ вскорѣ заснуль. Его разбудила Настасья; онъ немнго поѣхъ и опять легъ. Очнулся онъ, услышавъ, что бьють часы. Онъ сообразилъ время и послѣдний встать. Времени оставалось немного. Нужно было еще придѣлать петлю для топора. Онъ сдѣлалъ эту работу, взялъ давно приготовленный „закладъ“, т. е. кусокъ дерева, обернутый и тщательно превязанный, и, услышавъ на дворѣ чей-то крикъ „седьмой часъ давно“, бро-

сился скорѣй изъ комнаты. Предстояло еще украсить топоръ изъ хозяйствкой кухни. Это, однако, не удалось, т. к. Настасья какъ разъ хлопотала на кухнѣ. Топоръ онъ увидѣль въ дворницкой и тотчасъ воспользовался имъ.—Шелъ онъ спокойно и по дорогѣ думалъ о разныхъ постороннихъ вещахъ. Незамѣтно проскользнуль онъ въ ворота и благополучно добрался до квартиры старухи.—Дѣло обходится благополучно. Старуха отворачивается къ окну, чтобы разглядѣть закладъ и въ это время Раскольниковъ ударяетъ ее топоромъ по головѣ. Затѣмъ онъ, пугаясь и волнуясь, начинаетъ разыскивать ключи и разбирать драгоцѣнности старухи. За этой работой застаетъ его вернувшаяся домой Елизавета, Онъ убиваетъ и ее. Покончивъ съ ней, онъ старательно вымываетъ на кухнѣ топоръ и соображаетъ, что нужно уходить. Но не успѣваетъ онъ еще начать спускаться съ лѣстницы, какъ слышитъ шаги людей подымающихся наверхъ. Онъ запирается въ квартирѣ старухи. Тщетно прождавъ нѣкоторое время за дверью, постыдители замѣчаютъ, что она заперта на крючекъ снутри. Они уходятъ за дворникомъ и въ это время Раскольниковъ успѣваетъ спуститься до 3-го этажа, гдѣ въ пустой квартирѣ выжидаетъ, пока дворникъ съ прошедшими не пройдетъ мимо.

Съ топоромъ дѣло обходится также благополучно.—Раскольниковъ кладетъ его на старое мѣсто въ дворницкую. Затѣмъ онъ поднимается къ себѣ, бросается на диванъ и впадаетъ въ забытье.

Глава II. Такъ пролежаль онъ довольно долго. Наконецъ онъ приходитъ въ себя и вспоминаетъ, что еще ничего не успѣль спрятать изъ того, что взялъ у старухи, что самъ онъ въ томъ же видѣ, въ какомъ явился вчера домой. Онъ съ лихорадочной поспешностью осматриваетъ свой костюмъ и прячетъ взятые вещи.

Черезъ нѣкоторое время получаетъ онъ повѣстку, по которой его требуютъ въ контору полицейского участка.

Раскольниковъ отправляется. Оказывается, что его пригласили съ тѣмъ, чтобы предъявить ему требование квартирной хозяйки уплатить долгъ. Онъ обращаетъ на себя внимание обморокомъ, когда онъ падаетъ во время спора квартального со своимъ помощникомъ о вчерашнемъ убийствѣ Его, однако, отпускаютъ. „Обыскъ, обыскъ!“ твердить онъ

торопясь домой. Дома опять паскоро собирает веши, взятые у старухи. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній онъ прячетъ ихъ подъ камнемъ гдѣ-то у забора, въ глухомъ загороженномъ мѣстѣ около В-скаго проспекта — Затѣмъ побывавъ у Разумихина, котораго онъ оставляетъ въ недоумѣніи, Раскольниковъ отправляется домой. Дрожа ложится онъ на свой диванъ; его начинаетъ давить кашмаръ, а затѣмъ вскорѣ онъ впадаетъ въ безпамятство или, вѣрище, въ какой-то лихорадочный бредъ.—Придя въ себя, онъ застаетъ Настасью съ артельщикомъ, который передаетъ ему отъ купца Вахрушкина 35 рублей. Во время ихъ разговора входитъ Разумихинъ. Онъ разсказываетъ Раскольникову о его болѣзни, а затѣмъ приноситъ купленныя для него принадлежности костюма. Затѣмъ является Зосимовъ, который лечить Раскольникова. Осмотрѣвъ больного, онъ начинаетъ разговаривать съ Разумихинымъ. Между прочимъ у нихъ завязывается споръ по поводу убийства старухи-процентщицы, и Раскольниковъ чуть не выдаетъ себя неосторожнымъ воскликаніемъ.

Входить новое лицо. Это оказывается П. П. Лужинъ. Онъ встречается со стороны Раскольникова весьма холодный пріемъ, но всеже завязывается разговоръ съ Зосимовымъ и Разумихинымъ. Раскольниковъ спрашиваетъ Лужина, правда ли, что онъ желалъ бы имѣть невѣстой нищую, которую онъ могъ бы благодѣтельствовать, а затѣмъ, разгорячясь, обѣщаетъ его спустить съ лѣстницы. Глубоко оскорбленный, Лужинъ спѣшитъ удалиться Разумихинъ съ Зосимовымъ также скоро уходить. Оставшись одинъ Раскольниковъ поспѣшилъ одѣваться и выходить на улицу. Онъ проходить по привычкѣ черезъ Сѣнную и заходить въ трактиръ „Хрустальный дворецъ“. Тутъ встречаетъ онъ Заметова, письмоводителя полицейскаго участка, и, почувствовавъ неодолимое желаніе подразнить послѣдняго, почти открываетъ ему свое преступленіе, а затѣмъ высмѣиваетъ его и, оставивъ собесѣдника въ недоумѣніи, уходитъ. Въ дверяхъ онъ сталкивается съ Разумихинымъ, который выговариваетъ ему за то, что онъ всталъ больнымъ съ кровати, и безуспешно убѣждаетъ вернуться домой; — затѣмъ Раскольниковъ поспѣшаетъ квартиру, въ которой онъ совершилъ убийство, раз-

спрашиваетъ тутъ маляровъ о замазанной лужѣ крови, звонись въ колокольчикъ и т. д.

На улицѣ Раскольниковъ наталкивается на кучку людей, хлопочущихъ около человѣка, раздавленнаго экипажемъ. Въ этомъ человѣкѣ онъ узнаетъ Мармеладова. Онъ сообщаєтъ полицейскому его адресъ, и Мармеладова переносятъ въ его квартиру. Являются докторъ и священникъ, а затѣмъ и Соня, за которой Катерина Ивановна послала младшую dochь — Поленьку. Мармеладовъ умираетъ. Раскольниковъ отдаетъ Катеринѣ Ивановнѣ оставшіеся у него 20 рублей и уходитъ, обѣщавъ скоро опять зайти.

Онъ заходить къ Разумихину. Отъ послѣдняго онъ узнаетъ, что Зосимовъ начинаетъ подозрѣвать его, Раскольникова въ ненормальности, что Заметовъ совсѣмъ уничтоженъ давешнимъ урокомъ и что самъ Порфирий — слѣдователь — хочетъ познакомиться съ нимъ. Въ комнатѣ Раскольникова они находятъ его мать и сестру, узнавшихъ, что онъ „сбѣжалъ“ больной, и въ страхѣ ожидающихъ его. Увидѣвъ ихъ, Раскольниковъ лишается чувствъ, но, благодаря стараніямъ Разумихина, скоро приходитъ въ себя. Онъ просить мать и сестру прійти завтра и затѣмъ сообщаетъ послѣдней, что онъ противъ ея брака съ Лужинымъ и обѣщалъ давечера спустить съ лѣстницы ея жениха. По совѣту Разумихина, мать и dochь уходятъ въ панюты для нихъ Лужинымъ номера. Разумихинъ провожаетъ ихъ и сравнительно успокаивается относительно Раскольникова.

На слѣдующее утро онъ въ сопровожденіи Разумихина отправляются къ Раскольникову. Между прочимъ, онъ сообщаютъ Разумихину о письмѣ Лужина, полученному ими. Лужинъ сообщаетъ о своемъ намѣреніи окончательно переговорить съ ними и выражаетъ желаніе, чтобы Раскольниковъ не присутствовалъ при ихъ свиданіи. Онъ разсказываетъ о томъ, какое участіе принималъ Раскольниковъ вчера въ судьбѣ Мармеладовыхъ, и упоминаетъ о томъ, что онъ отдалъ свои всѣ деньги дочери послѣдняго, дѣвицѣ извѣстнаго поведенія.

Свиданіе съ Раскольниковымъ сходитъ на этотъ разъ лучше. Дуня показываетъ ему письмо Лужина и просить его присутствовать вечеромъ на ихъ свиданіи. Во время ихъ разговора на порогѣ появляется Сонечка Мармеладова. Сму-

тившись, она передаетъ Раскольникову просьбу Катерины Ивановны—явиться на поминки ея мужа. Раскольниковъ знакомить Соню съ матерью и сестрой, какъ дочь того Мармеладова, который былъ вчера раздавленъ каретой.

Затѣмъ Раскольниковъ просить Разумихина сходить съ нимъ къ Порфирию, чтобы поговорить съ послѣднимъ о своихъ закладахъ, оставшихся у убитой старухи.—Ему хочется узнать „знаетъ-ли“ Порфирий, или неѣтъ. Послѣдній наводить разговоръ на статью Раскольникова о преступленіяхъ и какъ-бы даетъ знать ему, что онъ его сильно подозрѣваетъ. Игра, которую онъ ведетъ, приводить въ бѣшенство, какъ Раскольникова, такъ и Разумихина.

Дома Раскольникову сообщаетъ дворникъ, что его спрашиваетъ какой-то мѣщанинъ. На вопросъ Раскольникова, что ему нужно, послѣдній называетъ его „убивцемъ“. Въ ужасѣ бросается Раскольниковъ къ себѣ, ложится. Вскорѣ онъ забывается и видитъ сонъ, въ которомъ повторяется сцена убийства. Прійдя въ себя, онъ видитъ въ дверяхъ комнаты незнакомаго мужчину. Послѣдній рекомендуется ему помѣщикомъ Свидригайловымъ.

Глава IV. Онъ объясняетъ Раскольникову, что желалъ съ нимъ познакомиться, такъ какъ имѣлъ къ нему дѣло. Онъ сообщаетъ затѣмъ, что по духовной недавно умершей жены его—Марѣи Петровны—Дуня получаетъ три тысячи рублей, что, кромѣ того, онъ самъ намѣренъ предложить ей десять тысячъ и этимъ загладить тѣ непрѣятности, которыя онъ причинилъ ей, а также облегчить разрывъ съ Лужинымъ, который ей не пара. Даѣтъ онъ говорить, что самъ онъ желалъ бы увидеться съ Дуней. Все это онъ просить ей передать.

Уходя Свидригайловъ сталкивается въ дверяхъ съ Разумихинымъ, зашедшими за Раскольниковымъ, чтобы идти съ нимъ къ его матери. Они приходятъ туда одновременон съ Лужинымъ. Послѣдній сообщаетъ о пріѣздѣ Свидригайлова. Раскольниковъ передаетъ свой только что бывшій съ нимъ разговоръ. Лужинъ, пикированный тѣмъ что Раскольниковъ при немъ не хочетъ объяснять предложеній Свидригайлова, собирается уходить. Дуня его удерживаетъ. Дѣло кончается полнымъ разрывомъ, и Лужина съ позоромъ

выгоняютъ. Раскольниковъ уходитъ, говоря, что ему необходимо на время растаться съ матерью и Дуней.

Онъ направляется къ Сонѣ. Онъ разспрашиваетъ ее про нее самое, про Катерину Ивановну, цѣлуетъ ей ногу, говоря, что „кланяется страданию всего человѣчества“, а затѣмъ просить ее прочесть изъ Новаго Завѣта исторію воскрешенія Лазаря. Даѣтъ онъ убѣждаетъ ее пойти вмѣстѣ съ нимъ, не объясняя, однако, куда, и обѣщаетъ на слѣдующій день сказать ей, кто убилъ Елизавету.

Отъ Сони Раскольниковъ идетъ къ Порфирию. Тотъ выскаживается еще яснѣй, чѣмъ въ прошлый разъ. Онъ снова доводитъ Раскольникова до бѣшенства, и тотъ почти признается въ своей виновности. Дѣлу придаетъ иной оборотъ внезапное появленіе работника Николая, который даетъ показаніе, что убилъ суаруху онъ. Дома къ Раскольникову является вчерашній мѣщанинъ и просить его простить за поклѣпъ. Оказывается, что онъ присутствовалъ при еченѣ посѣщенія Раскольниковымъ квартиры старухи, сообщивъ объ этомъ Порфирию и во время послѣдняго разговора Раскольникова съ нимъ находился за дверью.

Гл. 5. Между тѣмъ, у Катерины Ивановны готовятся къ поминкамъ. Рядомъ съ ней живеть Лужинъ—у своего бывшаго воспитанника, Лебезятникова. Онъ просить послѣдняго пригласить къ себѣ Соню и даетъ ей для Катерины Ивановны 10 рублей. На поминки Лужинъ и Лебезятниковъ, также приглашенные, не являются. Зато является Раскольниковъ, что очень радуетъ Катерину Ивановну. За нимъ является и Соня. Между Катериной Ивановной и хозяйкой-нѣмкой начинается одна изъ обычныхъ ссоръ, которая прерывается внезапнымъ появленіемъ Лужина. Онъ заявляетъ, что Соня украла въ его комнатѣ со стола сторублевый билетъ. Пришедшая въ иступленіе отъ горя, Катерина Ивановна начинаетъ обыскивать Соню и дѣйствительно находить ассигнацію. Дѣло разъясняетъ, однако Лебезятниковъ: оказывается, отдавая Сонѣ упомянутые 10 рублей, Лужинъ не замѣтно сунулъ въ карманъ ей сторублевую бумажку. Онъ, Лебезятниковъ, видѣвшій это, думалъ, что Лужинъ дѣлаетъ ей тайный сюрпризъ. Со своей стороны, проливается свѣтъ на это дѣло и Раскольниковъ, объясняющій

намѣренія, двигавшія Лужинымъ.—Растроенная Соня уходитъ. Хозяѣка гонить Катерину Ивановну съ квартиры.—

Раскольниковъ между тѣмъ приходитъ къ Сонѣ и признается ей въ своемъ преступленіи. Она уговариваетъ его пойти и сознаться. Ихъ разговоръ прерывается появленіемъ Лебезятникова, который сообщаетъ, что Катерина Ивановна наряжаетъ дѣтей, учить ихъ пѣть и плясать, собираясь идти съ ними на улицу. Соня поспѣшно уходитъ. Раскольниковъ идетъ домой. Къ нему скоро приходитъ Дуня, чтобы сказать ему, что она знаетъ подозрѣнія, которыя имѣются противъ него, и готова всегда ему помочь. Вскорѣ за ней является Лебезятниковъ. Онъ разсказываетъ, что Катерина Ивановна съ дѣтьми уже на улицѣ.—Они находятъ ее недалеко отъ квартиры Сони, окруженнюю толпой любопытныхъ. Бросившись за напуганными толпой и побѣжавшими дѣтьми, она, споткнувшись, падаетъ. У неї начинаетъ идти горломъ кровь, и ее переносятъ въ комнату Сони, где она и умираетъ. Въ толпѣ появляется Свидригайловъ. Онъ сообщаетъ Раскольникову, что памѣренъ обезпечить сиротъ, оставшихся послѣ Катерины Ивановны, а затѣмъ Раскольниковъ узнаетъ, что онъ живеть рядомъ съ Соней и слышалъ всѣ ихъ разговоры.—

Гл. VI. Послѣ этого для Раскольникова наступаетъ какая-то странная пора. Ему кажется, что иногда его сознаніе тускнѣеть.—Онъ нѣсколько разъ видится со Свидригайловымъ, но о главномъ съ нимъ не разговариваетъ. Онъ существуетъ на отпѣваніи Катерины Ивановны, а затѣмъ бродитъ по разнымъ мѣстамъ. Наконецъ, онъ возвращается домой. Вскорѣ къ нему входитъ Разумихинъ. Онъ сообщаетъ Раскольникову о болѣзни его матери и о томъ, что Дуня получила какое-то письмо, которое ее очень беспоконитъ, и, наконецъ, о, томъ, что убийца старухи найденъ. Послѣ него является Порфирий. Онъ объясняетъ Раскольникову, что для него лучше самому сознаться въ своемъ преступленіи, такъ какъ то, что онъ его совершилъ, вполнѣ очевидно.—

Раскольниковъ спѣшить къ Свидригайлову. Онъ находится послѣднаго въ какомъ-то трактире и изъ его пьяного рассказа о Марьѣ Петровнѣ и о Дунѣ ясно можетъ заключить,

что Свидригайлова имѣть какіе-то виды на послѣднюю. Разставаясь съ Свидригайловымъ, Раскольниковъ не замѣчаетъ Дуні, которая идетъ навстрѣчу послѣднему. Дуня со Свидригайловымъ приходятъ на квартиру Сони, но, не заставъ ее дома, остаются въ комнатѣ Свидригайлова. Онъ объясняетъ ей дѣло Раскольникова, говоря что его участъ зависить отъ нея. Когда, затѣмъ, Дуня просить выпустить ее, Свидригайлова запираетъ на ключъ двери. Дуня стрѣляеть въ него изъ револьвера. Наконецъ, узнавъ, что Дуня никогда не можетъ полюбить его. Свидригайлова выпускаетъ ее. Вечеръ онъ проводить по разнымъ трактирамъ; заходить къ Сонѣ и даетъ ей 3 тысячи, говоря, что уѣзжаетъ въ Америку. Послѣ этого онъ ночуетъ въ трактире на Петербургской сторонѣ и затѣмъ застрѣливается на улицѣ.

Въ тотъ же день Раскольниковъ заходить проститься съ матерью, сказавъ что уѣзжаетъ, видится съ Дуней, а затѣмъ идеть къ Сонѣ. Отъ нея онъ отправляется на Сѣнную площадь и тамъ на колѣниахъ цѣлуєть землю, какъ наказывала ему Соня уже при ихъ первомъ объясненіи. Оттуда онъ идеть въ полицейскую контору и тутъ, послѣ нѣкотораго колебанія, сознается въ убийствѣ старухи.

Раскольникова, въ виду нѣкоторыхъ благопріятныхъ для него обстоятельствъ, приговаривають къ 8 годамъ каторги. Мать его заболѣваетъ и вскорѣ затѣмъ умираетъ. Дуня выходитъ за Разумихина, съ первого свиданія полюбившаго ее. Соня идеть съ Раскольниковымъ. Въ Сибири онъ относится къ ней сначала какъ-то холодно, затѣмъ этотъ холодъ прорывается, онъ сближается съ ней, и тутъ начинается его возрожденіе къ новой жизни.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Островский „Бѣдность не порокъ“	1
„Свои люди сочтемся“	9
„Гроза“	13
„Доходное мѣсто“	18
„Зе въ свои сани не садись“	25
Григорович „Пахарь“	28
„Прохожий“	30
„Бобыль“	31
„Деревня“	32
„Антонъ Горемыка“	33
„Свѣтлое Христово Воскресеніе“	34
„Мать и дочь“	35
Толстой „Іоаннъ Домаскинъ“	37
„Смерть Іоанна Грознаго“	39
„Царь Феодоръ Іоанновичъ“	48
„Царь Борисъ“	55
Л. Толстой „Дѣтство“	65
„Отрочество“	71
„Юность“	75
„Утро помѣщика“	77
„Севастопольскіе разсказы“	81
„Севастополь въ августѣ 1855 года“	85
„Казаки“	86
„Война и миръ“	89
„Власть тьмы“	95
Достоевскій „Бѣдные люди“	97
„Неточка Незванова“	98
„Униженные и оскорбленные“	100
„Преступленіе и наказаніе“	102
